

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет
Гуманитарный факультет

Сборник научных статей студентов, посвященный
10-летию образования гуманитарного факультета БГУ

Минск
2014

УДК 1/3(082)+7/9(082)
С 232

Решение о депонировании документа вынес

Совет гуманитарного факультета БГУ, протокол №4 от 02.12.2014 г.

Редакционная коллегия: декан гуманитарного факультета, доцент В. Е. Гурский ; доцент Э. А. Усовская (ответственный редактор) ; проф. И. В. Пантюк ; ст. преподаватель А. А. Мананкова.

Рецензенты:

Воронович И. Н., кандидат культурологии, доцент кафедры межкультурных коммуникаций Белорусского государственного университета культуры и искусств, доцент;

Беспанская-Павленко Е. Д., кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и клинической психологии, доцент.

Сборник научных статей студентов, посвященный 10-летию образования гуманитарного факультета БГУ / БГУ, Гуманитарный факультет ; редкол.: В. Е. Гурский, Э. А. Усовская (отв. ред.), И. В. Пантюк, А. А. Мананкова. – Минск : БГУ, 2014. – 190 с. : ил. – Библиогр. в конце отд. ст.

Реферат (аннотация): Сборник научных статей студентов посвящен широкому кругу проблем, являющихся предметом исследования разных направлений специальностей гуманитарного факультета. К ним следует отнести: актуальные вопросы социальной работы и волонтерского движения, социального развития Беларуси, функционирования туристической инфраструктуры; проблемы развития литературы и искусства; культурологическое осмысление феноменов культуры; вопросы лингвистического образования и коммуникации.

**СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ВЕТЕРАНОВ И
УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ,
НАХОДЯЩИХСЯ НА СОЦИАЛЬНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ ТЦ СОН
МОСКОВСКОГО РАЙОНА Г. МИНСКА**

Н.В. Круглова

Студ. II курса специальности «Социальная работа (социально-педагогическая деятельность)»

Науч. рук. – проф. И.В. Пантюк

Великая Отечественная война явилась тяжелейшим испытанием в истории нашей цивилизации. Пожалуй, нет белорусской семьи, которую бы война обошла стороной. Отцы, деды, прадеды, братья и сестры, друзья, соседи – они и сегодня живут рядом с нами. Поэтому наш святой нравственный долг – помнить и заботиться о ветеранах – людях, подаривших миру жизнь и свободу.

В настоящее время в республике проживает 25,3 тыс. ветеранов Великой Отечественной войны, в том числе:

- инвалидов и участников войны – 17,7 тыс. человек, из них инвалидов войны I и II группы – 4,8 тыс. человек (их них 6 Героев Советского Союза, 1 кавалер ордена Славы трех степеней);
- награжденных тружеников тыла – 6,4 тыс. человек;
- «блокадников» Ленинграда – 728 человек;
- граждан, работавших на прифронтовых участках железных дорог – 402 человека;
- граждан, принимавших участие в составе специальных формирований в разминировании территорий и объектов после освобождения от немецкой оккупации в 1943–1945 гг., – 103 человека.

Численность граждан, пострадавших от последствий войны, составляет 34,2 тыс. человек, в том числе:

- членов семей военнослужащих, погибших в годы войны, – 1,7 тыс. человек;
- бывших узников фашизма – 31,6 тыс. человек;
- инвалидов с детства вследствие ранения, контузии, увечья, связанных с боевыми действиями в период войны либо с последствиями боевых действий, – 0,9 тыс. человек [1].

Правовой статус и меры социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны определены законами Республики Беларусь «О статусе Героев Беларуси, Героев Советского Союза, Героев Социалистического Труда, кавалеров орденов Отечества, Славы, Трудовой Славы», «О ветеранах», «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан».

В качестве мер социальной защиты ветеранам Великой Отечественной войны предоставлены льготы:

- по бесплатному обеспечению лекарственными средствами, выдаваемыми по рецептам врачей в пределах перечня основных лекарственных средств, в порядке, определяемом Правительством Республики Беларусь;

- по бесплатному зубопротезированию (за исключением протезов из драгоценных металлов, металлоакрилатов (металлокомпозитов), металлокерамики и фарфора, а также нанесения защитно-декоративного покрытия из нитрид-титана) в государственных организациях здравоохранения по месту жительства;

- по бесплатному обеспечению техническими средствами социальной реабилитации;

- на первоочередное бесплатное санаторно-курортное лечение (при наличии медицинских показаний и отсутствии медицинских противопоказаний) или оздоровление (при отсутствии медицинских противопоказаний).

- на бесплатный проезд на всех видах городского пассажирского транспорта;

- на бесплатный проезд в пригородном железнодорожном, водном и автомобильном пассажирском транспорте.

Герои Советского Союза, полные кавалеры ордена Славы, неработающие инвалиды и участники Великой Отечественной войны имеют право на получение денежной помощи на оздоровление в размере 10 базовых величин – в случае, если они не воспользовались правом на бесплатную санаторно-курортную путевку.

Участникам и инвалидам Великой Отечественной войны предоставляется право на бесплатный проезд (по талонам, выдаваемым соответствующими органами) один раз в год в пассажирских поездах или вагонах формирования Белорусской железной дороги во внутриреспубликанском сообщении, либо с 50-процентной скидкой со

стоимости проезда один раз в год на внутренних линиях водного воздушного или автомобильного пассажирского транспорта общего пользования регулярного междугородного сообщения.

Проезд инвалидов и участников Великой Отечественной войны по территории государств-участников СНГ регулируется Соглашением Глав Правительств государств-участников Содружества Независимых Государств от 12 марта 1993 года (далее – Соглашение) о взаимном признании прав на льготный проезд для инвалидов и участников Великой Отечественной войны, а также лиц, приравненных к ним.

В соответствии с Соглашением в Республике Беларусь инвалидам Великой Отечественной войны I и II групп предоставляется право на бесплатный проезд по территории СНГ один раз в год на железнодорожном, речном транспорте, и 50-процентная скидка на проезд воздушным и междугородным автомобильным транспортом.

Инвалидам Великой Отечественной войны III группы, участникам Великой Отечественной войны предоставляется 50-процентная скидка один раз в год на проезд по территории СНГ железнодорожным, речным, междугородным автомобильным транспортом.

Ветераны Великой Отечественной войны также имеют право на 50-процентную скидку с платы за техническое обслуживание и пользование жилым помещением, за коммунальные услуги, за пользование квартирным телефоном.

Героям Советского Союза, полным кавалерам ордена Славы, Трудовой Славы, инвалидам и участникам Великой Отечественной войны, состоящим на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, предоставлено право на внеочередное получение жилых помещений социального пользования государственного жилищного фонда.

Дополнительные меры социальной защиты в республике реализуются в рамках подпрограммы «Социальная поддержка ветеранов, лиц, пострадавших от последствий войн, пожилых людей и инвалидов» Комплексной программы развития социального обслуживания на 2011–2015 гг. (далее – Подпрограмма).

Мероприятия Подпрограммы направлены на осуществление комплекса мер по усилению социальной защищенности граждан старшего поколения, повышения качества жизни ветеранов, лиц, пострадавших от последствий войн, одиноких пожилых граждан и инвалидов.

В республике ведется учет ветеранов Великой Отечественной войны, созданы и постоянно обновляются соответствующие банки данных.

Во всех населенных пунктах, включая самые отдаленные и малонаселенные, проводятся обследования условий жизни ветеранов Великой Отечественной войны, членов семей погибших в годы войны, выявляется их нуждаемость в социальной поддержке.

Все заявки и просьбы, поступающие от ветеранов войны во время обследований, а также дополнительно – по обращениям, учитываются и выполняются в соответствии с утвержденными на местах (в исполкомах, городских администрациях, сельских исполкомах) планами мероприятий в установленные сроки и в необходимых объемах с привлечением средств местных бюджетов.

Координацию работы по обследованию условий жизни и оказанию помощи ветеранам Великой Отечественной войны в каждом административном районе осуществляют органы по труду, занятости и социальной защите.

К выполнению многих просьб и пожеланий ветеранов подключаются учреждения, организации и предприятия республики, где ветераны работали до выхода на пенсию. Всем нуждающимся оказывается необходимая социально-бытовая и денежная материальная помощь.

Общая координация и контроль за выполнением мероприятий по социальной поддержке ветеранов осуществляется Министерством труда и социальной защиты. При Министерстве создана Межведомственная комиссия по проблемам пожилых людей, ветеранов и лиц, пострадавших от последствий войн, в состав которой входят представители республиканских органов государственного управления, облисполкомов, Минского горисполкома, общественных организаций ветеранов и БРСМ. Члены Межведомственной комиссии ежегодно выезжают в регионы и на местах изучают вопросы организации и проведения обследований условий жизни ветеранов войны, порядок предоставления им льгот и оказания необходимой помощи [2].

Актуальность исследования условий жизни ветеранов и участников ВОВ заключается в том, что необходимо выявить, в каких условиях проживают ветераны, в какой помощи они нуждаются и своевременно оказать им тот или иной вид социальной помощи.

Цель исследования: выявление социально-бытовых потребностей ветеранов и участников ВОВ, находящихся на социальном обслуживании в ТЦСОН Московского района г. Минска.

Задачи исследования: провести анкетный опрос, выявить, с какими проблемами сталкиваются ветераны и участники ВОВ, содействовать решению этих проблем и оказанию им помощи.

В ходе проведенного исследования было опрошено 65 ветеранов и участников войны в возрасте от 81 до 99 лет. Больше половины опрошенных имеют одного ребенка. Это можно объяснить трудными условиями жизни в послевоенное время, а также плохим состоянием здоровья. Но в то же время 1,5 % опрошенных имеют четверых и более (таблица 1).

Таблица 1. Состав семьи опрошенных ветеранов и участников ВОВ, находящихся на социальном обслуживании ТЦСОН Московского района г.Минска

1 ребенок	2-е детей	3-е детей	4-о детей	5-о детей	Нет детей
56,9%	21,5%	6,1%	1,5%	1,5%	12,3%

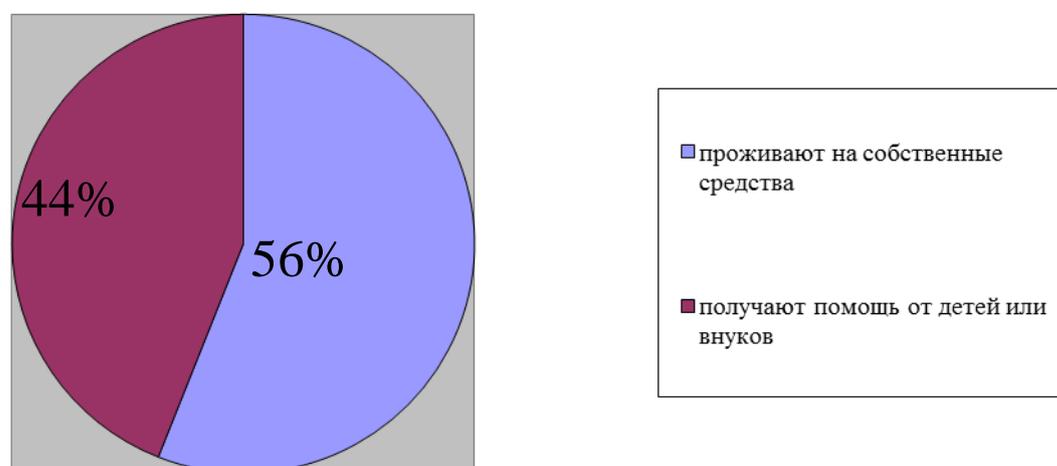
Жилищные условия ветеранов и участников войны в целом удовлетворительные. У многих в квартирах имеется хорошая мебель, а также бытовые приборы, такие как стиральная машина, холодильник и телевизор. По площади квартир, количество ветеранов и участников распределилось примерно одинаково по 1-комнатной, 2-х комнатной и 3-х комнатной квартирам. Некоторые проживают совместно с детьми или внуками, это связано с тем, что в таком возрасте им необходима помощь посторонних для жизнедеятельности (таблица № 2).

Таблица 2. Жилищные условия опрошенных ветеранов и участников ВОВ, находящихся на социальном обслуживании ТЦСОН Московского района г. Минска

1-х комнатная	2-х комнатная	3-х комнатная	4-х комнатная
30,8%	38,5%	26,2%	4,6%

Также было установлено, что ветераны и участники ВОВ проживают на средства собственной пенсии и льгот по инвалидности (если они имеются). 44% опрошенных сказали, что материально им помогают дети или внуки. Остальные 56% проживают только на средства собственных пенсий и льгот (диаграмма №1).

Диаграмма 1. Средства, на которые проживают опрошенные ветераны и участники ВОВ, находящиеся на социальном обслуживании ТЦСОН Московского района г. Минска

В таблице 3 представлены результаты исследований материального положения ветеранов.

Таблица 3. Материальное положение опрошенных ветеранов и участников ВОВ, находящихся на социальном обслуживании ТЦСОН Московского района г. Минска

Имеется дача	Имеется автомобиль
15,4%	4,6%

В оказании помощи нуждаются 64% опрошенных, остальным помогают дети или они справляются сами. Необходимая помощь заключается в следующем: медицинские услуги, материальные услуги, социальные услуги, помощь в ремонте квартир, создание безбарьерной среды (пандусы возле подъезда), услуги сиделки, гуманитарная помощь (одежда).

Один из опрошенных нуждался в помощи, чтобы сменить 5-й этаж проживания на 1-й, т.к. в доме отсутствует лифт.

Некоторым нужно сходить в магазин и принести продукты, т.к. человек является инвалидом 1 группы.

Многим нужна помощь в оформлении льгот, льготных путевок в санаторий и других документов.

Необходима и консультация специалиста по социальной работе, чтобы он рассказал об имеющихся льготах и скидках для ветеранов и участников ВОВ.

Двоим из опрошенных необходима замена инвалидной коляски.

Одному из ветеранов нужна помощь оккупационального терапевта.

Некоторым ветеранам и участникам ВОВ ранее уже оказывалась помощь. От администрации Московского района 5 раз в неделю доставляются продукты, а также с мест бывшей работы были доставлены подарки и продукты ко Дню Победы.

Таким образом, общие условия проживания ветеранов вполне удовлетворительные. Основные потребности в помощи и услугах связаны с решением бытовых вопросов и, как правило, касаются одиноких ветеранов. Большинство ветеранов, проживающих совместно с другими членами семьи, в опеке не нуждаются. Но при этом практически всем необходимы консультации социального работника по целому ряду вопросов. Некоторая часть ветеранов (или членов их семей) отказалась от встречи и беседы с представителями (волонтерами) центра социального обслуживания – это около 10% ветеранов. На наш взгляд, ветеранам в настоящее время прежде всего не хватает общения и внимания, особенно это касается одиноких ветеранов.

Литература

1. Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь [Интернет ресурс] – Режим доступа: http://mintrud.gov.by/special/ru/news_ru/-sotsialnaja-zaschita-veteranov-velikojotechestvennoj-nbspvojnny_2142/ – Дата доступа: 19.06.14
2. Охрана труда и социальная защита [Интернет ресурс] – Режим доступа: <http://www.otsz.by/news.php?id=9654> – Дата доступа: 19.06.14

ПРОБЛЕМА ЛИДЕРСТВА И РУКОВОДСТВА В СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЕ

К.А. Можей

Студ. II курса специальности «Социальная работа (социальное проектирование)»

Науч. рук. – проф. И.В. Пантюк

Проблема лидерства и руководства является одной из кардинальных проблем социальной психологии. Эти процессы не просто относятся к проблеме интеграции групповой деятельности.

Проблему лидерства следует рассматривать значительно шире, а именно как проблему руководства группой.

Объединяет деятельность лидера и руководителя направление деятельности на стимулирование группы, нацеливание ее на решение определенных задач, заботу о средствах, при помощи которых эти задачи могут быть решены.

Актуальность темы. В данной работе студенческая группа рассматривается как форма малой группы с особыми внутригрупповыми процессами.

Важность рассмотрения вопроса лидерства и руководства студенческими группами заключается в том, что данная возрастная категория способна генерировать новые идеи, решать поставленные задачи наиболее продуктивно в группах только при сложившейся организации команды.

Лидер и руководитель являются неотъемлемыми элементами группы. Их роли становятся особенно важными при возникновении определенных трудностей в группе. Также эти роли могут выявляться в преодолении преград, стоящих перед группой.

Цель исследования – анализ проблемы лидерства и руководства в студенческой группе.

Для реализации цели исследования были поставлены следующие задачи:

1. Описание роли лидера и руководителя в студенческой группе;
2. Поведенческие компетенции лидера и руководителя в студенческой группе;
3. Влияние лидера и руководителя на процесс принятия группового решения.

Объект исследования – студенческие группы Белорусского государственного университета.

Предмет исследования – динамические процессы лидерства и руководства в студенческой группе.

Методы исследования:

1. Метод анализа литературных источников;
2. Метод обобщения;
3. Метод сравнения.

Рассматривая вопрос роли лидера и руководителя в студенческой группе, следует уточнить и развести понятия «лидер» и «руководитель».

Б.Д. Парыгин называет следующие различия лидера и руководителя [7,с. 310–311]:

– лидер в основном призван осуществлять регуляцию межличностных отношений в группе, в то время как руководитель осуществляет регуляцию официальных отношений группы как некоторой социальной организации;

– лидерство можно констатировать в условиях микросреды, руководство – элемент макросреды, т.е. оно связано со всей системой общественных отношений;

– лидерство возникает стихийно, руководитель всякой реальной социальной группы либо назначается, либо избирается, но так или иначе этот процесс является не стихийным, а, напротив, целенаправленным, осуществляемым под контролем различных элементов социальной структуры;

– явление лидерства менее стабильно, выдвижение лидера в большей степени зависит от настроения группы, в то время как руководство – явление более стабильное;

– руководство подчиненными в отличие от лидерства обладает более определенной системой различных санкций, которых нет в руках лидера;

– процесс принятия решения руководителем более сложен и опосредован множеством различных обстоятельств и соображений, не обязательно коренящихся в данной группе, в то время как лидер принимает непосредственные решения, касающиеся групповой деятельности;

– сфера деятельности лидера – в основном малая группа, где он и является лидером, сфера действия руководителя шире, поскольку он представляет малую группу в более широкой социальной системе.

Лидерство есть чисто психологическая характеристика поведения определенных членов группы. Руководство в большей степени есть социальная характеристика отношений в группе, прежде всего с точки зрения распределения ролей управления и подчинения.

А.Н. Немчин, И.Г. Лукманова определяют лидерство как способность оказывать влияние на отдельные личности и группы, направляя их усилия на достижения целей [4].

Ж. Блондель видит лидерство как власть, потому что оно состоит в способности одного или нескольких лиц, находящихся на вершине, заставлять других делать позитивное или негативное, что последние в иных условиях могли бы делать [2].

Лидерство рассматривают в трехмерном изображении [6, с. 68]:

- как человеческую деятельность, направленную на выявление потребностей, стимулов, желаний, фантазий другого индивида, с помощью которых можно достичь поставленной цели;

- как отношения между членами в группе, один из которых находится на более авторитетных правах, к чьему мнению прислушиваются, кто берет инициативу в свои руки;

- как область научных знаний, которая имеет свою структуру, факторы воздействия, теоретические закономерности, модели развития.

В студенческой группе лидером является член группы, который демонстрирует более высокий, чем другие члены группы, уровень активности, участия, влияния на поведение других членов группы. Остальные члены группы принимают лидерство.

Лидер немислим в одиночку, он всегда дан как элемент групповой структуры. Поэтому феномен лидерства относится к динамическим групповым процессам.

Этот процесс может быть достаточно противоречивым: мера притязаний лидера и мера готовности других членов группы принять его ведущую роль могут не совпадать. Следовательно, при определенных обстоятельствах лидерские возможности могут возрастать, а при других, напротив, снижаться [6, с. 68].

Лидер в студенческой группе – это человек, обладающий лидерским потенциалом, получивший от природы способность, внутренний призыв к превосходству, но с помощью сложившихся условий в группе он раскрылся и начал выстраивать свою линию поведения для достижения поставленных целей [6, с. 68].

Для лидера в студенческой среде характерны [6, с. 69]:

- интерес конкретной группы, общая учебная деятельность, которая объединяет несколько людей;

- способы, направленные на удовлетворение существующих интересов, решений имеющихся проблем;

- умение извлекать собственную выгоду морального, интеллектуального, экономического характера.

Лидер студенческой группы должен правильно управлять этой группой.

Так, согласно определению управления А.А. Урбановича, управление – это направленное воздействие на систему или отдельные

происходящие в ней процессы с целью изменения ее состояния или придания ей новых свойств и качеств [6, с. 69].

Идеальный лидер – формально бездействующий, он не дает поручений, т.к. члены команды сами догадываются, что им нужно делать. Это отличает лидера от руководителя, который дает поручения.

Рассмотрим уровни профессионализма лидера студенческой группы [6, с.69]:

1. Персонифицированный уровень.

Можно сказать, что студент «взошел на первую главную ступень», он среди всей группы выделился за счет своих личных качеств, он стал тем человеком, которому подчиняются, и он перестает доказывать другим свое моральное право на управление группой.

2. Обезличенный уровень.

Теперь лидер овладевает искусством «простого» делегирования, что позволяет перейти от управления конкретными студентами к управлению их ролями, то есть осуществлять обезличенное управление через общие поручения, правила, инструкции. Роль лидера состоит в организации разработки и утверждении поручений.

3. Командный уровень.

У лидера студенческого коллектива уже нет надобности «организовывать выполнение собственных поручений».

Его роль состоит в стандартизации всех работ и процедур. Ведь только благодаря стандартизации (одни и те же работы выполняются строго одними и теми же способами) любое новое мероприятие можно организовать из стандартных действий, превращая поручение в команду.

4. Иррациональный уровень.

Лидер в студенческой группе освобождается от необходимости отдавать поручения и распоряжения.

Он использует просьбы, пожелания для корректировки деятельности группы. Пожелания выполняются без всякого поручения. Но здесь главное – это поступки лидера группы, они задают ценности в коллективе, сплоченность и в первую очередь его имидж.

5. Познавательный уровень.

У лидера группы нет необходимости использовать повествовательные обращения, он лишь задает вопросы. Используя частое последовательное задавание вопросов, можно выявить слабые места, некачественную работу, небрежность, ложь, обман и т. п. На данном

уровне лидер должен предвидеть будущие проблемы и перспективы, которые не могут разглядеть его одноклассники, будучи увлеченными процессом.

6. Дистанционный уровень.

Лидер группы находится как бы в стороне от процесса, имеет возможность разглядывать дела коллектива со стороны, видеть его место и перспективы. Отвечая на вопросы, он обучает других решать такого рода вопросы самостоятельно, превращаясь тем самым в наставника, к которому ученики обращаются в трудную минуту.

7. Акцептирующий уровень. Студенческий коллектив обращается к лидеру только с готовыми вариантами действий. Роль лидера группы заключается в выборе одного из наиболее выгодных вариантов.

8. Метафорический уровень.

Лидер студенческого объединения превращается в невидимую и неосязаемую ось, вокруг которой крутится вся деятельность коллектива. На данной ступени лидер становится «идеальным руководителем».

Профессионализм лидера во многом определяется его способностью преобразовать студенческий коллектив на саморегулирующиеся команды, способные самостоятельно и профессионально решать поставленные перед ними задачи и оптимизировать собственную деятельность.

В качестве формулы профессионального становления можно признать последовательность: «Организация – Руководство – Управление – Лидерство». Первоначально староста группы осваивает функции организации деятельности коллектива, на основе управленческих принципов руководит группой для достижения конкретных целей. Позже он делегирует свои обязанности среди членов группы и принимает на себя функцию управления. Затем он делегирует и эти функции, полностью сосредотачиваясь на функции позиционного лидера [6, с. 70].

Перейдем к рассмотрению поведенческих компетенций лидера и руководителя.

Исследуя роли лидера и руководителя, мы пришли к выводу, что по происхождению эти роли различаются. Рассматривать поведенческие компетенции лидера и руководителя следует отдельно.

Лидер должен организовать решение какой-то задачи, ему должны доверять, он должен быть авторитетом для команды.

Различия групп не позволяет однозначно выявить те качества, которыми должен обладать лидер.

В студенческой группе в лидере должны сочетаться такие качества, как амбициозность, уравновешенность, решительность, энтузиазм, упорство, уверенность в себе, психологическая открытость, реализм, жажда знаний, справедливость, спокойствие, стремление к совершенству, креативность.

Вместе с тем, в организаторе должны сочетаться качества лидера, но для этой роли выделяют также социальную направленность деятельности, высокую компетентность, организаторские способности, высокие моральные качества, эмоционально-волевые качества, умение поддерживать свой авторитет.

Лидеры опережают других людей по таким характеристикам, как напористость – желание успеха, соединенное с большой энергией и решительностью, самоуверенность, креативность, мотивация лидерства – желание руководить и иметь власть над другими людьми (Р.С. Бэрн) [3].

Однако наиболее важной характеристикой лидера является высокий уровень приспособляемости: способность осознавать, какие действия или подходы требуются в данной ситуации, и затем действовать соответственно им.

Рассматривая вопрос эффективного лидерства, Р. Чалдини отмечает, что лидеры действуют эффективно, если приспособливают свой стиль к потребностям группы, обращают особое внимание на то, что есть некоторые лидеры, которые эффективны не потому, что изменяются сами, а вследствие того, что способны преобразовывать группу и вдохновлять ее на выполнение своих собственных целей [8].

На основании ряда исследований психологи сделали вывод, что лидеры, способные не только вызывать одобрение своих подчиненных, но и добиваться высокой продуктивности, обладают определенными характеристиками [8].

Людей, обладающих несколькими такими характеристиками, исследователи назвали трансформирующими (харизматическими) лидерами. Они формируют стремления и Я-концепции последователей, так что успех всей группы становится и личным успехом последователей, а цель лидера становится их собственной целью. Такие лидеры интеллектуально стимулируют своих последователей, позволяют им испытать свои жизненные позиции и ценности, убеждают последователей, что те лично играют значительные роли и вносят важный вклад в общее дело [8].

Наиболее эффективные лидеры, по мнению М.Х. Мескона, способны нести ответственность за свое поведение, желают достичь поставленной цели, а также имеют образование и опыт в отношении конкретной задачи, которую надо исполнить [8].

Процесс принятия группового решения связан с проблемой лидерства и руководства. Принятие решения – одна из важных функций руководителя, а организация группы на принятие решения – наиболее важная функция для лидера и руководителя.

История исследований группового принятия решений берет свое начало с исследований К. Левина (1942). Современная психология определяет групповое принятие решений как осуществляемый группой выбор из ряда альтернатив в условиях взаимного обмена информацией при решении общей для всех членов группы задачи [1, с. 199].

Как отмечает Т. Митчелл (1978), процесс группового принятия решения по своей сути сходен с процессом индивидуального принятия решения. В обоих случаях имеют место одни и те же стадии: осознание проблемы, сбор информации, выдвижение и оценка альтернатив и выбор одной из них [1, с. 199].

Однако процесс группового принятия решений является более сложным в социально-психологическом плане, так как каждый из этих этапов сопровождается взаимодействием между членами группы и соответственно столкновением различных взглядов.

Несомненно, лидер и руководитель влияют на принятие группой решения. Следует отметить, что лидер в данной ситуации способен более эффективно влиять на решение, если он не станет инициатором этого решения.

Руководитель при принятии группой решения способен координировать, представлять и управлять со стороны.

Важно также проанализировать вопрос о качестве принимаемых группой решений.

Установлено, что преимущество решения зависит от стадии принятия решения: на фазе нахождения решения индивидуальное решение более продуктивно, на фазе разработки выигрывают групповые решения.

На качество решения влияет еще один фактор, получивший название «группомыслие» или «group-think». Этим термином, введенным И. Джанисом, обозначается стиль мышления людей, которые полностью включены в единую группу, где стремление к единомыслию важнее, чем

реалистическая оценка возможных вариантов принятия правильного решения [1, с. 225].

Феномен «группомыслия» снижает качество групповых решений, т.е. представляет собой ограничение возможностей участников решения посмотреть на проблему объективно.

Результаты исследования позволяют сделать следующие *выводы*:

1. Роль руководителя и лидера в студенческой группе следует разделять. Лидер в студенческой группе – это человек, обладающий лидерским потенциалом, получивший от природы способность, внутренний призыв к превосходству, но с помощью сложившихся условий в группе он раскрылся и начал выстраивать свою линию поведения для достижения поставленных целей.

2. В студенческой группе в лидере должны сочетаться такие качества, как амбициозность, уравновешенность, решительность, энтузиазм, упорство, уверенность в себе, психологическая открытость, реализм, жажда знаний, справедливость, спокойствие, стремление к совершенству, креативность. Вместе с тем, в организаторе должны сочетаться качества лидера, но для этой роли выделяют также социальную направленность деятельности, высокую компетентность, организаторские способности, высокие моральные качества, эмоционально-волевые качества, умение поддерживать свой авторитет.

3. Лидер и руководитель влияют на принятие группой решения. Следует отметить, что лидер в данной ситуации способен более эффективно влиять на решение, если он не станет инициатором этого решения. Руководитель при принятии группой решения способен координировать, представлять и управлять со стороны.

Литература

1. Андреева, Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений / Г. М. Андреева. – 5 – е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 201. – 363с.
2. Блондель, Ж. Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу/ Ж. Блондель; пер. с англ. Г. М. Квашнина. – М.: Российская академия управления, 1992. – 135 с.
3. Бэрон, Р. Социальная психология. Ключевые идеи / Р. Бэрон. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
4. Ильин, Н. И. Управление персоналом / Н. И. Ильин, И. Г. Лукманова, А. Н. Немчин; под общей редакцией В. Д. Шапиро, 1996. – 484 с.

5. Кирсанов, М. В. Лидерский потенциал антикризисных управляющих: дисс. на соиск. канд. психол. наук: 19.00.05 / М. В. Кирсанов. – М., 2003. – 175 с.
6. Маркелова, Ю. В. Ступени профессионализма лидера студенческой группы в системе высшей школы / Ю. В. Маркелова // Журнал Вестник ОГУ. – №5(154), май 2013. – 68–71 с.
7. Парыгин, Б. Д. Основы социально-психологической теории / Б. Д. Парыгин. – М., 1971.
8. Чалдини, Р. Психология влияния / Р. Чалдини. – СПб.: Питер, 2001 – 288 с.

**РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА
ПО ПРЕОБРАЗОВАНИЮ
СОК «БРИГАНТИНА» В МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КООРДАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ДЛЯ ВОЛОНТЕРОВ**

К.А. Можей, В.В. Кляшторная, Н.В. Круглова, Е.В. Гайдаш

Студ. II курса специальности «Социальная работа
(социальное проектирование)»

Науч. рук. – проф. И.В. Пантюк

В словаре С.И. Ожегова «волонтерство» трактуется как добровольное выполнение обязанностей по оказанию безвозмездной социальной помощи, услуг, добровольный патронаж над инвалидами, больными и престарелыми, а также лицами и социальными группами населения, оказавшимися в сложных жизненных ситуациях [1, с. 34].

Волонтеры – это люди, делающие что-либо неформально, работая бесплатно как в государственных, так и в частных организациях медицинской, образовательной сферы или сферы социального обеспечения, либо являющиеся членами добровольческих организаций (Е.И. Холостова) [2, с. 144].

Волонтерство сегодня – это мощное общественное движение, имеющее свои организации во всех странах мира, но давно уже переросшее как национальные границы, так и сферу применения волонтерского труда.

Современные авторы выделяют следующие виды мотивации волонтеров [3, с. 26]

1. потребность в межличностных отношениях;
2. потребность в обретении уверенности в своих силах;
3. личностная мотивация, когда человек стремится к самореализации;

4. косвенная экономическая мотивация, например, приобретение опыта определенной работы.

Выделяют отдельно собственно альтруистическую мотивацию – желание оказать помощь, быть полезным, что близко к пониманию личностной мотивации зарубежными авторами, но не совпадает с ней.

Волонтеры внутренне направлены на удовлетворение определенных потребностей в результате своей работы, будь то потребность в признании, опыт, личное удовлетворение или желание быть полезным. Грамотные волонтерские программы учитывают ожидания волонтеров и организуют работу волонтеров таким образом, чтобы удовлетворялись как цели медицинского учреждения по оказанию помощи больным, так и цели самих волонтеров.

Ключевым фактором успешности реализации волонтерских программ является возможность подобрать для волонтера такие виды работ, которые дадут выход их личной мотивации с учетом реальных возможностей волонтера.

Создание Международного координационного центра для волонтеров обеспечит обмен опытом с другими странами, обучение студентов волонтерской деятельности, налаживание контактов с другими волонтерскими организациями, проведение совместных мероприятий, акций, которые позволят увеличить количество занимающихся волонтерской деятельностью.

Учитывая опыт волонтерских отрядов и значимость актуальных социальных проблем в стране, необходимо создание Единого координационного центра волонтерских объединений для разработки и реализации общественных акций и мероприятий.

Вопрос о потенциале использования молодежной волонтерской деятельности может рассматриваться как минимум в двух аспектах: влияние молодежного волонтерства на конкретно-историческую ситуацию, сложившуюся в обществе; влияние волонтерства на саму личность молодого человека, включающегося в данную деятельность.

Волонтерская деятельность является альтернативной социальной помощью существующим службам здравоохранения и социальной сферы.

Недостаток наработанного опыта и отсутствие традиций и культуры волонтерства часто приводит к низкой эффективности использования волонтерского труда.

Вместе с тем постоянно растет как потребность в волонтерах, так и разнообразие возможных форм их участия и помощи. В связи с этим появляется необходимость информирования, мотивации и универсального обучения волонтеров. Такая подготовка волонтеров в значительной степени упростит дальнейшую работу с ними, а также повысит эффективность их деятельности и поможет избежать целого ряда возможных ошибок.

Цель проекта – создание Международного координационного центра для волонтеров.

Задачи проекта:

1. Создание информационно-методического обеспечения деятельности волонтеров;
2. Содействие развитию и повышению роли волонтера в современном обществе;
3. Создание условий для реализации волонтерской деятельности в рамках Международного координационного центра для волонтеров;
4. Проведение научно-практических конференций, тренингов для волонтеров;
5. Создание и реализация в рамках центра волонтерских проектов.

Таблица 1. Календарный план выполнения проекта

Задачи	Реализация	Срок реализации
Создание информационно-методического обеспечения деятельности волонтеров.	Разработка научно-методических пособий для обучения волонтеров.	1 год
Содействие развитию и повышению роли волонтера в современном обществе.	Проведений волонтерских акций и мероприятий.	1 год
Создание условий для реализации волонтерской деятельности в рамках Международного координационного центра для волонтеров;	Реконструкция СОК «Бригантина». Создание безбарьерной среды. Создание учебной инфраструктуры.	1 год
Проведение научно-практических конференций, тренингов для волонтеров;	Собрание волонтерских групп на базе СОК «Бригантина».	1 год

Создание и реализация в рамках центра волонтерских проектов.	Инициация создания волонтерских групп.	1 год
--	--	-------

Реализация проекта позволит:

1. Создать информационно-методическое обеспечение деятельности волонтеров;
2. Содействовать развитию и повышению роли волонтера в современном обществе;
3. Создать условия для реализации волонтерской деятельности в рамках Международного координационного центра для волонтеров;
4. Проводить научно-практические конференции, тренинги для волонтеров;
5. Реализовывать в рамках центра волонтерские проекты.

Проект по созданию Международного координационного центра для волонтеров был инициирован командой проекта на выездной учебе студенческого актива «Я – волонтер БГУ», проведенной в рамках реализации проекта «Студенческая международная общественная волонтерская деятельность». Проект был отмечен членами жюри выездной учебы студенческого актива «Я – волонтер БГУ» своей актуальностью и комплексным подходом к решению проблем, стоящих перед волонтерами.

Литература

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 1999. – 944 с.
2. Холостова, Е. И. Технология социальной работы: учебник для бакалавров / Е. И. Холостова. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 503 с.
3. Zweigenhaft, R. L. The Motivation and effectiveness of Hospital Volunteers / R. L. Zweigenhaft, J. Armstrong, A. Riddick //The Journal of Social Psychology. – 1996, 136 (1). – 25–34.

ТВОРЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ И КРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ «СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ»

К.А. Можей

Студ. II курса специальности «Социальная работа
(социальное проектирование)»

Науч. рук. – доц. Е.Д. Беспанская-Павленко

Проблема творчества всегда была интересна не только для психологов. Н.А. Бердяев считал, что «творчество – единственный вид деятельности, который делает человека человеком». Первая треть XX в. ознаменовалась активным изучением проблемы творчества. За рубежом проблемами творчества занимались Е. Рибо, А. Пуанкаре, П. Торренс и др. В России – Б.А. Лезин, П.К. Энгельмейер, А.М. Евлахов, А.М. Блох, В.М. Бехтерев и др. Творчество как объект исследования рассматривал физиолог В. В. Савич (как образование новых условных рефлексов с помощью ранее образованных связей) и В. Освальд (одаренность как высшее проявление творческого процесса).

В словаре С.И. Ожегова понятие творчества трактуется как «создание новых по замыслу культурных и материальных ценностей». По А.Г. Спиркину «Творчество – это духовная деятельность, результатом которой является создание оригинальных ценностей, установление новых, ранее неизвестных фактов, свойств и закономерностей материального мира и духовной культуры» [2, с. 10].

Творчество, как пишет Я.А. Пономарев, есть «необходимое условие развития материи, образования ее новых форм, вместе с возникновением которых меняются и сами формы творчества» [2, с. 11].

Необходимость исследования творческих способностей и креативного потенциала студентов специальности «социальная работа» возникла при введении новой специализации «социальное проектирование». В процессе подготовки специалистов изучаются креативные методы групповой работы. К ним относятся метод мозгового штурма, карточки Кроуфорда, метод «Ринги», метод «635», метод «GRIW» в коучинге, метод «Шести мыслящих шляп» и «Шести пар обуви» Э. де Боно. Изучение креативных методов направлено на успешную реализацию проектной деятельности будущих специалистов.

За основу была взята следующая рабочая *гипотеза*: уровень творческих способностей и креативный потенциал у студентов специализации «социальное проектирование» выше, чем у студентов специализации «социально-педагогическая деятельность».

Цель исследования – изучить творческие способности и креативный потенциал студентов специализации «социальное проектирование».

Задачи исследования:

1. изучить самооценку творческих способностей студентов специальности «социальная работа»;

2. изучить творческое мышление студентов специальности «социальная работа»;

3. определить уровень креативности студентов специальности «социальная работа»;

4. определить креативный потенциал студентов специальности «социальная работа»;

5. выявить общие и различные аспекты творческих способностей и креативного потенциала студентов специализации «социальное проектирование» и «социально–педагогическая деятельность».

Предметом изучения являются творческие способности и креативный потенциал студентов специализации «социальное проектирование».

Объект исследования – студенты Белорусского государственного университета гуманитарного факультета специальности «социальная работа» (специализация – «социальное проектирование» и «социально–педагогическая деятельность») 1–3 курса в количестве 42 человек, из которых 14 человек – 1 курс, 14 человек – 2 курс; 14 человек – 3 курс. Возрастной ценз составил от 17 до 21 года.

Методы исследования:

1. анализ литературных источников;
2. общенаучные методы обобщение и сравнение;
3. опрос;
4. тестирование;
6. методы статистической обработки эмпирических данных.

Методики исследования:

1. «Самооценка творческих способностей» (Е. Туник);
2. «Тест творческого мышления» (П. Торренс);
3. «Диагностика вербальной креативности» (С. Медник);
4. Опросник «Определение креативного потенциала» (Г.С. Никифоров, М.А. Дмитриев, В.М. Снетков).

Для исследования творческих способностей студентов специальности «социальная работа» использовались методики самооценки творческих способностей (Е. Туник) и тест творческого мышления (П. Торренс).

Анализ результатов самооценки творческих способностей (Е. Туник) 1-го курса показал, что для них характерна склонность к риску (42%). При этом, в отличие от 2-го курса, студенты 1-го курса выделяют

любопытность (28%). Это означает, что данным студентам наряду с постановкой перед собой сложных целей и стремления их осуществить, характерен также поиск новых путей решения задач, интерес к происходящим событиям. Такие критерии, как сложность (14%) и воображение (14%) были отмечены, но незначительно. Это свидетельствует о том, что для них характерно познание новых идей, но они не должны быть слишком сложными, или данным студентам рекомендуется работать в группах, что сможет помочь в решении сложных задач, стоящих перед ними.

Анализ результатов исследования 2-го курса показал, что преобладающими творческими проявлениями стали склонность к риску (35%) и фактор сложности (28%). Это означает, что данным студентам свойственна постановка высоких целей, попытка их осуществления; отстаивание своих идей. При этом допускается возможность ошибок, характерно изучение новых идей: студенты предпочитают рисковать, чтобы узнать, к каким последствиям этот риск приведет. Для данных студентов характерно также проявление любопытности (21%). А вот такой критерий, как воображение (14%), использовался редко.

Результаты анализа самооценки творческих способностей 3-го курса показали, что для данных студентов характерна любопытность (50%) и воображение (35%). В меньшей мере для данных студентов характерна склонность к риску (7%) и сложность (7%).

При изучении творческого мышления (П. Торренс) использовались такие критерии оценки задания, как беглость, гибкость, оригинальность и тщательность разработки.

Беглость – один из показателей дивергентного мышления, определяемый как количество идей, возникающих в единицу времени. Максимальный балл при расчете равен 10.

Высокий балл отмечается у студентов 3-го курса (10 из 10 баллов). Немного меньше показатель у студентов 1-го и 2-го курса (9 из 10 баллов). По данным результатам отмечается высокий показатель беглости у студентов специальности «социальная работа». Результаты означают, что студенты хорошо знают алгоритм генерирования новых идей, а также применяют их в решении определенного рода задач. Д.П. Гилфорд считал, что креативная беглость развивается с опытом. Это подтверждает результат исследования.

Гибкость – это фактор, характеризующий способность предлагать творческие решения, основанные на разных алгоритмах (Д.П. Гилфорд). Этот показатель оказался ниже у студентов 1-го курса (из 140 ответов – 4 повторения категорий). Результаты студентов 2-го и 3-го курсов оказались выше, чем у студентов 1-го курса и составили 2 повторения категорий из 140 вариантов ответа. Общий результат исследования оказался высоким. Это говорит о том, что студенты специальности «социальная работа» умеют устанавливать ассоциативные связи, способны видеть ситуацию в развитии, раскладывать ее на составляющие и прогнозировать варианты решения.

Оригинальность – один из показателей дивергентного мышления, определяемый как способность производить «редкие» идеи, отличающиеся от общепринятых, типичных ответов.

Данный показатель оценивался от 0 до 5 баллов, согласно частоте встречаемых ответов. Высокий показатель оказался у студентов 1-го курса (из 140 вариантов 5 баллов получили 136 вариантов ответов). У студентов 2-го курса из 140 вариантов 5 баллов получили 128 ответов. Результаты студентов 3-го курса оказались ниже, и из 140 вариантов 117 набрали 5 баллов. Результаты показывают, что для студентов специальности «Социальная работа» характерно умение создавать новые идеи, отличающиеся от типичных, однако эта способность без подкрепления утрачивает свою значимость. Это может негативно сказаться на дальнейшем развитии специальности.

Показатель тщательности разработки выше у студентов 1-го курса. Это проявилось в штриховке, цвете, деталях. Студенты 2-го курса показали ниже уровень разработанности, но в их рисунках присутствовали явные детали, характеризующие рисунок. Студенты 3-го курса менее детализировали рисунки, а больше уделяли внимание названию рисунков.

Креативный потенциал студентов специальности «социальная работа» измерялся с помощью методики диагностики вербальной креативности (Г.С. Медник) и опросника определения креативного потенциала (Г.С. Никифорова).

Результаты диагностики вербальной креативности оценивались по таким критериям, как количество ассоциаций, индекс оригинальности и индекс уникальности ответов. Наибольшее количество ассоциаций дали студенты 1-го курса (197 ассоциаций из 280 ответов; индекс равен 0,7). Студенты 2-го курса показали такой результат: из 280 вариантов 191

ассоциация; индекс равен 0,6. Результат студентов 3-го курса составил 186 ассоциаций из 280 вариантов, и индекс составил 0,6.

Индекс оригинальности и уникальности оказался выше у студентов 2-го курса. Студенты дали из 280 вариантов 84 оригинальных ответа и 76 уникальных ответов. Результат студентов 1-го курса составил 76 оригинальных и 68 уникальных ответов из 280 вариантов. Студенты 3-го курса дали 82 оригинальных ответа и 69 уникальных ответов из 280 вариантов.

С помощью методики изучения творческого мышления П. Торренса мы измеряли дивергентное мышление, т.е. поиск множества решений одной и той же проблемы. В методике диагностики вербальной креативности мы измеряли способность к творческому использованию готовых языковых форм и значений. Анализ результатов методики определения креативного потенциала (Г. С. Никифорова), показал следующие результаты.

У студентов 1-го курса (58 баллов) креативный потенциал достаточно развит, но не всегда проявляется, так как этому препятствуют некоторые личностные особенности. Студенты 2-го курса в значительной степени креативны (72 балла), также как и студенты 3-го курса (68 баллов). А также для студентов 1-го курса характерен открытый, креативный подход к решению проблем (74 балла), так же, как и для студентов 2-го курса (65 баллов). А вот для 3-го курса характерно опираться на прошлые решения подобных проблем (59 баллов).

Ответы показали, что студенты 1-го, 2-го и 3-го курсов работают в идеальной среде для креативной личности и им ничего не мешает развивать свой креативный потенциал.

По результатам сравнительного анализа творческих способностей и креативного потенциала студентов специализации «социально-педагогическая деятельность» и «социальное проектирование» можно сказать следующее.

По результатам изучения самооценки творческих способностей (Е. Туник) можно сделать вывод, что для студентов специализации «социальное проектирование» и «социально-педагогическая деятельность» характерна склонность к риску, что составило у студентов специализации «социальное проектирование» 58%, а у специализации «социально-педагогическая деятельность» 46%. Стремление к любознательности (54%) и сложность (55%) характерны для студентов специализации «социальное

проектирование» в большей степени, чем для студентов специализации «социально-педагогическая деятельность» (46% и 51% соответственно).

Результаты теста творческого мышления П. Торренса показали, что показатели беглости (10 из 10), гибкости (3 повторения из 300 ответов), оригинальности (из 300 вариантов 288 получили 5 баллов) и тщательности разработки оказались выше у студентов специализации «социальное проектирование». У студентов специализации «социально-педагогическая деятельность» были выявлены такие результаты: показатель беглости – 9 из 10; гибкости – 5 повторений из 120 ответов; оригинальности – из 120 вариантов; 93 получили 5 баллов.

Результаты диагностики вербальной креативности показали, что наибольшее количество ассоциаций дали студенты специализации «социальное проектирование» (558 ассоциаций из 840 вариантов). Результаты студентов специализации «социально-педагогическая деятельность» – 282 ассоциации из 840 вариантов.

Индекс оригинальности и уникальности ответов составил у студентов специализации «социальное проектирование» 186 оригинальных ответов и 143 уникальных ответа. Результаты студентов специализации «социально-педагогическая деятельность» составили 56 оригинальных и 70 уникальных ответов.

Согласно результатам методики определения креативного потенциала у студентов и той и другой специализации креативный потенциал достаточно развит (у студентов специализации «социальное проектирование» – 63 балла, а у студентов специализации «социально-педагогическая деятельность» – 60 баллов). Также для данных студентов характерен открытый, креативный подход к решению проблем (65 и 78 баллов соответственно).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Исследование самооценки творческих способностей студентов специальности «социальная работа» показало, что для студентов 1-го курса специальности «социальная работа» характерна склонность к риску (42%), любознательность (28%). Для студентов 2-го курса преобладающими творческими критериями стали склонность к риску (35%) и фактор сложности (28%). Для данных студентов характерна любознательность (21%) и низкая оценка воображения (14%). Студентам 3-го курса свойственна любознательность (50%) и воображение (35%). В меньшей мере оценивают студенты склонность к риску (7%) и сложность (7%).

2. Исследование творческого мышления студентов специальности «социальная работа» продемонстрировало следующие результаты. Показатели беглости оказались выше у студентов 3-го курса, показатели гибкости выше у студентов 2-го и 3-го курсов, показатели оригинальности мышления выше у студентов 1-го и 2-го курсов.

3. Исследование уровня креативности студентов специальности «социальная работа» показало, что индекс оригинальности и уникальности у студентов 2-го курса оказался выше, чем у студентов 1-го и 3-го курсов.

4. Результаты определения креативного потенциала студентов специальности «социальная работа» показали, что у студентов 1-го курса креативный потенциал достаточно развит, но не всегда проявляется, так как этому препятствуют некоторые личностные особенности. Результаты теста 2-го курса показали, что они в значительной степени креативны, также как и студенты 3-го курса. Для студентов всех трех курсов характерен открытый, креативный подход к решению проблем. Студенты 1-го курса работают в идеальной среде для креативной личности и им ничего не мешает развивать свой креативный потенциал. Студенты 3-го курса при решении проблем ориентированы на прошлый опыт.

5. Выявлены общие и отличительные аспекты творческих способностей и креативного потенциала студентов специализации «социальное проектирование» и «социально-педагогическая деятельность».

Для студентов обеих специализаций характерна склонность к риску. Для студентов специализации «социальное проектирование» в большей степени, чем для студентов специализации «социально-педагогическая деятельность» характерны стремление к любознательности и сложность. Показатели беглости, гибкости, оригинальности мышления и тщательности разработки оказались выше у студентов специализации «социальное проектирование». Уровень вербальной креативности выше у студентов специализации «социальное проектирование». А креативный потенциал достаточно развит у студентов и той и другой специализации. Также для всех студентов характерен открытый, креативный подход к решению проблем.

Таким образом, можно сказать, что выдвинутая нами гипотеза исследования подтверждена.

Литература

1. Дружинин, В. Н. Психология общих способностей / В. Н. Дружинин. – СПб: Питер, 2002. – 356 с.
2. Ильин, Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е. П. Ильин. – СПб: Питер, 2012. – 448 с.
3. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб., 2003. – 352 с.

СОЦИАЛЬНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ШИЗОФРЕНИЕЙ, ДО И ПОСЛЕ ПРОХОЖДЕНИЯ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

К.В. Нечаева

Студ. V курса специальности «Социальная работа»

Науч. рук. – ст. преп. Е.Н. Зуева

Актуальность темы исследования заключается в том, что в настоящее время социальные последствия психических расстройств – серьезная проблема не только для больных и их близких, но и для общества, государства в целом. Шизофрения, как ни одно другое психическое заболевание, приводит к инвалидности и сопровождается нарушением социального функционирования – дестабилизацией личностных отношений, отрывом от семьи, общества, искажением привычных форм деятельности, общения.

Особая актуальность работы обусловлена еще и тем, что в современную практику, помимо лечебных мероприятий с такими пациентами, постепенно внедряются и реабилитационные, позволяющие специалистам оказывать воздействия на те изменения, которые влияют на качество жизни и социальное функционирование лиц, страдающих шизофренией.

Цель исследования – изучение социального функционирования лиц, страдающих шизофренией.

Задачи:

1. раскрыть понятие социального функционирования;
2. изучить социальное функционирование лиц, страдающих шизофренией, до и после прохождения психосоциальной реабилитации;

Методы исследования: анализ первичной документации, опросник оценки социального функционирования и качества жизни для психически

больных, статистическая обработка эмпирических данных (при помощи статистической программы).

Предмет – социальное функционирование.

Объект – лица, страдающие шизофренией, до и после прохождения психосоциальной реабилитации.

Гипотеза – предполагается, что в результате комплекса психосоциальных мероприятий у лиц, страдающих шизофренией, происходит улучшение их социального функционирования.

Положение психически больного в обществе и аспекты его социального функционирования интересовали исследователей с момента возникновения психиатрии (П.И. Якобий, 1900; П.И. Каннабих, 1929).

Особенно интенсивное развитие данный вопрос получил во второй половине двадцатого века (М.М. Кабанов, 1985; Т.Б. Дмитриева, Б.С. Положий, 1994; Г.В. Логвинович, 1995; И.Р. Семин, А.Р. Агарков, 1997), что было вызвано определенной необходимостью, а именно происходящими процессами деинституализации (L. Vachrach, 1977), когда акценты сдвигались с изучения узко клинических особенностей или биологических параметров пациента на социальные (И.Я. Гурович, 1995; И.Р. Семин, 1997) [1].

Психическая деятельность человека обеспечивается взаимосвязью и взаимодействием всех психических функций: сознания, внимания, восприятия, воли, памяти, эмоций, мышления. Нарушение какой-либо из них сказывается на других психических функциях и, следовательно, на всей психической деятельности [1].

Значительная часть психически больных обнаруживает выраженную уязвимость практически во всех сферах их функционирования: трудовой, семейной, материально-бытовой, социальных контактах, характере проведения досуга. В связи с этим можно определить категории пациентов, обнаруживающих выраженную несостоятельность в тех или иных сферах жизни, и, исходя из этого, выделить группы для осуществления психосоциальной помощи и реабилитации:

1. пациенты со стойкой утратой трудоспособности, со снижением профессиональной квалификации, безработные или с высоким риском потери работы;

2. лица с низкой материальной обеспеченностью;

3. одинокие;

4. больные со сложными внутрисемейными отношениями или занимающие в ней чрезмерно зависимое положение;

5. пациенты с ограничением социальных контактов [2].

В целом социальное функционирование психически больных зависит от целого комплекса клинико-социальных и психологических факторов. Существенное значение для адаптации больных с различной психической патологией (включающей и шизофрению) придается субъективным оценкам пациентов и их соответствию реально сложившейся ситуации, то есть качеству жизни [2].

В нашем исследовании мы использовали опросник оценки социального функционирования и качества жизни для психически больных. Данный опросник представляет собой полуструктурированное интервью и включает ряд разделов: демографические данные; сведения о течении заболевания; образование и трудовая деятельность; материально-бытовая сфера (данные о материальном положении, жилищные условия, питание, обеспеченность одеждой); дневная активность, включая самообслуживание; семейное положение; социальные контакты. Каждый раздел содержит объективные характеристики социального статуса пациента (профессия, соответствие работы полученному образованию, наличие или отсутствие группы инвалидности и т.п.), его функционирования (частота изменений мест работы, их причина) и субъективную оценку, то есть удовлетворенность больного соответствующей сферой жизни.

В исследовании принимало участие 30 человек больных шизофренией. Все обследуемые проходили курс реабилитации в отделении медицинской реабилитации психиатрического стационара.

В исследовании принимали участие только женщины. Средний возраст составил $45,7 \pm 8,3$ лет.

Распределение обследуемых в зависимости от возраста представлено в таблице 1.

Таблица 1. Распределение обследуемых в зависимости от возраста

Показатели	Возраст			Всего
	30-39	40-49	50-59	
Абсолютные числа	5	15	10	30
%	16,7	50	33,3	100

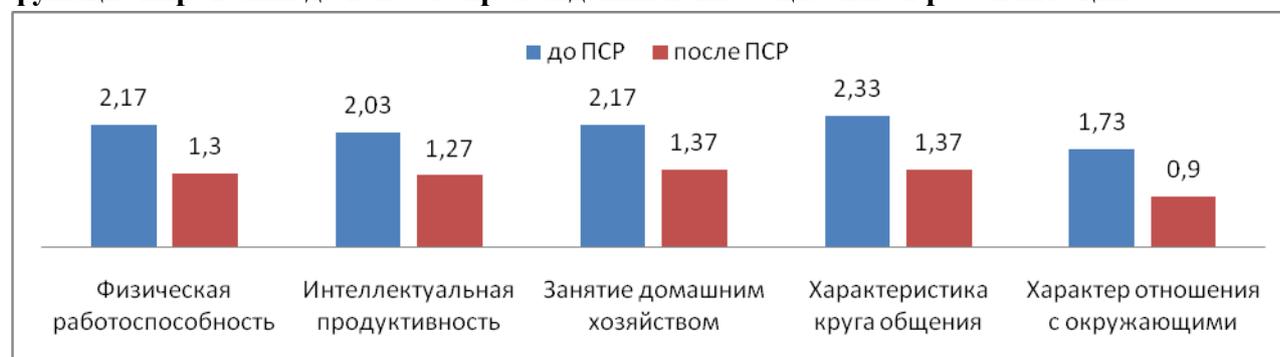
По результатам проведенного опросника (опросник для оценки социального функционирования и качества жизни психически больных) нами были взяты 5 сфер жизни, которые были оценены в баллах: физическая работоспособность, интеллектуальная продуктивность, занятие домашним хозяйством, характеристика круга общения, характер отношения с окружающими. Баллы выставляются в обратной последовательности: чем выше балл, тем сильнее выражены отклонения по социальному функционированию.

Таблица 2. Показатели социального функционирования до и после прохождения психосоциальной реабилитации

Социальное функционирование\показатель	Физическая работоспособность		Интеллектуальная продуктивность		Занятие домашним хозяйством		Характеристика круга общения		Характер отношения с окружающими	
	До ПСР	После ПСР	До ПСР	После ПСР	До ПСР	После ПСР	До ПСР	После ПСР	До ПСР	После ПСР
Среднее арифметическое	2,17 ± 0,79	1,3 ± 0,79	2,03 ± 0,76	1,27 ± 0,78	2,17 ± 0,67	1,37 ± 0,81	2,33 ± 0,73	1,37 ± 0,72	1,73 ± 0,85	0,90 ± 0,59
min	1	0	1	0	1	0	1	0	0	0
max	4	3	3	2	3	3	3	2	3	2
Средний показатель (медиана)	2	1	2	1	2	1	2	1,5	2	1

Сравнение результатов по показателям социального функционирования до и после прохождения психосоциальной реабилитации представлено на рисунке 1.

Рисунок 1. Сравнение результатов по показателям социального функционирования до и после прохождения психосоциальной реабилитации

Исходя из полученных результатов, можно сказать, что происходит улучшение в социальном функционировании лиц, страдающих шизофренией, после прохождения психосоциальной реабилитации.

Для подтверждения данного результата нами использовался непараметрический критерий – Т-критерий Вилкоксона, так как он направлен для сопоставления показателей, измеренных в двух разных условиях на одной и той же выборке испытуемых.

Таблица 3. Статистически значимые результаты Т-критерия Вилкоксона по показателям социального функционирования

Показатели социального функционирования	Т-критерий Вилкоксона
Физическая работоспособность	$T_{Эмп} = 6$
Интеллектуальная продуктивность	$T_{Эмп} = 28$
Занятие домашним хозяйством	$T_{Эмп} = 21$
Характеристика круга общения	$T_{Эмп} = 3$
Характер отношений с окружающими	$T_{Эмп} = 15$

Представленные данные дают возможность заключить, что существуют статистически значимые различия в физической работоспособности ($T_{Эмп} = 6$), интеллектуальной продуктивности ($T_{Эмп} = 28$), занятии домашним хозяйством ($T_{Эмп} = 21$), характеристике круга общения ($T_{Эмп} = 3$), характере отношений с окружающими ($T_{Эмп} = 15$) до и после прохождения психосоциальной реабилитации. Это подтверждает выдвинутую нами гипотезу о том, что в результате комплекса психосоциальных мероприятий у лиц, страдающих шизофренией, происходит улучшение их социального функционирования.

Исходя из задач, можно сделать следующие выводы:

1. социальное функционирование психически больных зависит от целого комплекса клинико-социальных и психологических факторов;
2. по опроснику оценки социального функционирования и качества жизни для психически больных (в котором баллы по социальному функционированию выставляются в обратной последовательности: чем выше балл, тем сильнее выражены отклонения по социальному функционированию) выявлено, что отмечаются улучшения в социальном функционировании лиц, страдающих шизофренией, после прохождения психосоциальной реабилитации. Это подтверждается Т-критерием Вилкоксона (физическая работоспособность ($T_{Эмп} = 6$), интеллектуальная продуктивность ($T_{Эмп} = 28$), занятие домашним хозяйством ($T_{Эмп} = 21$), характеристика круга общения ($T_{Эмп} = 3$), характер отношения с окружающими ($T_{Эмп} = 15$)).

Литература

1. Гурович, И. Я. Психосоциальная терапия и психосоциальная реабилитация в психиатрии / И. Я. Гурович, А. Б. Шмуклер, Я. А. Сторожакова. – М.: ИД МЕДПРАКТИКА – М., 2004. – 492 с.
2. Демчева, Н. К., Новые подходы к оценке показателей качества жизни и социального функционирования психически больных и возможности их применения в эпидемиологических исследованиях/ Н.К. Демчева // Российский психиатр. – 2006. – №5. – С. 82-89.

РАЗВИТИЕ АГРОТУРИЗМА В МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ И СПОСОБЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К ДАННОМУ ВИДУ ТУРИЗМА

Т.Е. Алексо

Студ. I курса специальности «Культурология (прикладная)»

Науч. рук. – доц. Э.А. Усовская

Агротуризм стал известен с 70-х годов прошлого века. Такие страны, как Италия, Франция, Испания, давно заняли лидирующие позиции. Изначально предполагалось, что размещение туристов будет непрофильной деятельностью для фермеров и лишь несколько укрепит их финансово-экономическое положение. Например, горные территории Швейцарии обезлюдели бы, если бы не сельский туризм.

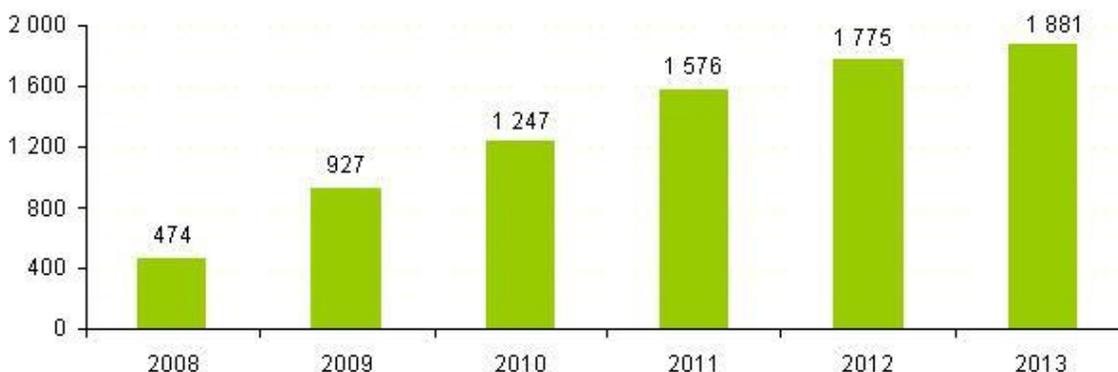
Агротуризму в Беларуси всего десять лет. Сегодня это стремительно развивающаяся отрасль. Если раньше насчитывалось около 2–3 агроусадеб в каждом из регионов, то сегодня их общее количество составляет примерно 2 тысячи. Данное туристическое направление поддерживает государство. Например, Указ Президента Республики Беларусь от 2 июня 2006 года № 272 «О мерах по развитию агроэкотуризма в республике Беларусь» [1], в котором дается определение агроэкотуризму, определяются виды услуг, которые обязаны оказывать субъекты агроэкотуризма и т. п. Кроме того, в государственной Программе развития туризма в Республике Беларусь на 2011–2015 гг. отдельной строкой отмечена особая актуальность агротуризма как вида туризма, основанного на природном потенциале страны.

Таким образом, интересы государственного развития определяют актуальность агротуризма. Беларусь, используя огромный пласт историко-

культурного наследия, способна сделать агротуризм одним из приоритетных направлений туризма в Республике Беларусь.

По данным Министерства по налогам и сборам РБ в 2013 г. на территории республики осуществляли деятельность 1,9 тысяч субъектов агрозкотуризма, в том числе в Брестской области – 253, в Витебской – 449, в Гомельской – 246, в Минской – 482, в Могилевской – 162 [2].

Число субъектов агрозкотуризма (единиц)

Следует отметить, что численность туристов, воспользовавшихся услугами агрозкотуризма за 2013 г., составила 271,7 тысяч человек, что на 22,1% больше, чем за 2012 г. Граждане Республики Беларусь в общем числе агрозкотуристов составили 86,3% [2]. Это говорит о том, что в первую очередь данный тип туризма популярен среди самих белорусов.

Таким образом, чтобы поддерживать и улучшать данные показатели, важно правильно расставить приоритеты: необходимо брать за основу именно те формы и виды туризма, которые максимально раскрывают весь имеющийся туристический потенциал страны.

Обратимся к перечню услуг, которые на практике предлагают агроусадьбы.

Во-первых, это возможность проживания туриста в сельской местности, где происходит знакомство с бытом и культурой хозяина усадьбы. Это и спокойный семейный отдых, сбор грибов-ягод, лекарственных трав; и шумные, с участием народных или фольклорных коллективов корпоративные выезды; это и активный отдых – водные сплавы на плотках и байдарках, велопрогулки, зимой – катание на санях, лыжах и коньках, подледный лов рыбы, купание в проруби и, конечно, традиционная деревенская баня. В большинстве усадеб разработаны интересные мастер-классы: выпечка хлеба в печи, соломо- и лозоплетение, гончарство и т.п.

Во-вторых, в усадьбы приезжают не только семьи, но и бизнес-партнеры, чтобы пообщаться в неформальной обстановке.

Итак, количество услуг велико, а ведь когда-то нам могли предложить лишь только проживание на природе.

Рассмотрим функционирование современной агроусадьбы на конкретном примере.

Агроусадьба «Остров» Могилевской области расположена в деревне Добросневичи в 8 километрах от Могилева. Это одно из преимуществ, так как хорошие подъездные пути позволяют без проблем добраться до усадьбы и на личном транспорте, и на автобусах.

На территории усадьбы гости могут расположиться совместно с хозяевами в доме мансардного типа в комнате с камином или же арендовать отдельно стоящий гостевой домик на берегу озера. В доме имеются все удобства: горячая и холодная вода, душ и туалет, Интернет, телефон, вся необходимая для комфортного проживания бытовая техника.

На приусадебной территории находятся виноградник, цветники и декоративный водоем, а также обустроенные места для приготовления шашлыка, гриля. Имеется баня с выходом к водоему и беседка на 40 человек.

Также в спектр услуг включено проживание с организацией питания, доставка свежего домашнего молока, яиц, меда.

Кроме того, хозяева владеют собственной пасекой, домашним хозяйством (куры, кролики, индюки). Рядом с усадьбой расположены река Лахва и лес, в который при желании гостей хозяева организуют экскурсию, а также сбор грибов, ягод и целебных трав.

Можно сказать, что спектр услуг данной усадьбы весьма широк. Здесь есть и своя «изюминка», например, этнографическая выставка из предметов старинного сельского быта и выставка действующей ретро авто- и мототехники [3].

Перспективы, положительные стороны агротуристического бизнеса в Могилевской области и его недостатки можно выявить на основе методики SWOT-анализа.

Таблица 1. SWOT-анализ туризма в Могилевской области

Преимущества (сильные стороны)	Недостатки (слабые стороны)
1. Высокий природно-рекреационный потенциал	1. Слабая или непостоянная рекламная информация
2. Высокий сельскохозяйственный	2. Однотипность услуг: упор на отдых

потенциал	корпоративный, бизнес-партнеров, реже – семейный
3. Гостеприимство, открытость и коммуникабельность	3. На территории области нет национальных парков, заповедников
4. Наличие культурных и исторических памятников	4. Слабое использование исторических и национальных памятников
5. Сохранены белорусские этнические культурные традиции, имеется большое количество коллективов самодеятельности, роскошные и богатые народные костюмы, уникальное знание ремесла (есть носители традиций)	5. Отсутствие узнаваемости, «фишки» усадьбы
Возможности	Угрозы
1. Рост доходов местного населения	1. Удешевление зарубежного отдыха
2. Создание новых рабочих мест	2. Растущая конкуренция среди туристских рынков республики
3. Привлечение иностранных туристов	3. Потеря туристского рынка из-за низкого уровня туристского сервиса на селе
4. Оживление объектов социальной инфраструктуры села	
5. Улучшение транспортного сообщения	

Представленный SWOT-анализ показал, что Могилевская область обладает богатым природно-рекреационным ресурсом для развития агротуризма, а также культурно-этническим компонентом. Обзор слабых сторон выявил, что именно требуется развивать и улучшать на данный момент.

Теперь рассмотрим возможности привлечения молодежи к агротуризму.

Как известно, агротуризм – это социально ориентированный туризм. На наш взгляд, его социальное предназначение состоит в возможности формирования семейных ценностей. Как правило, путешествия осуществляются семьей. Поэтому агротуризм способствует сплочению родителей и детей, старших и младших в семье; содействует передаче молодому поколению семейных и национальных ценностей, обычаев, поверий, умений; возрождает интерес к истории семьи, края, Родины.

Более того, агротуризм может привлечь внимание молодежи как сфера бизнеса, профессиональной деятельности. При большей поддержке государства (как правило, у молодых не так много средств для такого рода бизнеса) молодежные идеи, новый взгляд на агротуризм мог бы привлечь большее количество туристов, как отечественных, так и зарубежных. Успешное развитие агротуризма содействует развитию социальной и

экономической инфраструктуры – появляются новые рабочие места, повышается благосостояние людей, экономический уровень развития государства.

Привлечение молодежи к агротуристической отрасли, очевидно, должно быть отмечено новыми изменениями в законодательных актах, информационно-идеологической работе государства (поддержка, льготы на получение кредита, а также налоговые льготы), популяризации своей, национальной культуры, в практическом применении достижений и опыта в агротуристической сфере (проведение областных, республиканских молодежных соревнований, фестивалей, конкурсов туристических сообществ). Примером могут служить такие фестивали, как «Заборскі фэст» – фестиваль белорусской лошади, фестиваль бардовской рыбалки, кулинарные фестивали «Мотальскія прысмакі», «Палесскія прысмакі», конкурс под эгидой БРСМ «Властелин села». Молодежь – это энергия, фонтан идей и вера в свои силы. Поэтому конкурс «100 идей для Беларуси» может дать начало похожим конкурсам: 100 идей для активного отдыха в Беларуси, агротуризм для молодых, лучший турмаршрут для региона и т.п.

Таким образом, можно сделать вывод, что агротуризм в Могилевской области находится в стадии устойчивого развития и имеет огромный потенциал. В этой связи инновационной для государства может стать задача раскрытия потенциала агротуризма для молодежи.

Литература

1. Указ Президента Республики Беларусь «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь» от 2 июня 2006 г. № 372 // Правовая библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://laws.newsby.org/documents/ukazp/pos01/ukaz01380.htm> – Дата доступа: 05.05.2014.
2. Туризм в Беларуси // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/tourism.php> – Дата доступа: 02.05.2014.
3. Агроусадьба «Остров» // Интернет-портал TROFEI.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trofei.by/tourism/354/> – Дата доступа: 02.05.2014.

ЛЕЙХ КАК РОД СТИХОТВОРЕНИЙ ДЛЯ ПЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ВАЛЬТЕРА ФОН ДЕР ФОГЕЛЬВЕЙДЕ

В.В. Каллаур

Студ. IV курса специальности «Культурология (фундаментальная)»

Науч. рук. – ст. преп. Т.С. Супранкова

Поэтическое творчество Вальтера фон дер Фогельвейде свидетельствует о широте его интересов, о склонности не только к любовной лирике, но и к обличительной поэзии, а также к раздумьям о своей стране и политических событиях своего времени. Судя по немногим сохранившимся образцам напевов, созданных этим поэтом-музыкантом, ему были легко доступны жанровые разновидности искусства миннезанга: простые песни в народном духе; мужественные и серьезные, более развитые песни крестоносцев; искусные, мелодически широкие любовно-лирические произведения, а также ряд религиозных произведений, построенные на Библейских аллюзиях. На одном из них мы и остановимся – это лейх (Leich) – в средние века так назывался род стихотворений для пения, состоящих из неравных строф.

В анализе лейха мы попытаемся разобрать структурные особенности этой поэзии, а также рассмотреть наиболее яркие мотивы, отсылающие нас к Священному Писанию. Это единственное произведение поэта в подобном жанре. В своем произведении Фогельвейде старается соответствовать нормам, которые предписаны поэтами того времени, а также следует стилистическим приемам.

По своему содержанию произведение близко к гимнам Богородице. По своей структуре лейх состоит из 7 частей, в которых, используя библейские мотивы и аллюзии, Вальтер пытается передать нам силу Божьей воли и силы духа человека в тяжелое время Крестовых походов:

Gott, Deiner Trinität, // die beschlossen hatte // mit Bedacht Deine
Voraussicht, // der bekennen wir: In der Dreiheit // ist die Drei eine Einheit, //
ein Gott, der hohe Heilige. // Seine in sich selbst gründende Ehre // endet
niemals, // Er sende uns seine Lehre. // Die Sinne zu mancher Sünde, // Hat uns
der Fürst aus der Hölle Abgrund // Schmerzlich verleitet. // Sein Rat und die
Gier des schwachen Fleisches, // die haben uns, Herr, Dir ferngerückt [1, S.
481].

Эти строки написаны поэтом в 1213–1215 гг., в это время ему уже около 43 лет, т. е. можно сказать, что поэт находился в зрелом возрасте. Обычно говорят, что в зрелости и в старом возрасте каждый человек смотрит на окружающие его явления иначе, чем смотрел в юности. Может быть, несчастья и неудачи, которые пришлось пережить Вальтеру фон дер

Фогельвейде, обращали его ум к высоким помыслам, а может быть, он пришел бы к тому же и при иных обстоятельствах жизни.

Представим подстрочный перевод этой части: («Господь, Твоя Троица, // которая определила обдуманно [внимание] Твое Провидение [Предсказание], // которое мы исповедуем: в Троице [Триединстве, Тройственности] // есть [существует] Трое в Одном [Единодушие], Господь [Бог], высший Святой. // Своя основывающая [созидающая] честь [почет, слава] в себе самом никогда не заканчивается, // Он посылает [отправляет] нам свое учение. // Ощущение [чувство, смысл] некоторого греха ввело нас в заблуждение, что князь из ада бездны [пропасти] мучительно искушает нас. // Его советы и жадность [жажда, похоть] слабой плоти, // которую мы имеем [у нас есть], Господь, Тебе далеки».

А также приведем литературный перевод А. Голембы:

Всевышний, осиянный, // самим собой избранный // и присносуще данный, // тебя в предвечной славе // мы хвалим, не лукавя! // Господний, великий разум, // ты сам в многообразном // сиянье, гибель с глаз нам // гоня, дай свой указ нам; // Увлечь своим соблазном, // мол, сердце совратится!— // Князь тьмы напрасно тщится! // Хотя коварством сатаны // мы от тебя отделены // Но похоть дьявола и злость // прозрел ты в мудрости насквозь; // Итак, во славе к нам гряди, // нас к одолению приведи, // нас укрепи, своих сынов, // к преодолению адских ков! [3, с. 159]

Необходимо отметить, что художественный перевод значительно отличается от других видов перевода. Помимо передачи на переводящем языке содержания исходного текста, перевод такого вида текста предполагает творческое преобразование в соответствии с экспрессивными возможностями переводящего языка, а также с его литературными нормами. Конечно, полностью сохранить форму исходного текста невозможно, поэтому, как напоминает один из выдающихся переводчиков и литературоведов Е. Г. Эткинд, «искусство поэта-переводчика начинается с умения найти точку пересечения между подлинником и переводом, в большей степени искусство нести потери и допускать преобразования» [4, с. 45].

Переводчик должен соответствовать большому количеству требований, чтобы создать текст, максимально полно представляющий оригинал в иноязычной культуре. Среди таких критериев, конечно, следует назвать сохранение по возможности большого количества тропов и фигур

речи как важную составляющую художественной стилистики того или иного произведения.

В лейхе «Gott, Deiner Trinität...» уже в самом начале сформулирована вера в Триединого Бога, из которой в то же время показана Троищность Личности Бога и единство Божественной природы, и Троица в единстве и единство в Троице, что является Символом Веры. Для поэта, как и для всех христиан, Единство Божества подразумевает, что три Личности Троицы не являются обособленными существами в пределах Божества. Бог один и един.

Далее поэт через образ «князя тьмы» («der Fürst aus der Hölle Abgrund») характеризует дьявола. Автор вкладывает в этот образ более широкое понятие, чем ортодоксальная доктрина его времени. Христианская религия рисовала дьявола как черта или некоего злого духа, в то время как Фогельвейде вмещает в него Мировое зло, все пороки человечества. Поэт просит не соблазниться ничем, что тот предлагает, не свернуть с намеченного пути и говорит нам, что только мудрость дает возможность человеку увидеть все его дела насквозь.

Далее он обращается к Деве Марии, эти строки построены гениально, с большой силой воздействия на читателя, с большой концентрацией мысли и чувства. Вальтер использует слова „Jungfrau“ и „Mutter“, придает особое звучание, ощущение мольбы: «Jungfrau und Mutter, blicke auf die Not der Christenheit, // Du blühender Stab Aarons, aufgehende Morgenröte!...» [1, S. 483] – «Дева и Матерь, смотри на положение [необходимость, нужду] христианства, // Ты цветущий жезл Аарона, восходящая утренняя заря!..» – «Дева и мать, прози христианства беду, // Цветущий ты жезл Аарона, ты вечно с зарею в ладу» [3, с. 160]. Используя мотив одного из Библейских чудес – жезл Аарона, брата Пророка Моисея, который обладал удивительными свойствами (он мог зеленеть, цвести и плодоносить), – Вальтер показывает великое значение Марии для всего народа, ведь «цветущий жезл» – мертвое дерево, вновь обретающее жизнь, – может рассматриваться как центральный символ умирания и воскресения в Библии. Ибо это – знак воскресения из мертвых и Мессии, и народа Божьего, и, наконец, души каждого человека.

И далее: «Ezechiels Pforte, die nie aufgetan ward, // durch die der König herrlich aus- und eingelassen wurde!» [1, S. 483] – «Ворота Иезекииля, которые никогда не были открыты, // через которые король великолепно [прекрасно] был выпущен и впущен.» – «Ныне отверзлись Иезекииля

врата, // Царь к нам грядет, ибо ты породила Христа...» [3, с. 160]. Вальтер, используя образ Иезекииля, говорит нам о том, что именно Дева Мария должна родить Иисуса Христа, исполнив Божью волю, так и Иезекииль, один из Библейских пророков, который по велению Бога должен был проломать отверстие в стене дома Израиля, чтобы явить ему Божью волю (Иез 12:12).

Вальтер использует односложные слова и двусложные сочетания частиц, которые при необходимости могут быть как ударными, так и безударными и приводят к частой смене ритма.

So, wie die Sonne durch ein vollkommen aus // einem Stück gefertigtes Glas scheint, // so gebar die Reine Christus, die Jungfrau und Mutter war. // Ein Busch, der brannte wo nie etwas // angesengt noch angezündet wurde: // Voll und ganz blieb dort sein Glanz // von der Flamme des Feuers unversehrt [1, S. 485].

Представим подстрочный перевод: («Подобно тому, как солнце светит // из совершенного [идеального, абсолютного] куска [части] изготовленного стекла, // так был рожден Чистый Христос, Девой и Матерью. // Куст, который сгорел, где ничто не опалилось еще [по-прежнему] горит [воспламеняется, дает свет]: // Полностью [целый, полный] и совсем [дотла, всецело] там его свет [сияние, блеск] остался неповрежденный [невредимый] пламенем огня»).

Вальтер использует образ неопалимой купины не случайно. Это образ из Библейского сюжета: явление Бога пастуху Моисею в виде тернового куста (божественной теофании), который пылал пламенем, но не сгорал (Исх 3:2). А с IV в. она рассматривалась в качестве прообраза Богоматери. Пылающий куст – символ чистоты Девы Марии, родившей Христа, но оставшейся невинной. Согласно христианской традиции, он символизирует Деву Марию и Иисуса, непорочное зачатие, Святое семейство и изображается часто как куст белых роз, объятый пламенем, из которого поднимаются фигуры Богоматери и Младенца.

Очевидно, что сила художественного воздействия лейха Вальтера фон дер Фогельвейлде кроется в чрезвычайной эмоциональности и экспрессивности, в виртуозном владении огромным арсеналом средств художественной выразительности, а также знанием библейских сюжетов. В нем поэт воспевает действия Троицы и Божьей Матери, он указывает на то, что прощение грехов можно получить только через истинное покаяние. Используя библейские мотивы и аллюзии, Вальтер пытается передать нам

силу Божьей воли и силы духа человека в тяжелое время Крестовых походов.

Стихотворения Фогельвейде являются ярким примером мироощущения средневекового человека. Эти стихотворения, напоминающие нам простые по своей композиции и исполнению средневековые миниатюры, проникнуты глубочайшим религиозным чувством. Этим объясняется то сильное впечатление, которое оставляют они в душе читателя. Его лучшие творения сохраняют свою актуальность и в наше время.

В историческую канву было гармонично вплетено творчество Вальтера фон дер Фогельвейде, не только как известного миннезингера, но и как автора и мастера шпрухов, религиозных произведений. За этот период можно увидеть его творческое развитие, взросление. Ведь жанр шпруха, а также религиозная лирика на порядок сложнее, изысканнее «простонародного» миннезанга и требует глубокого знания текстов Священного Писания.

Литература

1. Vogelweide, Walther von der. Werke: in 2 Bd. / Walther von der Vogelweide. – Stuttgart: Philipp Reclam jun. GmbH & Co, 2006. – Bd. II: Liedlyrik. – 832 s.
2. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические: Синодальный перевод.
3. Фогельвейде, Вальтер фон дер. Стихотворения. – М.: Наука, 1985. – 380 с.
4. Эткинд, Е.Г. Поэзия и перевод / Е.Г. Эткинд. – М.: Советский писатель, 1963. – 432 с.

РАЗВИТИЕ КИНЕМАТОГРАФА В XX–XXI ВВ. ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ К КИНЕМАТОГРАФУ

Е.О. Жукович

Студ. I курса специальности «Культурология (прикладная)»

Науч. рук. – доц. С. Ю. Лебедев

Голливудский кинематограф, без сомнения, является лидером среди своих «коллег». Значение слова «Голливуд» известно во всех концах земли. Он оказывает значительное влияние на кинематограф других стран. Не секрет, что именно голливудские фильмы задают моду во многих жанрах кино. Они же являются определяющими и в выборе сюжета, и в

подборе ансамбля актёров, и в создании имиджа фильма для рекламной кампании. США – родина не только первой, но и самой крупной в мире киноиндустрии – это знаменитый Голливуд, выросший в начале XX в. в пригороде Лос-Анджелеса, штат Калифорния. Дебютировала студия художественной картиной «Скво мен» [4, с. 57].

Голливуд возник в 1908 г., а уже к 1914 г. стал крупнейшим в мире центром кинопроизводства. Картины снимались практически ежедневно в двух основных жанрах: ковбойские фильмы, позже получившие название вестерна, и комедии – slapstick comedy – комедия затрецин.

Рождение кинематографа заставило общество пересмотреть своё отношение к актёрскому мастерству, сделав кинозвёзд иконами стиля. С увеличением влияния массовой культуры на молодёжь актуальность кинематографа становится несомненной.

Первый этап истории киноискусства охватывает период с 1895 по 1930 гг.: от изобретения движущихся картинок-фотографий до овладения звуком [2, с. 3].

Первый действующий аппарат для профессиональной киносъёмки создал в 1889 г. Томас Эдисон [4, с. 56]. Он соорудил два приспособления – «кинетोगраф» («записывающий движение», снимающее устройство), а другое – «кинетоскоп» («показывающий движение», воспроизводящее устройство). Однако внедрять своё детище в жизнь автор не торопился, полагая, что увлечение кино окажется кратковременным [1, с. 56].

Братья Люмьер из Франции в 1895 г. при помощи сконструированного ими аппарата не только отсняли кадры первой в мире картины, но и через собственный проектор перевели их на экран. Скорость пленки в этом аппарате была 16 кадров в секунду. [4, с. 56]. Люмьер (Слово *lumiere* по-французски означает «свет») – это фамилия изобретателей кино, братьев Луи Жана (1864–1948) и Огюста (1862–1954). Братья вместе со своим отцом были руководителями крупной фабрикой фотоматериалов в Лионе.

28 декабря 1895 г. в подвале «Гранд кафе» на бульваре Капуцинов в Париже состоялся первый публичный платный киносеанс. Эту дату принято считать днём рождения кинематографа. Кассовый сбор от самой первой демонстрации фильма составил 35 франков – по франку с каждого, кто не поскупился на невиданное доселе зрелище. Братьями Люмьер был продемонстрирован их «синематограф» (сконструированный аппарат). Он завоевал бешеную популярность. Люмьеры подали патентную заявку на

него 13 февраля 1895 г. В течение 1896–1897 гг. публичные демонстрации короткометражных фильмов были произведены во всех мировых столицах. В России первый показ был организован 4 мая 1896 г. в Санкт-Петербурге в театре петербургского сада «Аквариум», на территории, где впоследствии разместилась киностудия «Ленфильм», затем в Москве и на Всероссийской ярмарке в Нижнем Новгороде [4, с. 56].

По сути своими первыми киноработами братья Люмьер положили начало документальному кино, снимая короткие репортажи из будничной жизни города и своей семьи.

Цветное кино появилось тотчас за чёрно-белым в 1896 году. Техника изготовления его была примитивной и трудоёмкой: все кадры раскрашивались вручную.

Все первые фильмы длились недолго, но уже к 1900-м гг. длина кинокартин увеличилась до 15–20 минут просмотра.

Широкое распространение кинематографа и его популярность привели к материальному интересу, производство фильмов стало экономически выгодным.

В этот период с усложнением и удлинением сюжета фильмов начинают формироваться жанры кинематографа. Кино остаётся немым и чёрно-белым. «Немое» кино достигает своего наивысшего расцвета к 20-м годам XX века, когда оно формируется как самостоятельный род искусства.

В 1917 г. в Голливуде сняли экспериментальный фильм «Залив между ними» («The gulf between») с использованием двух фильтров: красного и зелёного [4,с.58].

Первое время никакой системы звезд в американском кино не было – имена актеров и актрис, появлявшихся на экране, нигде не упоминались. Даже самые популярные исполнители скрывались под псевдонимами типа «Маленькая Мэри», «Девушка Витаграфа» и т. д. Так продолжалось вплоть до марта 1910 г., пока Карл Лемм не нарушил эту моду на инкогнито, заключив договор с актрисой Флоренс Лоуренс, известной под псевдонимом «Девушка Байографа».

После этого постепенно под влиянием специалистов киносценария одна за другой стали появляться звезды, у каждой из которых было свое экранное амплуа. Появляется стандартная голливудская система – продюсеры, которые покупают сценарий, подбирают актеров и назначают режиссера.

Следующий период – 1930–40-е гг. – можно назвать кризисным этапом в истории кинематографа. Кинофильмы того времени подвергаются первой цензуре [2, с. 3].

6 октября 1927 г. двери Нью-йоркского кинотеатра «Уорнер» штурмовала толпа киноманов в предвкушении увидеть на экране «говорящие картинки». В тот памятный день состоялся дебют первого в мире звукового кино под названием «Джазмен» («The jazz singer») [4, с. 57].

Продолжался фильм всего 30 минут, полностью заполненных музыкой, но эта получасовая лента предопределила революционный скачок в мировой кинематографии. Картина сразу же завоёвывает популярность, хотя по сути остаётся немой. В ней просто было несколько песенных номеров и одна единственная фраза «Ну-ка, мама, послушай», после которой герой в очередной раз запел. Немой персонаж заговорил и стал ещё ближе, ещё понятнее публике. Два года спустя вся мировая кинопромышленность (за исключением СССР) перешла на производство звуковых лент. Кинематограф возвращается к своему исходному состоянию – аттракционному зрелищу. Однако художественные потери, связанные с постановкой звуковых фильмов, оказались значительно более высокими, чем финансовые затраты по производству «говорящих» картин.

Переход от немого кинематографа к звуку оборвал много жизней звезд немого кино, которые просто не смогли ужиться в новом мире. В случае успеха звукового кино продюсеры оставались с множеством немых картин, не находящих спроса. Продюсеры также отлично понимали, что голливудские звезды привыкли выражать все мимикой и жестами, а стало быть, у них могут возникнуть проблемы с диалогами [2, с. 29].

1935 г. принято считать годом появления цветного кино. Именно тогда и появился первый полнометражный цветной фильм «Бекки Шарп» («Becky Sharp»).

Третий этап – 1950-х гг. и до нашего времени можно назвать временем «новых волн». О чём свидетельствуют новые молодые режиссёры, которые активно «обновляют» кинематограф [2, с. 45].

Последние, самые значительные нововведения в кино связаны с началом широкого использования компьютерной графики, причём отнюдь не только в тех случаях и сценах, где изобразить что-то обычными средствами затруднительно, но и практически везде. Сейчас компьютерная графика, позволяя легко осуществлять незаметное на экране «смешивание»

снятого с натуры и привнесённого при помощи компьютера изображения, задаёт новые стандарты зрелищности и реалистичности (там, где дело касается сложных и нетипичных сцен) кино [2, с. 84].

Ситуация кардинально изменилась по сравнению с 1940 гг.: киностудии лишь предлагают материал для звёзд, а звёзды, гонорары которых достигли заоблачных вершин, выбирая тот или иной фильм для съёмки, как раз и задают этим направление развития целых жанров.

Вопреки первым пессимистичным прогнозам кинематограф не только не устарел как аттракцион, но и получил масштабное развитие во всём мире. Во многих странах установилось собственное кинопроизводство, возникла сеть кинотеатров. Помимо развлекательной, кино выполняет важнейшую коммуникативную функцию, передавая на экраны мира фильмы-репортажи о громких общественных событиях.

Томас Эдиссон в 1908 г. писал: «Я горжусь кинематографической индустрией, ролью, которую она играет в воспитании и развлечении публики. По-моему, в нашем веке быстрой и интенсивной жизни кинематограф много сделает для интеллектуального развития народа. Движущиеся картины являются для каждого человека средством образования, умственного развития и приятного развлечения – культуры, которая в прежние времена была лишь доступна тому, кто много путешествовал и читал. Я предсказываю, что в будущем значительная часть воспитания граждан будет основана на этом источнике удовольствия» [5, с. 209].

Я исследовала отношение молодёжи к кинематографу, подростковые предпочтения, вследствие чего я сделала вывод, что массовая культура влияет на формирование мировоззрения человека. Кинематограф оказал существенное влияние на формирование культа звёзд, что и подтвердил опрос молодёжи. (11,5% молодёжи имеет кумиров. 50% любит некоторых звёзд. Нейтрально к звёздам относится 38,5% процентов молодёжи. Негативно относящихся к культу звёзд не нашлось). Самые яркие звёзды XX века, которых помнит и любит молодёжь: 1). Чарли Чаплин, 2). Мэрлин Монро, 3). Одри Хепберн, 4). Мэрил Стрип, 5). Грейс Келли. Любимые актёры современности: 1). Джонни Депп, 2). Джаред Лето, 3). Йен Сомерхалдер. Любимые актрисы: 1). Анджелина Джоли, 2). Дженифер Энистон, 3). Дженифер Лоуренс. Любимые фильмы и сериалы современных подростков не несут в себе глубокий смысл, не являются познавательными, что свидетельствует о невысоком уровне

интеллектуального развития современной молодёжи. (Стоит отметить, что современная молодёжь хорошо осведомлена о новинках кинематографа, что можно заметить в большой вариативности фильмов, получивших звание «любимых»). После систематизации самыми популярными фильмами оказались: «Мальчишник в Вегасе» (1, 2 части), «Пираты Карибского моря» (все части), «Гарри Поттер» (все части), «3 метра над уровнем неба» (первая часть), «Сумерки» (все части), «Аватар», «Хатико», «Великий Гэтсби», «Господин Никто», «Дневник памяти».

Самым популярным молодёжным сериалом можно назвать «Дневники вампира», его смотрят около 40% подростков. Любимые сериалы подростков: «Дневники вампира», «Сверхъестественное», «Кухня», «Шерлок», «Игра престолов», «Теория большого взрыва», «Доктор Хаус», «Секс в большом городе», «Отчаянные домохозяйки», «Друзья»). Я выявила закономерность, что в разряд любимых современная молодёжь записывает развлекательное кино. Мне кажется, что этот факт можно считать своеобразной отличительной чертой кинематографа XXI века, ориентированного на молодёжь. Установила проблему в том, что молодёжь, ежедневно сталкиваясь с кино, не знает его истоков. (Большинство опрошенных (57%) с уверенностью ответили, что родина кинематографа – США. 32% респондентов сказали, что кинематограф родом из Франции. А 11% не знают ответ на этот вопрос. 89% респондентов не знают имен авторов первого фильма. 11% опрошенных подростков ответили, что авторами первого фильма являются братья Люмьер).

В результате социологического опроса выяснилось, что среди респондентов абсолютное большинство (85%) не различает такие понятия, как «американский кинематограф» и «Голливуд», хотя это далеко не одно и то же. Американское кино – это не только огромная киноиндустрия Голливуда, но и развитая система независимого кино без вмешательства крупных кинокомпаний, которые просто не поддерживают независимые компании. В США и Канаде независимое кино довольно популярно. Кроме того, оно заслужило и мировое признание, не раз побеждая на международных киноконкурсах и фестивалях, и породило ряд крупных современных авторов. Видными представителями современного независимого американского кино являются Вуди Аллен, Джон Малкович, Майкл Мур, Джим Джармуш, Дэвид Линч, Джоэл и Этан Коэны.

Литература

1. Агафонова, Н. А. Общая теория кино и основы анализа фильма / Н. А. Агафонова – Минск: Тесей, 2008. – 392 с.
2. Агафонова, Н. А. Искусство кино: этапы, стили, мастера / Н. А. Агафонова; учебное пособие. – Минск: МОИПКипРРиСО, 1999. – 88 с.
3. Баскаков, В. Е. Западный кинематограф: проблемы и тенденции / В. Е. Баскаков, Е. Н. Карцева, Г. Д. Богемский. – М.: Знание 1981. – 160 с.
4. Бернатосян, С. Г. Империя Грёз: Рекорды теле-, радио-, кино- и шоу- бизнеса / С.Г. Бернатосян. – Минск: Асар, 1999. – 200 с.
5. Лебедев, Н. А. Кино: его краткая история, его возможности, его строительство в Советском государстве / Н. А. Лебедев. – М: Красный пролетарий, 1924. – 215 с.

СПЕЦИФИКА КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ В ИНДУСТРИИ ДЕТСТВА

Т.В. Зайдаль

Магистрант специальности «культурология (фундаментальная)»

Науч. рук. – доц. П.И. Леонова

Коммерциализация и объективное желание создать комфортные условия для развития и социализации детей приводят к постепенному смещению внимания общества от инфраструктуры детства к индустрии детства. Если инфраструктура – это традиционная система социальной защиты детства, то индустрия – это элемент современных рыночных отношений, который характеризуется социокультурными чертами общества потребления.

Российская исследовательница К. С. Майорова отмечает: «Сегодня мы имеем неоднозначную ситуацию: детство предстает в образе утрированно обособленном, рафинированном и максимально отграниченным от суровых реалий современности. Это выражается, к примеру, в дублировании экономического мира путем создания пространства детского потребления и собственно конструирования потребляющего ребенка» [6, с. 136–137]. Описывая современную ситуацию общества потребления, К. С. Майорова выделяет следующие аспекты отношения к ребенку: ребенок как вещь, ребенок как собственность, ребенок как заложник своей эпохи, ребенок как продукт производства (домашнего хозяйства), ребенок как сексуальный объект, ребенок как калькулируемая вещь. Все это говорит об «опредмечивании» ребенка, его трактовке в терминах товара, что особенно ярко проявляется в маркетинге, направленном на детей.

В трудах западных исследователей этот процесс часто называют коммерциализацией детства. По определению Джеймса Твитчелла, коммерциализация – это коммодификация (превращение всего в товары) и маркетинг. Для коммодификации характерно отрицание любых ценностей объекта за исключением ценности, связанной с возможностью его кому-нибудь продать. Маркетинг – это включение объекта в сеть обменов, в которых необязательно используются деньги [2, с. 30]. В контексте маркетинга, нацеленного на детей, объектами коммерциализации становятся вещи, которые рекламируются детям. Однако зачастую и сами дети становятся товаром. По мнению Сьюзен Линн, безудержная коммерциализация лишает детей и их ценности, и их ценностей [5, с. 291].

Маркетинг, направленный на детей, является частью общей схемы развития общества потребления. Этот сегмент рынка постоянно расширяется, являясь сравнительно непредсказуемым и нестабильным.

В связи с тем, что растет уровень контролируемого и неконтролируемого доступа детей к средствам массовой информации (личные мобильные устройства, компьютеры и пр.), увеличивается и количество коммерческих сообщений, получаемых детьми.

Маркетологи видят детей в таких основных ролях:

- как потребителей/покупателей (собственные карманные деньги);
- как значимый фактор, влияющий на потребительское поведение родителей (имеются в виду не только необходимые семейные покупки, но и импульсные, в результате воздействия так называемого «pester power», когда дети надоедливыми просьбами вынуждают родителей сделать покупку);
- как долгосрочный «рыночный потенциал» – маркетологи стремятся культивировать лояльность к бренду с детских лет, в надежде, что это окупится в будущем.

Вопросы влияния маркетинга на детей, как правило, исследуются с двух позиций: теории потребительской социализации и ее критики [1].

Защитники теории потребительской социализации утверждают, что дети не являются беспомощными жертвами общества потребления, они постепенно развивают спектр навыков и знаний, которые помогают им подготовиться к взрослой жизни. Их взаимодействие с миром коммерции является частью их повседневного социального опыта и во многом опосредовано другими социальными отношениями – с друзьями и семьей.

Критикуют же теорию потребительской социализации на том основании, что она не учитывает эмоциональные и символические аспекты потребительского поведения. Дети не осознают цели рекламы, мотивы бизнеса.

Вовлеченность детей в коммерческий мир являлась лишь одним из аспектов более широкого развития общества потребления в течение прошлого века. И в XXI в. коммерческие силы играют значительную роль в жизни детей с момента их рождения, и даже до рождения. В этом есть и плюсы: свободный доступ к многочисленным товарам для детей, к миру развлечений, игр, обучающих и воспитательных программ, книг, фильмов и прочего.

Индустрия детства стоит «на передовой» линии коммерциализации. Это то, что замечают не только специалисты, но и родители, воспитатели, сами дети. При этом от качества детских товаров и наполнения индустрии во многом зависит благополучие и здоровье детей, создание благоприятной и комфортной предметно-развивающей среды, которая является значимым фактором интеллектуального и нравственного развития ребенка. Во многих странах эта сфера подпадает под регулирование в границах государственной политики в области детства.

В Российской Федерации существует «Общественная программа Детство, Ассоциация индустрии детских товаров» — некоммерческая общественная организация, объединяющая профессиональное сообщество в сфере разработки, производства, продажи товаров и услуг для детей, созданная для консолидации и ускорения темпов развития отрасли в интересах семьи и детства.

В Великобритании существует так называемый Government's Children's Plan, который с 2007 г. защищает детей от влияния коммерциализации и сексуализации. В Швеции с 1991 г. действует закон, запрещающий показ рекламных роликов детям до 12 лет в любое время. Также шведское законодательство предусматривает запрет на использование любого персонажа, лица или символа, появляющегося в телевизионных передачах, в рекламе, направленной на детей.

Среди основных трендов, которые наблюдаются сейчас в индустрии детства, можно отметить:

- развитие франчайзинга (лицензионные герои), продакт-плейсмента (прием скрытой рекламы – размещение продукции (реального продукта или логотипа) в качестве реквизита в фильмах, телевизионных

передачах, компьютерных играх и пр.);

- возвращение лояльности потребителя с юных лет – появление детских линий в рамках международных брендов (Zara kids, Gap kids и пр.), игрушек от известных производителей (Bosch, Philips, Tefal);
- рост расходов на детей;
- формирование кластеров детских магазинов;
- появление новых форматов (интерактивные проекты), диджитализация, развитие развлекательного цифрового контента;
- развитие онлайн-торговли детскими товарами;
- коммерциализация религиозных и общественных праздников (например, рекламные кампании фирмы «Coca-cola», предновогоднее опустошение семейных бюджетов).

Детские игрушки. Для культуролога игрушка – проекция смысловых кодов и социальных отношений, символ эпохи и объективация представлений о детстве. Социолог В. Вахштейн пишет: «У игрушек есть существенное различие между смыслами, приписанными объектам (ascriptions), и вписанными в них смыслами (inscriptions)» [4]. Первые суть значения вещей, их культурные коды. Вторые – это действия, которые (по сценарию) следует совершать с игровым объектом. Есть еще и «affordance» – действия, которые с ним потенциально можно совершить. К примеру, игрушечную лопатку можно использовать не только по сценарию, в песочнице – она с легкостью становится трамплином для игрушечного автомобиля, оружием, позволяющим дать сдачи обидчику и т. д.

У материальных игрушек «мера возможности» всегда больше «меры сообразности» – игрушка позволяет сделать с собой больше предусмотренного сценарием (это не так в случае компьютерных игр, где сценарий и аффорданс практически совпадают).

Своего рода «формулой» игрушки является отношение двух этих показателей: сценарных и потенциально допустимых действий. В ходе исследования нами было установлено, что тенденцией последних лет является увеличение количества игрушек с минимальным аффордансом (потенциалом). Это всевозможные компьютерные игры и игрушки с четкой специализацией (домик для Барби, игрушечный пылесос и пр.).

Маркетологи прогнозируют, что к 2016 г. рынок всех электронных игр увеличится в два раза, а его среднегодовой рост составит 33%. Однако реактивная экспансия электронных игр может привести к

противоположному эффекту: для того, чтобы оградить детей от разрастающегося цифрового пространства, родители станут чаще возвращаться к классическим оффлайн играм – от настольных игр до мягких игрушек.

Сегодня взрослые играют в игрушки так же охотно, как и сами дети. Игрушки, прежде всего, очень прибыльный бизнес. Игровая индустрия расширяется с каждым годом. Маркетологи советуют рекламодателям создавать специальные детские проекты, совмещающие онлайн и оффлайн-коммуникации. Для современных кукол приобретаются дома, машины, животные и друзья, ассортимент которых непрерывно обновляется, и которые должны заменяться более новыми моделями. В этом и есть суть коммерциализации.

Мультфильмы. В мультипликации происходит увеличение числа героев. Эти герои, называемые лицензионными, затем будут проданы по системе франчайзинга производителям одежды, канцелярских принадлежностей и еды, чтобы стать «лицом» для привлечения внимания к бренду.

Популярность лицензионных героев объясняется тем, что ребенок с ними просто сродняется, пока смотрит мультфильм в миллионный раз. «Производители понимают, что ребенку очень трудно благодаря рекламным роликам продать ту или иную идею, – констатирует Галина Зинькович, директор издательства «Мир детства Медиа». – Но вот если мультфильм нравится детям, то все продукты с использованием его персонажей, скорее всего, будут успешны» [3].

Детская литература. Тренды в детской литературе связаны с концепцией детоцентризма. Трансформировался сам способ ведения диалога с ребенком. «Современные книги в равной степени адресованы детям и взрослым», – пишет семейный педагог, преподаватель детской литературы Е. Асонова. Они нацелены не столько на поддержку процесса освоения детьми мира взрослых, сколько на создание условий для взаимного узнавания» [7]. Узнавание, которое якобы происходит благодаря усилиям автора, на самом деле происходит само по себе – как побочный эффект того, что авторы находят в себе отвагу говорить максимально честно. Точно так же делали писатели во все времена, но именно сейчас общество ценит эту честность в литературе превыше всего остального.

Жанр школьной повести постепенно вымирает (т. к. то, что происходит в школе, изменяется очень быстро, и отношения, описываемые взрослым автором, кажутся выдумкой), однако появляется интерес к проблемной литературе.

Популярность набирают адаптированные книги (взрослые повести, Декларация прав человека, Библия), фэнтези и детские детективы, а также книги в электронном формате.

Таким образом, маркетинг, направленный на детей, не новое явление, а часть общей схемы развития общества потребления. Коммерциализация массовой культуры активнее всего проявляется в индустрии детских товаров, развлекательного контента, а также содержании современных технологий воспитания детей.

Литература

1. Buckingham, D. The Impact of the Commercial World on Children's Wellbeing: Report of an Independent Assessment [Electronic resource] / D. Buckingham. — London, 2009. — Mode of access: <https://www.education.gov.uk/publications/eOrderingDownload/00669-2009DOM-EN.pdf>. — Date of access: 16.02.2014.
2. Twitchell, J.B. Lead Us into Temptation / J.B. Twitchell. New York: Columbia University Press, 2000. — 310 p.
3. Арсеньева, А. До шестнадцати и старше. 4Р детского маркетинга / А. Арсеньева [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: <http://www.adindex.ru/publication/mediaoutlook/99608/2013/06/10/99614.phtml>. — Дата доступа: 17.04.2014.
4. Вахштейн, В. Социология игрушек: в поисках экзистенциального объекта / В. Вахштейн [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: http://www.acgi.ru/news/novosti_uchastnikov/2386.html?sphrase_id=86335. — Дата доступа: 15.11.2013.
5. Линн, С. Проданное детство. Как агрессивный маркетинг лишает будущего наших детей / С. Линн; пер. А. Лисовский. — М.: Добрая книга, 2006. — 400 с.
6. Майорова, К. С. Ребенок в собственность / К.С. Майорова // Аспекты: сборник статей по филос. проблемам истории и современности; под ред. А.А. Скворцова, П.Н. Костылева. — М.: МАКС Пресс, 2012. — Вып. VII. — С. 136-137.
7. Скаф, М. Новая детская литература / М. Скаф [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/october/2012/12/s33-pr.html>. — Дата доступа: 25.11.2013.

«ЧЕЛОВЕК-МАССА» В КОНЦЕПЦИИ ХОСЕ ОРТЕГИ-И-ГАССЕТА

Н.В. Коваленко

Студ. III курса специальности «Культурология (фундаментальная)»

Науч. рук. — ст. преп. Н.А. Борейко

Феномен массовой культуры, особенности массы и массового сознания, являются научной областью интересов испанского философа и социолога Хосе Ортеги-и-Гассета. Основные принципы доктрины «массового общества» ученый сформулировал в своих работах «Дегуманизация искусства» (1925) и «Восстание масс» (1929).

«Человек массы — это тот, кто не ощущает в себе никакого особого дара или отличия от всех, хорошего или дурного, кто чувствует, что он — "точь-в-точь, как все остальные", и притом нисколько этим не огорчен, наоборот, счастлив чувствовать себя таким же, как все» [1].

Деление общества на «массу» и «избранное меньшинство» вовсе не синонимично иерархическому делению на классы, страты. Здесь существенную роль играет психологическое отождествление индивида с той или иной социальной группой, а не физическая принадлежность. Человек массы посредственный и ординарный, не имеющий никаких выдающихся способностей, более того, не пытающийся их в себе найти или развить.

На сегодняшний день на авансцену истории вышли именно массы, вытесняя элиту, меньшинство. Это происходит во всех областях нашей жизни: в политике, науке, искусстве. При такой ситуации индивид просто подавляется этим гигантским механизмом омассовления. Ведь если он будет обладать некими особыми способностями, иметь личную точку зрения, непохожий на «всех» стиль жизни, то он рискует стать изгоем.

Интересным является тот факт, что массы усвоили все накопленные меньшинством достояния как материальной, так и духовной культуры. Но, выполняя те же общественные функции, которые раньше были привилегией лишь «избранного меньшинства», большинство перестало считаться с ними, а наоборот, всячески отстраняет и вытесняет. Элементы массового сознания проникают даже в самые потаенные уголки обособленного «меньшинства».

История наших дней характеризуется всеобщей нивелировкой; осуществляется выравнивание культур, государств, прав, полов, накоплений и достижений. Положительным моментом в доминировании масс является то, что уровень жизни значительно повысился в сравнении со вчерашним днем; происходит и возвышение уровня истории.

Однако люди по-разному воспринимают свой уровень жизни в соотношении со своей эпохой. Если проследить в синхронном срезе, то можно наблюдать тенденцию восхваления прошлых веков. «Золотой век»,

«старые добрые времена», «классический» и прочие устоявшиеся выражения демонстрируют ощущение неполноты жизни, несостоятельности, невозможность перепрыгнуть планку тех поколений.

«Люди чувствовали, что пульс их жизни неполон, и смотрели с почтением на прошлое, на "классические" эпохи, чья жизнь им казалась полнее, богаче, совершеннее и напряженнее, чем их собственная. Глядя назад и видя там эпохи более совершенные, они чувствовали не превосходство свое, а падение, словно упала ртуть в термометре» [1].

Этот факт объясняется тем простым феноменом, что каждый человек чувствует соотношение своей личной жизни со временем, эпохой, в которой он живет. Человек старой закалки психологически сильнее ощущает быстрый темп, энергию, ритм и импульс современной жизни. Он понимает, что не в состоянии идти в ногу со временем и принять в должном объеме все перечисленные характеристики эпохи, отсюда и проистекает обращение к прошлым временам.

Господство масс можно истолковать и более общим явлением – расширением жизненного кругозора заурядного среднего человека. Ведь сегодня каждый индивид принимает участие в жизни всей планеты. Геометрическая изолированность и временная дистанция стирают свои границы. Информированность жителя одного конца земли о событиях, происходящих в другом, – явление массового порядка. Археологи и историки открыли новые цивилизации и культуры, о которых раньше даже не подозревали. Таким образом, произошел пространственно-временной рост мира и включенность в это масштабное событие всего человечества.

Нет смысла отрицать тот очевидный факт, что в наши дни массы живут гораздо лучше и богаче, нежели аристократическое меньшинство прошлых столетий. Мир стал богаче, и среднему человеку доступен более широкий спектр возможностей: личная безопасность, дороги, поезда, отели, хорошие медикаменты. Владыки мира прошлых веков не обладали этими, на тот момент неизвестными, потенциями.

Современный человек, оснащенный техническими средствами и видящий перед собой совершенный социальный мир, даже не задумывается, что этот мир – это не дары природы, а результат личных усилий гениальных людей, меньшинства. Более того, массу не волнует и то, что без дальнейших усилий этого меньшинства здание великолепия и благополучия может рассыпаться на крупички.

«Поэтому отметим две основные черты в психологической диаграмме человека массы: безудержный рост жизненных вожделений, а тем самым личности, и принципиальную неблагодарность ко всему, что позволило так хорошо жить. Обе эти черты характерны для хорошо нам знакомой психологии избалованных детей. Мы можем воспользоваться ею как прицелом, чтобы рассмотреть души современных масс. Новый народ, наследник долгого развития общества, богатого идеями и усилиями, избалован окружающим миром. Баловать – значит исполнять все желания, приучить к мысли, что все позволено, что нет никаких запретов и никаких обязанностей.

Сегодняшние массы живут в изобилии и безопасности; все к их услугам, никаких усилий не надо, подобно тому, как солнце само поднимается над горизонтом без нашей помощи. Не надо благодарить других за воздух, которым ты дышишь, воздуха никто не делал, он просто есть. "Так положено", ведь он всегда налицо. Избалованные массы настолько наивны, что считают всю нашу материальную и социальную организацию, предоставленную в их пользование, такой же естественной, как воздух, ведь она всегда на месте и почти так же совершенна, как природа» [1].

Массы заняты только собственным благополучием, но за этими благами они не видят и не хотят видеть изобретения, которые создавались упорным трудом человеческого гения. Они требуют все материальные и духовные достижения, которые считают своей естественной атрибутикой, принадлежащей им по праву.

Если в прежние века «средний» человек считался с авторитетом высшей инстанции, а продвижение по социальной лестнице – счастьем или личной заслугой, то «человек-масса» сегодня – диаметрально противоположность. Он чувствует себя полным хозяином своей жизни, обстоятельств, не признает никаких авторитетов и не учитывает чужого мнения. В то время как человек элиты, наоборот, требователен к себе, прислушивается к мнению другого, стремится служить высшему принципу или авторитету, видя в нем вершину своего развития.

Человек элиты, в отличие от человека массы, проводит жизнь в служении и трудах. Служение – это внутренняя потребность, стремление к ответственности и самодисциплине. Ученый отмечал: «...теперь у нас массы более сильные, чем когда-либо прежде, но отличающиеся от обычных тем, что они герметически замкнуты в самих себе, самодовольны,

самонадеянны, не желают никому и ничему подчиняться, одним словом – непокорны... Современный человек массы, этот новый Адам, никогда не сомневается в своем совершенстве; его вера в себя поистине подобна райской вере. Замкнутость души лишает его возможности познать свое несовершенство, так как единственный путь к этому познанию – сравнение себя с другими; но тогда он должен хоть на миг выйти за свои пределы, переселиться в своего ближнего. Душа заурядного человека неспособна к таким упражнениям» [1].

Литература

1. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://www.skmrf.ru/library/library_files/ortega.htm – Дата доступа: 15.12.2013
2. Ортега-и-Гассет, Х. Дегуманизация искусства / Х. Ортега-и-Гассет // [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Ortega/_Degymaniz_01.php -- Дата доступа: 15.12.2013.

ОСОБОЕ МЕСТО «ДНЕВНИКА» АННЫ ФРАНК СРЕДИ ДНЕВНИКОВ ОЧЕВИДЦЕВ

А.В. Жабинский

Магистрант специальности «Культурология»

Науч. рук. – доц. Г.В. Синило

Ровно 70 лет назад амстердамский предприниматель Отто Франк подарил своей дочери Анне в день ее рождения небольшой клетчатый дневник, в котором она записывала и анализировала все, что происходило с ней и вокруг. Тогда никто не мог и представить, что эта тетрадь в красную клетку станет одним из символов самой страшной трагедии европейского еврейства и трагедии человека XX в. вообще. Изданный после смерти Анны Франк в концлагере Берген-Бельзен дневник стал бестселлером.

Записи еврейской девочки стали образцом духовного воспитания, примером толерантности, источником сведений о внутреннем мире подростка, поневоле заключенного в стесненные обстоятельства. Анна Франк – одна из немногих, чей голос можно считать голосом миллионов.

Подростки часто ведут дневники. Все они пишут о разном: кто-то о любви, кто-то об одиночестве, а кто-то обо всем сразу, о целом мире.

В свое время советский читатель познакомился с «отредактированной» версией «Дневника» (1960), но на русском языке без купюр издание вышло в 1994 г. под названием «Анна Франк. Убежище. Дневник в письмах» (М.: Рудомино) со вступительной статьей академика Вяч. Иванова. Он дал тонкий и глубокий анализ дневника как символа трагедии XX в. «Отъединенность от мира – главное, от чего страдала Анна Франк в своем убежище. Это и делает ее дневник экзистенциальной метафорой, символизирующей условия существования в нашем веке», – пишет ученый [1, с. 7]. Чтобы понять, насколько «отредактированной» была версия 1960 г., нужно упомянуть тот факт, что цензоры сделали так, чтобы на национальность девочки ничто не указывало. Образ Анны получился хрестоматийным, без недостатков и подростковых всплесков и сомнений. Если бы «Дневник» и сама Анна Франк на самом деле были такими, то текст не вызвал бы столь большого резонанса, он так и остался бы «одним из». Однако это не единственное отличие «Дневника» Анны Франк от других дневников.

На отличие «Дневника» Анны Франк от других дневников указывает ряд причин:

- национальность Анны Франк; именно евреи находились в самых трудных обстоятельствах во время Второй мировой войны, и для интеллигентных еврейских семей была характерна высокая духовная и образовательная «планка»;

- степень развернутости мысли, глубина, подробность «Дневника» Анны Франк; Анна видела все обостренным зрением, ее мышление поражает глубиной трагического мироощущения;

- историческая ценность дневника; «Дневник» Анны Франк был представлен как документ Холокоста на Нюрнбергском процессе;

- участие других лиц в популяризации истории Анны Франк и ее «Дневника»;

- последующая популяризация «Дневника» через произведения искусства;

- особенности мировоззрения Анны Франк.

Историю Анны знают наизусть и возвращаются к ней год за годом. У советского человека была Таня Савичева, в чьем лаконизме выразилась боль, не меньшая, чем боль Анны Франк. Среда, в которой находились

девочки, очень различалась, поэтому и характер дневников крайне разный. Таня Савичева – советская школьница, воспитанная на советских ценностях. Анна Франк – девочка, воспитанная в европейской еврейской семье высокой культуры, где моральные ценности, высокая нравственность и духовность прививались с детства каждому ее члену. В свои 13 лет Анна Франк занималась изучением языков, литературы, мифологии, перед сном отец читал Анне Ч. Диккенса исключительно на английском. «Сегодня утром я поднялась на чердак, чтобы повесить там фартук. Папа как раз занимался с Петером французским и спросил меня, не хочу ли я присоединиться к ним. Я согласилась. Мы немного поговорили по-французски, и я объяснила ему что-то из грамматики. Потом перешли к английскому. Папа почитал вслух из Диккенса, и я была на седьмом небе, потому что сидела на папином стуле рядом с Петером», – пишет Анна [4, с. 127].

Еще одно из отличий дневников, точнее – судеб авторов, в том, что девочки во время войны находились в разных условиях. Сложно сказать, что было хуже: голод и смерть блокадного Ленинграда или постоянная близость к врагу и заточение. Характеры их дневников колоссально разнятся. Девять листов Тани Савичевой, на которых детской рукой старательно выведены даты смерти близких, – и целая книга размышлений на серьезные темы, метафорическое уподобление быта Убежища полотнам голландских живописцев, бесконечная критика фашизма Анны Франк сравнению не подлежат. Записи Тани Савичевой вызывают слезы на глазах и становятся подтверждением ужасов войны, «Дневник» же Анны Франк позволяет проникнуть в суть событий, дает возможность посмотреть на все происходящее под другим углом зрения, призывает окунуться во внутренний мир автора и прожить вместе с ней очень важный и одновременно ужасный отрезок ее жизни.

В середине XX в. активное распространение получило такое явление, как отрицание (ревизионизм) Холокоста. Сторонники мнения, что Холокоста не было в том виде, в котором его описывает современная историография, часто обращаются к «Дневнику» Анны Франк и смело утверждают, что записи эти есть не что иное, как подделка. Многие противники «Дневника» Анны Франк, сравнивая его с тем же дневником Тани Савичевой, бравируют тем, что Таня и ее семья помогали армии, работали, что-то делали, а не сидели и ждали своей участи. Таким образом, умаляя значение «Дневника», нынешние националисты стремятся тем

самым указать еврейскому народу на роль в войне, которую они приписывают Франкам: «Прочитайте дневник сами – и скажите, что вы думаете о нечеловеческих страданиях евреев, исходя из текста. Только сравнивать надо, разумеется, не с современной жизнью, а с жизнью в те времена других людей. Двенадцатилетняя ленинградка Таня Савичева начала вести свой дневник чуть раньше Анны Франк. И погибли эти две девочки, не дождавшись Победы: Таня – в июле 1944, Анна – в марте 1945 года. Обратите внимание: Савичевы не отсиживались по убежищам, а помогали фронту. Таня так и не узнала, что не все Савичевы погибли, их род продолжается» [2, с. 187].

Мы же будем объективны и скажем, что условия действительно отличались, но отличались не потому, что у кого-либо из авторов дневников был выбор. Анна пишет, как тягостно ей это вынужденное заточение, когда со временем начинаешь воспринимать Убежище и все, что вне его, как два отдельных мира: «Если и нас когда-нибудь... нет, я не могу дописать, но сегодня от этой мысли не отмахнешься, наоборот, однажды уже пережитый страх вновь охватывает меня во всей своей невыносимости...» [4, с. 203]; «Мы – узники-евреи» [4, с. 305].

Это серьезное отличие «Дневника» от других дневников. Условия создания не нужно рассматривать как повод к оценке «Дневника». Многие евреи были вынуждены прятаться, и «Дневник» Анны Франк – единственный, который позволяет понять, что чувствовали люди, годами жившие в страхе. «Дневник» Анны Франк – это прежде всего свидетельство Катастрофы европейского еврейства, которое было представлено как одно из доказательств методов решения «еврейского вопроса» нацистами на Нюрнбергском процессе и продолжает считаться таковым, несмотря на бесконечные инсинуации насчет его подлинности.

В образе Анны Франк мы видим не только стойкость, но и талант. «Дневник», записи которого адресованы вымышленной подруге Китти, а на самом деле – Вселенной, стал наброском литературного произведения еще до позднейших редакций отца и, возможно, других лиц. Все исследователи отмечают удивительное чувство стиля, образность и философичность, свойственные Анне Франк. Спектр ее размышлений очень широк: от исследования особенностей собственного характера и наблюдений за изменениями в личностях окружающих людей до попыток осознания смысла Второй мировой войны и причин, по которым евреев преследовали при нацистском режиме.

Проблемы, которые затрагивает Анна Франк в своем «Дневнике», актуальны и сегодня. Это *проблемы взросления подростка*: «В который раз я снова обращаюсь к теме воспитания. Должна сказать, что очень стараюсь быть приветливой, милой и всем помогать. И вообще, готова на все, чтобы замечания не сыпались на меня непрерывным потоком» [4, с. 176]. Не забывает Анна и о *проблемах духовного роста*: «Каждый день я чувствую, что расту духовно, что приближается освобождение, что природа прекрасна, и что меня окружают хорошие люди» [4, с. 209]. Также девочка рассуждает о *смысле войны*: «Когда слышишь такое, невольно задаешься вопросом: зачем мы вели эту длительную и тяжелую войну? Ведь постоянно слышишь, что мы – все вместе – сражаемся за свободу, права и справедливость! И вот уже сейчас начинается раскол, и в евреях видят людей второго сорта» [4, с. 301]. Тема *тяжкой судьбы еврейского народа* не оставляет равнодушной Анну Франк: «Я надеюсь только, что эта ненависть к евреям временная, и голландцы откажутся от своих глубоко ошибочных взглядов! Иначе придется немногим оставшимся в живых голландским евреям покинуть страну... Я люблю Голландию и всегда надеялась, что она для меня, изгнанницы, станет второй Родиной. Надеюсь и до сих пор!» [4, с. 251]. Анна часто обращается к *проблемам образования и женской эмансипации*: «Возможно, что раньше мужчины, физически более сильные, имели превосходство над женщинами... Очень было глупо со стороны женщин допустить все это, ведь чем дольше существует правило, тем незыблемее оно становится. К счастью, благодаря образованию, труду и прочему прогрессу у женщин раскрылись глаза. Во многих странах они получили равные права и осознали (а за ними и мужчины), как несправедливо был устроен мир» [4, с. 170]. Это лишь немногие проблемы, которые Анна Франк обозревает в своем «Дневнике».

В популяризации «Дневника» Анны Франк огромную роль сыграли люди, в чьих руках побывал этот памятник войны со времен ее окончания. Прежде всего это отец Анны, Отто Франк. Его усилия по изданию и переизданию «Дневника», рецензии на «Дневник» в прессе составили львиную долю успеха. Также нашлись некоторые знакомые семьи Франк и лично Анны, которые подтверждают ее историю и заполняют в ней лакуны. Одна из них – выжившая в концлагере Берген-Бельзен школьная подруга Анны Франк, голландка Нанетт Блиц-Кониг. Она долгое время участвовала в популяризации «Дневника», особенно в Южной Америке,

где жила в последние годы. Она рассказывает о «своем Холокосте», в котором всегда присутствует история ее подруги Анны.

Наннет Блиц-Кониг больше восьмидесяти, но о своей встрече с Анной она рассказывает журналистам так ясно, как будто это произошло вчера, а не более полувека тому назад в концлагере Берген-Бельзен. Один из журналистов, П. Манцо, передает слова Наннет Блиц-Кониг: «Анна была жизнерадостной девочкой, она очень любила поговорить, ей нравились мальчики! Если бы она была жива, я уверена, она стала бы прекрасной писательницей» [3].

Итак, резюмируя вышесказанное, мы можем прийти к следующим выводам. «Дневник» Анны Франк отличается от других дневников Второй мировой войны следующим:

- это дневник талантливого еврейского подростка;
- дневник написан в исключительных условиях нескольких лет заточения;
- «Дневник» Анны Франк является одним из документов Холокоста;
- это наиболее издаваемый дневник;
- «Дневник» отличается глубоким философским мировидением, в нем затрагиваются экзистенциальные проблемы человека, оказавшегося в тяжелых условиях существования;
- это дневник, вдохновивший других на создание множества произведений искусства и литературы.

Литература

1. Иванов, Вяч. Введение / Вяч. Иванов // Убежище. Дневник в письмах / А. Франк; пер. С. Белокриницкой, М. Новиковой. – М.: Рудомино, 1999. – С. 7–16.
2. Керен, Д. 66 вопросов и ответов о Холокосте: Ответ Низкора Институту Пересмотра Истории (ИПИ) и Эрнсту Цунделю / Д. Керен, Д. МакКарти, Д. Моррис; пер. С. Романова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://holocaust.skeptik.net/>. – Дата доступа: 10.03.2013.
3. Манцо, П. Скелет в лагере: моя подруга Анна Франк / П. Манцо // InoPressa [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.inopressa.ru/article/28jan2013/lastampa/anna.html>. – Дата доступа: 30.02.2013.
4. Франк, А. Убежище. Дневник в письмах / А. Франк; пер. Ю. Могилевской. – М.: Текст, 2005. – 384 с.

РЕЦЕПЦИЯ ПОЭЗИИ Ф. ГЁЛЬДЕРЛИНА В «ДИОНИСИЙСКИХ ДИФИРАМБАХ» Ф. НИЦШЕ

В.А. Верниковская

Студ. IV курса специальности «Культурология (фундаментальная)»

Науч. рук. – доц. Г.В. Синило

Поэзия Фридриха Гёльдерлина – это поэзия на все времена. Какой бы сложной и неоднозначной ни казалась она читателям, в ней воплощено подлинное единство национального и универсального. Поэзия Гёльдерлина стала одной из высочайших вершин немецкого поэтического языка, выражением истинно германского духа; вместе с тем она также с предельной полнотой несет в себе общечеловеческие ценности, поражает глобальным размахом и пророческим видением грядущих путей развития человеческой культуры.

Особую роль поэзия и философские искания Гёльдерлина сыграли для одного из самых неординарных и влиятельных европейских мыслителей – Фридриха Ницше (1844–1900), который воплотил традиции Гёльдерлина не только в своих философских трудах, но и в поэзии, во многом сложившейся под влиянием философского гимна в свободных ритмах Ф. Гёльдерлина.

Жизнь и творчество Ницше таинственно перекликаются с жизнью и творчеством Гёльдерлина. Молодой Ницше был почитателем Гёльдерлина. Их многое объединяет – к примеру, пристальное внимание к Древней Элладе, способность делать зримыми совершенно забытые области греческой жизни. Обоих поэтов и мыслителей волновала трагедия Эмпедокла. Тяготение к осмыслению судьбы загадочного философа из Агригента, бросившегося в жерло вулкана, говорит о глубоком внутреннем родстве поэтических душ Гёльдерлина и Ницше. Ф. Г. Юнгер отмечает: «Обоих характеризует особое отношение к бездне, оба черпают силу в угрозе. Разве не должен быть похожим и их конец? Их дух не стареет с телом. Они умолкают, отвращаются, уходят в безмолвие и ночь. Такой конец – тайна, однако ясно, что истоки решения – в царстве Диониса» [6, с. 104].

Поэзия – одна из важнейших составных частей творчества Ф. Ницше. В нем трудно разделить философа и поэта, эти два понятия оказываются при анализе его творчества тождественными. Объяснение этого тождества лежит в самом характере ницшеанской философской мысли, где

философия и поэзия неразделимы. Творческие принципы Ницше были поистине новаторскими и не имели аналога в современную ему эпоху, хотя похожие интенции можно найти у С. Кьеркегора и французских символистов. Ницше – создатель новой, не существовавшей до него экспериментальной философии, в какой-то мере возвратившей философию к ее античным истокам, когда философский текст был и текстом поэтическим, к доаристотелевской модели философской поэмы. И. Гарин пишет: «Если можно говорить об эволюции Ницше, то это было движение к поэзии, к версификации, к метафоре. “Заратустра” – поэма, философская лирика. Это – ключ» [2, с. 722].

Ницше был поэтом-философом, в философские труды которого обязательно проникала поэзия, а в поэзию – философия, как и у Гёльдерлина. Без философии, без глубинного осмысления проблем мира и человека невозможно представить ни одно стихотворение Ницше. Как поэт-философ он часто размышлял о сути искусства и творчества. Российская исследовательница М. Коренева пишет: «Осмысление искусства шло уже не в той привычной плоскости, в которой возможен был вопрос о “пользе” искусства, то есть не в русле давней традиции, когда искусству “утилитарному” противопоставляется “чистое искусство”; само искусство понималось как “метабытие”, как “параллельная” действительность, искусство оказывалось онтологически тождественным жизни» [4, с. 19]. Такой взгляд на искусство близок и Гёльдерлину, которого Ницше хорошо знал и любил.

Ницше был поэтом-профессионалом, конгениальным Гёльдерлину. Ницше считал себя даже инкарнацией Гёльдерлина, поскольку тот ушел из жизни в 1843 г., а Ницше родился в 1844-м. Особенно сильно ощущается влияние Гёльдерлина в «Дионисийских дифирамбах» («Dionysos Dithyramben») Ницше. Здесь очень четко слышны гёльдерлиновские мотивы и обертоны – гимничность стиха, лексика, метрика и многое другое.

Одно из наиболее показательных стихотворений у Ницше, вошедших в сборник «Дионисийские дифирамбы», – стихотворение «Глупец! Пиита!» (точнее, «Только глупец! Только поэт!» – «Nur Narr! Nur Dichter!»):

Der Wahrheit Freier – du? so höhnten sie –
Nein! nur ein Dichter!
ein Tier, ein listiges, raubendes, schleichendes,
das lügen muß,

das wissentlich, willentlich lügen muß,
 nach Beute lüstern,
 bunt verlarvt,
 sich selbst zur Larve,
 sich selbst zur Beute,
 das – der Wahrheit Freier?...
 Nur Narr! nur Dichter»!
 Nur Bunt redend,
 aus Narrenlarven bunt herausredend,
 herumsteigend auf lügnerischen Wortbrücken,
 auf Lügen-Regenbogen
 zwischen falschen Himmeln
 herumschweifend, herumschleichend –
 nur Narr! nur Dichter!.. [7, с. 649]

Взыскующий истины – ты? – Насмешники!
 Всего лишь пиита!
 Зверь, хитрый, хищный, крадущийся,
 на ложь обреченный.
 на заведомую неизбывную ложь,
 добычи алчущий,
 личину носящий,
 с личиной сроднившийся,
 добычею ставший,
 не это ли значит –
 взыскующий истины?
 Глупец! Пиита!»
 Пестро глаголящий,
 в шутовском обличье пестро глаголящий,
 по лукавым виадукам словес восходящий,
 по лживым радугам
 меж поддельными небесами
 крадущийся и шныряющий –
 глупец! Пиита!

(Здесь и далее перевод В. Топорова) [5, с. 62–63]

Ритмико-синтаксические и стилевые особенности стихотворения схожи с тем, что мы видим у Гёльдерлина. Большие, лавинообразные предложения, складывающиеся в гигантские строфоиды, практически точно повторяют гёльдерлиновскую манеру. Ницше воспринимал сложный язык Гёльдерлина как символ культуры и как основную черту истинной философской поэзии. Стиль Ницше, как и стиль Гёльдерлина, темен и герметичен. В своей поэзии оба поэта заглядывают в бездну собственной

души. Однако есть и отличительные черты, придающие поэзии Ницше особую оригинальность. Он создает своего рода антигимн, перемежая высокий стиль с ироническими, а подчас даже насмешливыми высказываниями. Это видно уже из названия. Русский перевод несколько скрасил горькую иронию оригинала «Nur Narr! Nur Dichter!» («Только глупец! Только поэт!»). Отсутствие в переводе слова «только» (nur) снимает налет той доли скептицизма, критичности и иронии Ф. Ницше по отношению к своему творчеству, к поэту и человечеству вообще, которая была всегда ему присуща. Это и отличает поэзию Ницше от Гёльдерлина.

Другое показательное стихотворение – «Солнце садится» («Die Sonne sinkt»):

Tag meines Lebens!
die Sonne sinkt.
Schon steht die glatte
Fluth vergüldet.
Warm athmet der Fels:
schlief wohl zu Mittag
das Glück auf ihm seinen Mittagsschlaf?
In grünen Lichtern
spielt Glück noch der braune Abgrund herauf. [7, с. 651]

День моей жизни!
Солнце садится.
Ровная гладь реки
зазолотилась уже.
Веет теплом от скалы:
не проспало ли
счастье весь день своим сладким сном?
В зеленом вечернем свете
счастье еще разыграет бурая бездна [5, с. 74].

У Ницше: «День моей жизни! // Солнце садится...» звучит как эхо знаменитого стихотворения Гёльдерлина «Половина жизни»: «А ныне: где я найду // В зимней юдоли цветы – о, где // Свет и тепло, и тени земли?» (перевод С. С. Аверинцева) [3, с. 153].

Небольшое по объему поэтическое наследие Ницше поражает разнообразием поэтических образов, а также четко ограниченным, на первый взгляд даже узким кругом переживаний, фундаментальных поэтических состояний. Ницше знал и понимал особенности своего

поэтического дарования и поэтому не стремился превзойти таких великих поэтов, как Гёте, Шиллер, Гёльдерлин, Гейне и др. Поэзия Ницше насквозь пронизана философией. Он, следуя романтической традиции, включал свои поэтические произведения в философские труды. Так, «Дионисийские дифирамбы» вошли в трактат «Так говорил Заратустра», написанный в форме философской поэмы.

Отличительная черта лирики Ницше – предельная философская насыщенность текста, наличие глубинного подтекста. Поэтическое мастерство Ницше выражается в свободной игре формой, в стилевой и семантической обильности, в игровом характере стиха. Ницше создает неологизмы, которые нуждаются в семантической расшифровке, использует игру слов. Как отмечает И. Гарин, «Ницше – поэт переживания времени как стихии человеческого бытия» [2, с. 730].

Большая часть лирики Ницше – своеобразный парафраз его философии. «Веселая наука», обрамленная двумя циклами стихотворений и завершающаяся «Песнями Фогельфрая», – пример не столько философской поэзии, сколько философии, положенной на стихи. Лирика Ницше – в полном соответствии с его философией – персональная жизнь сознания творца, генетическая связь с жизнью, возврат к первоистокам бытия. А. Аствацатуров пишет: «Поэзия – зеркало философии Ницше, в котором он видит себя не как Нарцисс, а чувствует себя единым с состоянием рождения мысли. В стихах он творит древнейший синтез мысли и поэзии. Нельзя забывать, что фундаментальные идеи философии Ницше, такие, как вечный конфликт становления и бытия, борьба света и тьмы, вечное возвращение того же самого, имеют мифопоэтический характер, следовательно, поэзия в этой философии всегда на своем месте» [1, с. 29].

Показательно в этом плане стихотворение Ницше «Неведомому Богу»:

И снова, чуть ослабеваю
 В уединенном постоянстве,
 К Тебе – блаженной цели странствий –
 Я обращаюсь, уповая, –
 К Тебе, которому во мраке
 Души возвел я алтари:
 Стоят – воззри! –
 Моленьем об едином знаке.

На алтарях огнем-узором
 Слова: Неведомому Богу.
 В толпе язычников премногой
 Он мне надеждой и укором.
 Он мне порукою – пусть змеи
 Меня повергли ниц в борьбе. [5, с. 84]

Главная особенность поэтического наследия Ницше – личностность, интуитивность, укорененность в глубинных пластах сознания философа-поэта. Ницше много и плодотворно размышлял о природе поэзии, разделяя концепцию древних о том, что ритмизованная молитва быстрее достигнет слуха богов. Но он и превзошел эту мысль: ритм, музыкальность слова необходимы человеку для того, чтобы одолеть богов, подчинить их своей силе. Поэт, по Ницше, бросает богам вызов. И. Гарин отмечает: «Ритм, музыка слова, полагал автор “Дионисийских дифирамбов”, очищает душу, смягчает *ferocia animi* (“ярость души”), снимает напряженность» [2, с. 737].

Поэзия не просто пленяет ритмом, но воспринимается как высшая истина: даже самые серьезные философы, везде требующие доказательств, ссылаются на изречения поэтов, чтобы придать своим мыслям большую убедительность.

И. Гарин пишет: «Вклад Ницше в поэзию – почти маллармистский: он научился слышать молчание бытия, извлекать из несказанности тайный смысл и сполохи интуиции. Начинающиеся с отточия верлибры Ницше как бы возникают из безмолвия – афоризмы, подслушанные поэтом у немого бытия» [2, с. 738]. Можно с уверенностью утверждать, что во многом достижения Ницше как поэта стали возможными благодаря высокому ученичеству у Гёльдерлина.

Литература

1. Аствацатуров, А. Г. Три великие книги Фридриха Ницше / А. Г. Аствацатуров // Стихотворения; философская проза / Ф. Ницше. – СПб.: Художественная литература, 1993. – С. 22–60.
2. Гарин, И. И. Ницше / И. И. Гарин. – М.: Терра, 2000. – 848 с.
3. Гёльдерлин, Ф. Сочинения / Ф. Гёльдерлин; вступ. ст. А. И. Дейча; коммент. Г. И. Ратгауза. – М.: Художественная литература, 1969. – 543 с.
4. Коренева, М. Ю. Властитель дум / М. Ю. Коренева // Стихотворения; Философская проза / Ф. Ницше. – СПб.: Художественная литература, 1993. – С. 22–60.

5. Ницше, Ф. Стихотворения; Философская проза / Ф. Ницше; сост. и вступ. ст. М. Ю. Кореневой; вступ. ст. и коммент. А. Г. Аствацатурова. – М.: Художественная литература, 1993. – 671 с.
6. Юнгер, Ф. Г. Ницше / Ф. Г. Юнгер. – М.: Практика, 2001. – 256 с.
7. Nietzsche, F. Werke: in 3 Bd. / F. Nietzsche. – München: Musarion Verlag, 1954. Bd. 1. – 860 S.

ТЕМА ПАМЯТИ В ЛИРИКЕ ИОГАННЕСА БОБРОВСКОГО

Т.Г. Куницкая

Студ. II курса специальности «Культурология (фундаментальная)»

Науч. рук. – доц. Г.В. Синило

...Люди, пусть бузина увянет
от вашей забывчивости.

Иоганнес Бобровский

Иоганнес Бобровский – один из самых выдающихся немецких поэтов XX в., обладающий своим неповторимым стилем. Главная тема его поэзии во многом определена его судьбой: он был солдатом вермахта во время Второй мировой войны и прошел по России, по тем местам, которые были ему самому близки и дороги как человеку, воспитанному многонациональной культурой балтийского ареала, который он в своей поэзии именовал Сарматией. Строки эпитафия как нельзя лучше отражают всю особенность лирики Иоганнеса Бобровского – понимание важности помнить, обращение к памяти. Трудно найти еще одного поэта, относящегося с таким трепетом и почтением как к самой истории, так и людям в истории человечества. Иоганнес Бобровский не просто понимает необходимость обращения к ней, но и чувствует острую необходимость отразить это в своей поэзии, целью которой стало спасение от забвения. Тема памяти, по сути, ключевая в творчестве Иоганнеса Бобровского. Именно ей он посвятил все свое творчество. Поэт стремился запечатлеть ландшафт и в нем – людей, события, чувства.

Все стихи Бобровского – живое напоминание о связи времен, живая история, порой спокойная и радостная, пусть и с легкой тенью грусти, но грусти светлой, но чаще всего его поэзия приоткрывает самые черные страницы истории, связанные с войной, разрушением, геноцидом. Показательным стихотворением, в котором обнаруживается тесная связь времен, является «Детство» («Kindheit»):

Da hab ich
den Pirol geliebt –
das Glockenklingen, droben
aufscholls, niedersanks
durch das Laubgehäus,

wenn wir hockten am Waldrand,
auf einen Grashalm reihten
rote Beeren; mit seinem
Wägelchen zog der graue
Jude vorbei.

Mittags dann in der Erlen
Schwarzschaten standen die Tiere,
peitschten zornigen Schwanzschlags
die Fliegen davon.
Dann fiel die strömende, breite
Regenflut aus dem offenen
Himmel; nach allem Dunkel
schmeckten die Tropfen,
wie Erde.

Oder die Burschen kamen
den Uferpfad her mit den Pferden,
auf den glänzenden braunen
Rücken ritten sie lachend
über die Tiefe.

Hinter dem Zaun
wölkte Bienengetön.
Später, durchs Dornicht am Schilfsee,
fuhr die Silberrassel
der Angst.
Es verwuchs, eine Hecke,
Düsternis Fenster und Tür.

Da sang die Alte in ihrer
duftenden Kammer. Die Lampe
summte. Es traten die Männer
herein, sie riefen den Hunden
über die Schulter zu.

Nacht, lang verzweigt im Schweigen –

Zeit, entgleitender, bitterer
von Vers zu Vers während:
Kindheit –
da hab ich den Pirol geliebt .
[1, c. 15]

Тогда
я иволгу любил –
колокольный звон, – там
взмывал, нисходил
сквозь листья ветвей,
когда мы сидели на опушке лесной,
нанизывали на былинку
красные ягоды, – мимо
тащился с тележкой
седой еврей.
Потом, в полдень в ольховнике
черными тенями стояли животные,
гневными ударами хвостов
отгоняли мух.
Потом падал широким
потокот струящимся
дождь – из разверстого неба,
после всей этой тьмы
капли были на вкус
как земля.
Или парни спускались на лошадях
по прибрежной тропе,
сидя на гнедых сверкающих спинах,
со смехом переплывали они
через омут.
За оградой
клубилось жужжание пчел.
Позднее, сквозь шиповник
у озера камышового
проносился трещоткой серебряной
страх.
Изгородь, она разрослась,
дверь и окошко смотрят во мрак.
Вот
запела старуха в своей
каморке, наполненной запахом трав.
Лампа гудела. Входили мужчины

туда, – что-то кричали собакам
 через плечо.
 Ночь, ветвящаяся в долгом молчанье,
 время, ускользящее все более, –
 горше

от стихотворения к стихотворению
 длясь:
 детство, – тогда
 я иволгу любил.

(Перевод Г. Куборской-Айги) [2]

В начале стихотворения четко слышится светлая грусть по самой прекрасной, самой беззаботной странице человеческой жизни – по детству. Все говорит о покое, об умиротворенности. Перед читателем живо предстает образ ребенка, беспечного, счастливого, нанизывающего ягоды на былинку. Весь мир кажется ему прекрасным: он улавливает каждый шорох, каждое движение, познавая этот мир, обращает свое внимание на все мелочи (рой пчел, колокольный звон, вплоть до вкуса капель дождя). Но по мере развертывания поэтической мысли автор (лирический герой) будто бы взрослеет, а вместе с тем меняется его восприятие мира. Если ребенку все кажется замечательным, то взрослый твердо понимает, что не все прекрасно, есть в этом мире и место печали. Чтобы это понять, достаточно обратить внимание на то, какие звуки улавливает лирический герой: в начале стихотворения – звук дождя, смех, проезжающих на лошадях парней, жужжание пчел, а во второй части – гул лампы, крики вошедших мужчин на собак. Далее это ощущение потери героем беззаботности, детскости усиливается и тем, какие цвета поэт использует для передачи всего окружающего: окна, глядящие во мрак, лишь тусклый свет лампы освещает коморку, появляется здесь и серебряный страх. Мир больше не кажется таким открытым: «...Изгородь, она разрослась...»; «...время, ускользящее все более, – // горше // от стихотворения к стихотворению длясь...» Время меняется, одной лишь ниточкой, связывающей до сих пор автора с детством, осталась иволга, которую он так любил.

Есть в творчестве Иоганнеса Бобровского стихотворения, которые уже одним своим названием говорят о том, что автор обращается к памяти, заставляя души людей переживать прошлое, которое стало горьким уроком и не должно повториться. В его стихах оживает трагедия истории и культуры. Одним из таких стихотворений является стихотворение «Памятный листок» («Gedankenblatt»), посвященное судьбе цыган, уничтожавшихся нацистами:

Jahre,

Spinnenfäden,

die großen Spinnen, Jahre.
 Es sind die Zigeuner gezogen
 mit Pferden den Lehmpfad. Der alte Zigan
 kam mit dem Peitsche, die Frauen
 standen im Hoftor, redend,
 in aufgebogenen Armen
 die Handvoll Glück.

Später blieben sie aus.
 Da kamen die Würger mit bleiernen
 Augen. Einmal, die Alte
 oben im Dach
 hat den Entschwundenen nachgefragt.

Hör den Regen strömen
 über den Hang, sie gehn,
 die keiner mehr sieht,
 auf dem alten Lehmpfad,
 eingehüllt in die stäubenden
 Wasser, Windkronen der Fremde
 über dem Schwarzhaar,
 leicht. [1, с. 19]

Годы

как паутина,
 годы. Паучье время.
 Цыгане брели с лошадьми
 пол глинистым тропам. Старый цыган
 шел с кнутом; цыганки
 останавливались у калиток,
 гадали, держа в ладонях
 полные пригоршни счастья.

Потом они исчезли.
 За ними пришли душегубы
 с каменным взглядом. Как-то раз
 старуха, выйдя из тесной каморки,
 удивилась, куда пропали цыгане.

Слушай, как дождь шумит
 над косогором: идут
 те, кто невидимы больше, —
 по глинистой древней тропе,
 залитой мутной
 водой. Ветер в кронах чужбины
 колышет пряди
 черных волос.

(Перевод Е. Витковского) [5, с. 266–267]

Стихотворение наполнено горечью, неприятием всего антигуманного, воинственного, злого. Автор верит в то, что все люди – братья, что нет «ненужных, лишних» народов. Он с любовью вспоминает цыган, свободно кочующих; цыганок, держащих «полные пригоршни счастья», готовых поделиться им с другими. Люди привыкли к такому укладу – никого не гонят, живут бок о бок. Но настало «паучье время». Как гром среди ясного неба врываются душегубы, которые не видят перед собой людей, а видят мишени. Взгляд их словно из камня: ни сожаления, ни человечности, ни любви. Последними строками автор призывает помнить исчезнувших, их тени все еще мелькают по тропам, их шаги, голоса слышны в звуках дождя, слушая который люди должны чувствовать их, невидимых более.

Примечательно еще и то, что все стихотворения Бобровского – не сухое изложение истории, не переложенная в стихи хроника событий, а лично пережитая трагедия, именно поэтому в них слышится и так остро

чувствуется вся боль утраты мира, единства и человечности. Так, В. А. Пронин, говоря о творчестве Иоганнеса Бобровского и его обращении к истории, утверждает: «...Бобровский – своеобразный исторический живописец, его метод можно определить как “исторический импрессионизм”»: он всюду дает свои, очень личные впечатления от далеких хроник, легендарные портреты непременно стилизует» [6, с. 344]. С этим нельзя не согласиться, ведь поэтическое слово только тогда доходит до адресата, проникает в сердце, если идет от сердца. У Иоганнеса Бобровского именно так: все описанное автором лично пережито, прочувствовано, а потому врезается в память.

Многие стихотворения Иоганнеса Бобровского кому-то посвящены, они – увековечивание в слове чьей-то памяти. Так, есть у поэта стихотворения «Памяти Б. Л. Пастернака», «Гертруда Кольмар», «И. С. Бах». В ряду с ними стоит стихотворение, посвященное Исааку Бабелю – русскому советскому писателю, журналисту и драматургу, известному своими «Одесскими рассказами» и сборником «Конармия» о Первой конной армии Будённого. Называется оно «Holunderblüte» – «Цветение бузины», или «Бузина в цвету»:

Приходит
Исаак Бабель.

(Перевод Г. Ратгауза) [3, с. 158–159]

Он говорит: был погром,
я был ребенком,
обезглавили
моего голубя.

Дома, деревянная улица,
заборы, за ними цветет бузина.
Порог отмыт добела,
спустись
по лесенке вниз —
ты помнишь, был здесь
кровавый след.

Люди, вы говорите: «Забыть...»
Идут молодые,
их улыбка — как куст бузины.
Люди, пусть бузина
увянет
от вашей забывчивости.

События, описанные в первой стихотворении, относятся к началу XX в. – времени общественного кризиса, еврейских погромов в «черте оседлости» и массового исхода евреев из Российской империи. Сам Исаак Бабель выжил во время погрома 1905 г. (его спрятала христианская семья), а его дед Шойл стал одним из трехсот убитых тогда евреев. Трудно представить, что пришлось пережить тогда одиннадцатилетнему мальчику Исааку Бабелю. Иоганнес Бобровский, описывая все это, подбирает настолько живые краски и слова, что трагедия и ужас будто сквозят из каждой строки. Хаос, царивший в то время, необычайная жестокость по отношению к евреям очень четко улавливаются уже из того, что не пощадили во время погрома даже голубя, гибель которого здесь выступает как символ утраты мирного существования, ведь именно голубя называют птицей мира. Эти жуткие события невозможно стереть из памяти, особенно памяти тех, кто кого-то в то время потерял, это так и останется кровавым следом в истории. Это то, что не забывается, что остается уроком истории, предостережением от повторения, это память, которая учит нравственности и человечности.

Не остались без внимания в творчестве Иоганнеса Бобровского и годы Второй мировой войны, когда ему не по собственной воле пришлось находиться в рядах нацистской армии. Ему, не поддерживавшему идеи фашизма, душой болевшему за всех людей вне зависимости от национальной принадлежности, пришлось особенно нелегко. Во многих его стихотворениях уже в названиях присутствуют четкие указания на время: «Сельская церковь, 1942», «Новгородская София, 1941», «Кафедральный собор в 1943 году». Очевидно, что сами даты в названиях стихотворений напоминают о трагичных, чудовищных событиях войны. Одним из таких стихотворений является стихотворение «Der Ilmensee 1941» («Озеро Ильмень 1941»):

Wildnis. Gegen den Wind.
Erstarrt. In den Sand
ingesunken der Fluß.
Verkohlt es Gezeig:
das Dorf vor der Lichtung.
Damals sahen wir den See –
– Tage den See. Aus Licht.
In der Wegspur, im Gras
draußen der Turm,

weiß, fort wie der Tote von seinem
Stein. Das geborstene Dach
im Krähengeschrei.

– Nächte den See. Der Wald.

In die Moore hinab
fällt er. Den alten Wolf,
fett von der Brandtstatt,
schreckte ein Schattengesicht.

– Jahre den See. Die erzene
Flut. Der Gewässer steigende
Finsternis. Aus den Himmeln
einmal

schlägt sie den Vogelsturm.

Sahst du das Segel? Feuer
stand in der Weite. Der Wolf
trat auf die Lichtung.

Hört nach des Winters Schellen,
heult nach der ungeheuren.

Чаща. Супротив ветра.

Недвижна. В песке
утонула река.

Обугленный хворост:

село, за ним пустота. И тогда
мы увидели озеро –

– День за днем озеро. Все из света.

За тропинкой, в траве
вдалеке башня. Бела,

как мертвец, убегаящий из-под
надгробья. В разрушенной крыше
вороний грай.

– Ночь за ночью озеро. Лес
шаг за шагом тонет
в болотах. Старого волка,
ожиревшего на пепелищах,
пугают лица теней.

– Год за годом озеро. Медный
прилив. И воды нарастающий
мрак. Из небес
выбьет он однажды
птичий гром.

Ты видел парус? Пламя
стояло вдали. Волк

выходил на поляну.
 Слушал звоны зимы,
 выл на огромное облако снега.
 [4, с. 157]

(Перевод В. Куприянова)

Именно у берегов озера Ильмень Иоганнес Бобровский впервые начинает писать. Поэзия помогала писателю пережить весь трагизм того времени. Все его переживания, страдания от того, что в одиночку он не может прекратить это бездушное выжигание земли, разрушение и смерть, вылились в стихи, ставшие криком души. Для более точной передачи чувств, событий, всего ужаса того времени автор, как настоящий художник, использует цвета или объекты, помогающие воссоздать картину, которую он когда-то наблюдал: белый здесь выступает как цвет башни-мертвеца, снега и пустоты, черный – обугленного хвороста, мрака воды, выжженной земли, гибели всего живого; остались лишь вороны да волки, живящиеся на пепелищах. Ужасает описание воды, которая обычно всем представляется прозрачно-чистой, у писателя же она медная, будто с примесью крови. Все, что описывает Иоганнес Бобровский, дышит смертью. Особенный отпечаток накладывает и подчеркивает масштаб трагедии описание ворон на пепелищах и ожиревшего волка. Вся выжженная земля, берег озера, да и само озеро превратились в кладбище. Над всем этим кладбищем возвышается белая, как мертвец, а скорее даже как надгробный камень, башня, которая, по словам автора, будто стремится скрыться, убежать от смерти, которую несет нацизм.

Таким образом, тема памяти – основа основ поэзия И. Бобровского. Поэту хочется верить, что история чему-то учит человека; она не то, что было, а то, что есть, существует и продолжается. Анализируя историческую тематику в творчестве Бобровского, В. А. Пронин пишет: «История для писателя не параллель для сравнений и назиданий; прошлое живет в народном современном сознании героев, которые просто не могут отвлечься от жизни предков, они ее продолжают, ею живут. Историческое движение у Бобровского медлительно» [6, с. 344]. На самом деле вся история для Иоганнеса Бобровского – единая неразрывная цепь, пропустив или удалив из которой хоть одно звено, пусть даже самое маленькое, кажущееся незначительным, можно потерять ценнейшую связь поколений, опыт и мудрость человечества.

Литература

1. Bobrowski, J. Im Strom. Gedichte und Prosa / J. Bobrowski. – Berlin: Wagenbach, 1989. – 94 S.
2. Бобровский, И. Детство / И. Бобровский; пер. Г. Куборской-Айги // Футурум-АРТ. 2006. № 3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.reading-hall.ru/publication.php?id=8260>. – Дата доступа: 22.09.2014.
3. Бобровский, И. «И руку тебе подает зовущий...» : Стихотворения / И. Бобровский; пер. Г. Ратгауза // Немига литературная. 2000. № 1. – С. 156–160.
4. Бобровский, И. Стихотворения / И. Бобровский // Дружба народов. – 2007. № 4. – С. 147–150.
5. Поэзия ГДР. – М.: Молодая гвардия, 1973. – 480 с.
6. Пронин, В.А. История немецкой литературы / В. А. Пронин. – М.: Университетская книга; Логос, 2007. – 386 с.

ОБРАЗЫ ПЕРВЫХ ЛЮДЕЙ В «НОВЫХ СТИХОТВОРЕНИЯХ» Р. М. РИЛЬКЕ

Е.В. Лытко

Студ. II курса специальности «Культурология (фундаментальная)»

Науч. рук. – доц. Г.В. Синило

Сборник Р. М. Рильке «Новые стихотворения», обозначивший новый, «пластический», период его творчества, содержит в себе большое количество библейских образов, как ветхозаветных, так и новозаветных. В этом многообразии выделяются образы первых людей – Адама и Евы, которых Рильке изображает с присущей ему глубиной и философским смыслом.

Согласно Библии, Адам – первый человек, созданный Богом, Его любимое творение, в которое были вложены все силы. Само же имя «Адам» переводится с иврита как «человек». О сотворении человека в Библии рассказывается дважды: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. // И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (*Быт 1:26–27*); «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою» (*Быт 2:7*).

В первом рассказе человек был создан на Шестой День, после всех животных. Здесь он изображается как человек телесный, физический. Во втором же рассказе человек был создан еще до растительного и животного мира; здесь он предстает прежде всего как человек духовный, «метафизический» (терминология Й. Д. Соловейчика). «Первый рассказ о сотворении мира и человека можно назвать *космоцентрическим*, ибо в центре его – универсум, его становление, законы его развития, которым подчинен и человек. Второй рассказ о сотворении мира и человека (*Быт 2:4–25*) можно определить как *антропоцентрический*, ибо в нем именно человек – и человек как личность – в центре Божьего замысла, все остальное подчинено осмыслению места человека во вселенной», – отмечает Г. В. Синоло [7, с. 409].

Ева – жена Адама; ее имя в переводе с иврита означает «дающая жизнь». В первом рассказе о сотворении человека говорится, что мужчина и женщина были сотворены сразу вместе. По этому поводу И. Р. Тантлевский пишет: «Согласно версии Священнического источника, особь мужского пола и особь женского пола были сотворены одновременно; при этом и мужчина, и женщина подпадают здесь под одну категорию – “человек”... Стихи *Быт 1:26–27*, между прочим, свидетельствуют о том, что Библия имеет в виду именно внутреннее, духовное “подобие” человека (как мужчины, так и женщины) Богу, Божественному “образу”, но никак не внешнее. С самого начала мужчина и женщина осознают свои половые различия и соответствующие функции и способны к размножению» [8, с. 99].

Во втором рассказе дается более развернутое описание создания женщины: «И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. // И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. // И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа. // Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть» (*Быт 2:21–24*). Более того, там уже ясно видно, что женщину Бог создал самой последней и уже как «помощника» ему. Примечательно и то, что «ребро» употребляется в значении «грань», «сторона», «половина», что позволяет подчеркнуть равноправие Адама и Евы, они должны стать равноправными помощниками друг другу.

О создании Евы говорится и в Аггаде, которая дополняет библейский рассказ новыми деталями:

«“И Господь образовал Еву из ребра Адама”. Рассудил Господь так:

– Не сотворю ее из головы его, дабы она не была высокомерной; не из глаза его – чтобы она не была любопытной; не из уха – чтобы не подслушивала; не из уст – чтобы не была болтливой; не из сердца – чтобы завистливой не была; не из рук – чтобы не была любостыжательной; не из ног – чтобы не была праздношатающей.

Из ребра – скромной и скрытой части тела – сотворил Господь женщину и, по мере образования каждого из членов тела ее, приговаривал: “Будь кроткою, женщина! Будь добродетельной, женщина!”

Однако же ни от одного из пересчитанных недостатков не свободна женщина» (*Берешит Раба, 18*) [2, с. 13].

По поводу событий, произошедших в Эдемском саду, и самих прародителей человечества существует множество мнений. В каждую эпоху все это раскрывалось с новой стороны, переосмысливалось по-новому. Адама и Еву считали то предателями, то страдальцами, то спасителями, то мудрецами, а порой даже и мифическими существами, рожденными сознанием человека. В любом случае люди воссоздавали их образы по-новому, открывая одни стороны, сглаживая другие, приписывая третьи и т. д. Благодаря этому сейчас мы имеем полноценное и разностороннее представление об этих библейских героях, хотя порой и противоречивое.

У Рильке стихотворения «Адам» и «Ева» стоят в «Новых стихотворениях» в соответствующем порядке и не только логически продолжают, но и дополняют друг друга. Г. И. Ратгауз, подчеркивая особую продуманность композиции сборника, писал: «Это не сборник стихов, а книга с продуманной композицией. Некоторые стихотворения служат для обрамления книги в целом; существуют проблемно-тематические циклы – мифологически-античный, библейский, средневековый; циклы выражены то определеннее, то слабее, находятся в некотором иерархическом подчинении» [5, с. 447].

Стихотворение «Адам» («Adam») написано в Париже до 15 июля 1908 г. В нем Рильке, помимо прочего, обращается к одному из своих излюбленных мотивов – соборам, а точнее к окну-розе Шартрского

собора. Побывав в нем в январе 1906 г., поэт находился под огромным впечатлением от витражей этого собора, на которых нашли место практически все события и герои как Ветхого, так и Нового Завета. В своем стихотворении Рильке переносит Адама в гораздо более позднее время, где прародитель смотрит на все события, случившиеся позже и изображенные в витражах:

Staunend steht er an der Kathedrale
steilem Aufstieg, nah der Fensterrose,
wie erschreckt von der Apotheose,
welche wuchs und ihn mit einem Male

niederstellte über die und die. [1, с. 146]

Удивленно встал он на соборе,
где-то невдали от самой розы,
испугавшийся апофеоза
нараставшей мощи, той, что вскоре

выше всех поставила его.

(Здесь и далее перевод А. Карельского) [6, с. 140]

Адама пугает и шокирует увиденное, то, что случилось после грехопадения. Перед читателем отчетливо рисуется эта картина, поэт искусно передает всю глубину чувств, охвативших Адама:

Und er ragt und freut sich seiner Dauer
schlicht entschlossen; als der Ackerbauer
der begann, und der nicht wusste, wie

aus dem fertig-vollen Garten Eden
einen Ausweg in die neue Erde
finden. [1, с. 146]

С радостью он принял это бремя,
пахарь, высившийся надо всеми.
Он мечтал покончить торжество

верховодства в вертограде спором,
на землю сойти с небесной тверди [6, с. 140].

В этих строках уже меняется настроение: Рильке изображает сцену грехопадения не как роковой шаг, в результате которого прародители

лишились Рая, а как осознанное действие Адама, который с радостью принимает это бремя. Он даже спорит с Богом, мечтает о земле, как обычный пахарь. Очень интересен также перевод этих строк, выполненный Евгением Витковским, который подчеркивает некую наивность Адама, делающего роковой шаг и даже не думающего о будущем, о том, что кто-то может его осудить за это:

Радуетя он, что постоянен,
в простоте упрямый, как крестьянин,
он, начало положив, не знал,

где из сада райского дорога
к новым землям, – кто его осудит. (Цит. по: [4, с. 197])

С горечью и надеждой сопротивляется Бог желанию Адама, что-то меняет, предупреждает, даже угрожает. Неоднократно Он напоминает и о трудностях, которые будут сопровождать все земную жизнь человека, и, конечно же, о потере бессмертия:

Gott war schwer zu überreden;

und er drohte ihm, statt zu gewähren,
immer wieder, dass er sterben werde. [1, с. 146]

Бог не поддавался уговорам,

направлял по-своему события
и грозил ему все время смертью. [6, с. 140]

Но первый человек все равно не послушался; он знал, что его род будет продолжен, что сразу он не умрет, и последовал своей собственной воле и своим желаниям: «Doch der Mensch bestand: sie wird gebären» [1, с. 146] («Человек же знал: плодоносить ей» [6, с. 140]). Примечательно, что Рильке выбрал слово «bestand», которое можно перевести и как «выдержал», «существовал», «продолжал», «сохранял». Тогда сразу чувствуется стойкость Адама, его уверенность в будущем, непреклонность перед любыми преградами.

Заканчивая такими жизнеутверждающими строками, Рильке переходит ко второму стихотворению – «Ева» («Eva»), написанному в то же время, что и первое. С первых же строк оно удивляет своей взаимосвязью с предыдущим. Перед читателем Адам и Ева находятся уже вдвоем перед прекрасными витражами Шартрского собора. Они оба смотрят на свои изображения, но их мысли кардинально расходятся, ибо

у Евы нет той безусловной уверенности в будущем и желания сойти на землю; она боится, но покорно следует за мужем:

Einfach steht sie an der Kathedrale
großem Aufstieg, nah der Fensterrose,
mit dem Apfel in der Apfelpose,
schuldlos-schuldig ein für alle Male

an dem Wachsenden, das sie gebar,
seit sie aus dem Kreis der Ewigkeiten
liebend fortging, um sich durchzustreiten
durch die Erde, wie ein junges Jahr. [1, с. 147]

Как собора вечный завсегда,
подошла она вплотную к розе
с яблоком и в яблоковой позе
как была – невинно-виноватой

в том одном, что созревал в ней плод
с той поры, как с вечностью любовно
порвала она беспрекословно,
на землю сойдя, как юный год. [6, с. 141]

Ева сожалеет об уходе из Эдема, ей нравилась гармония и согласие, наполнявшие Сад:

Ach, sie hätte gern in jenem Land
noch ein wenig weilen mögen, achtend
auf der Tiere Eintracht und Verstand. [1, с. 147]

Ах, тот край ведь был совсем не плох!
Ей хотелось там пожить, где звери
мирно у ее играли ног. [6, с. 141]

Адам в следующих строках изображается как строгий и рассудительный муж, который требует ответственности за совершенные поступки. Но даже в самых сложных и серьезных ситуациях он не оставляет свою жену, уводя ее с собой:

Doch da sie den Mann entschlossen fand,
ging sie mit ihm, nach dem Tode trachtend;
und sie hatte Gott noch kaum gekannt. [1, с. 147]

Только муж был с нею очень строг
и увел ее он, в смерть поверя.
Да и мало был знаком ей бог. [6, с. 141]

В этом стихотворении чувствуется готовность Евы к раскаянию; она готова признать свою ошибку и просить прощения, несмотря на то, что Бог был знаком ей только со слов Адама, что подчеркивает Рильке последней фразой. Еве нравился Эдем, но она отдает предпочтение мужу; она уходит вместе с ним, зная даже о том, что придется умереть.

Оба стихотворения очень гармонично дополняют и продолжают друг друга. Очень интересно поэт показывает, как два человека смотрят на самих себя со стороны. Они вспоминают, переживают. Адам рад, что он ушел сам и увел с собой жену, Ева же сожалеет об этом, хочет вернуться назад, но не смеет перечить воле своего мужа. Адам – образ гордого решительного мужа, способного на поступки, Ева – образ кроткой и послушной жены, которая поддерживает любимого мужа и следует его воле.

Литература

1. Rilke, R.M. Die Neue Gedichte. Der neuen Gedichte anderer Teil / R.M. Rilke. – Leipzig: Philipp Reclam, 1981. – 388 S.
2. Агада: Сказания, притчи, изречения Талмуда и Мидрашей / пер. С. Фруга; вступ. ст. В. Гаркина. – М.: Раритет, 1993. – 319 с.
3. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические: Синодальный перевод.
4. Павлова, Н.С. О Рильке / Н.С. Павлова. – М.: РГГУ, 2012. – 218 с.
5. Ратгауз, Г. И. Райнер Мария Рильке: Жизнь и поэзия / Г.И. Ратгауз // Новые стихотворения; Новых стихотворений вторая часть / Р. М. Рильке. – М.: Наука, 1977. – С. 373–419.
6. Рильке, Р. М. Новые стихотворения. Новых стихотворений вторая часть / Р. М. Рильке; изд. подгот. К. П. Богатырев, Г. И. Ратгауз, Н. И. Балашов. – М.: Наука, 1977. – 543 с.
7. Синило, Г. В. Древние литературы Ближнего Востока и мир ТаНаХа (Ветхого Завета) / Г. В. Синило. – М.: Флинта; МПСИ, 2008. – 848 с.
8. Тантлевский, И. Р. Введение в Пятикнижие / И. Р. Тантлевский. – М.: РГГУ, 2000. – 469 с.

КОНЦЕПЦИЯ СМЕРТИ В ПОЭЗИИ ЭМИЛИ ДИКИНСОН

Е.М. Мирошникова

Студ. III курса специальности «Культурология (фундаментальная)»

Науч. рук. – доц. Г.В. Синило

Творчество Эмили Дикинсон (1830–1886) – классика американской литературы XIX в., эпохи романтизма – уже изучалось такими известными российскими исследователями, как А. М. Зверев, С. Б. Джимбинов и другие. Здесь же мы попытаемся особенно подробно раскрыть одну специфическую и основополагающую для поэзии Э. Дикинсон проблему – проблему смерти. Судить о том, как поэтесса ее решала, нам позволяет изучение ее поэтического наследия с использованием историко-биографического метода, с учетом ее писем.

Э. Дикинсон провела всю жизнь в провинциальном городке Новой Англии, Амхерсте, где царил атмосфера строгой религиозности, созданная Кальвинистской Церковью. В то же время с 1830-х гг. из Бостона среди молодых людей, к которым относились и Э. Дикинсон с друзьями, распространялись унитарянство и идеи трансцендентализма, возвышавшие человека и его «Сверхдушу». Такая ситуация, по-видимому, позволила

Э. Дикинсон выбрать свой путь в вере, в котором она, в унитарянском и трансценденталистском духе, опиралась на интуитивное познание, «доверие к себе». Готовая к исканиям, питающая отвращение к духовной праздности и огромную любовь к истине, выделяющаяся свободомыслием в своем окружении, поэтесса, вслед за Р.У. Эмерсоном, сравнивала свое духовное странствие с плаванием в бурных водах, и водами этими для нее была вечность. Бог, смерть и вечность неотступно пребывали с ней, почти в каждом ее письме они упоминаются с заглавной буквы полуобыденным тоном, как имена друзей. Э. Дикинсон складывала свои поэтические «уравнения», не переставая задаваться вопросом, существует ли Блаженство, на которое она надеется, и стоит ли оно земных трудов.

Концепция смерти у Э. Дикинсон неотделима от концепций Бога, Рая и Вечности. Смерть – частая гостя (вернее, гость, учитывая, что в английском языке это слово мужского рода) в ее мыслях. «Жизнь – это смерть, которую мы растягиваем, смерть – суть жизни», – писала поэтесса в 1860-е годы, когда Гражданская война и болезни слишком часто стали уносить жизни ее родных и знакомых [4, с. 230]. Мать ее долго болела, а отец, по словам Э. Дикинсон, «вечно беспокоился – он говорил, что смерть может прийти в любую минуту» [4, с. 116].

«This Consciousness that is aware / Of Neighbors and the Sun / Will be the one aware of Death / And that itself alone. /...How adequate unto itself / Its properties shall be / Itself unto itself and none / Shall make discovery – » [5, с.

104] («Сознание, что сознает / И Тьму, и Свет равно – / Когда-нибудь узнает Смерть – / И лишь оно одно. / ... Как соответствовать себе / Оно во всем должно! / И никому узнать о нем / Вовеки не дано» (*перевод А. Гаврилова*) [4, с. 75]) – так, кажется, бесстрастно, констатирует поэтесса в стихотворении «Сознание, что сознает» («This Consciousness that is aware»). Смерть для нее – то, на что обречена всякая душа, и никто не облегчит ей этот путь во тьме, не составит компанию. Смерть присутствует в самой жизни, неотступно напоминает о себе, она – «первый ухажер, который точно доведет до венца» [3, с. 120]. Обреченнее всего эта мысль звучит в стихотворении «Всего лишённая – в края...» («Bereaved of all, I went abroad...»), повествующем о том, как странствующую лирическую героиню повсюду преследовала могила:

I waked to find it first awake
 I rose – It followed me –
 I tried to drop it in the Crowd
 To lose it in the Sea – [3, с. 98]

Встаю – она уж на ногах –
 Я в дверь – Могила следом –
 В любой толпе меня найдет –
 И отдых ей неведом.

(*Перевод Г. Кружкова*) [3, с. 99]

Об этом же, но снова отстраненно, с оттенком увлеченности идеей смерти Э. Дикинсон писала своей подруге Э. Холланд в 1878 г.: «Я думаю, есть глубины в каждом Сознании, из которых мы не можем выбраться – в которые никто не может спуститься вместе с нами – которые символизируют для нас Смертность – Приключение Смерти» [4, с. 205]. Э. Дикинсон не выносила скуки, а смерть, как и поиски Бога, в таком аспекте и при чувствительности поэтессы к метафизическим явлениям, и вправду превращала жизнь в подобие водоворота.

Следует признать, что смерть в поэзии Э. Дикинсон предстает в нескольких ролях, и одна из них, достаточно редкая, связана как раз со скукой и воплощена в стихотворении «О долгий – долгий Сон» («A long – long Sleep»). Здесь смерть описана, с одной стороны, как сон (такая ее концепция часто встречается в литературе викторианской эпохи), как отдых, и такой основательный, что в него сложно поверить, и в то же время он – тяжелое опьянение, плен, в котором нельзя пошевелить

конечностью или даже поднять веко: «Was ever Idleness like This? / Upon a Bank of Stone / To bask the Centuries away – / Nor once look up-for Noon?» [5, с. 326] («Что с этой Праздностью сравнишь? / Под Каменной Плитой, / Пригревшись, проводить Века / На День и не взглянув»; *здесь и далее подстрочный перевод наш. – Е. М.*).

Во множестве стихотворений Э. Дикинсон смерть предстает в относительно положительном качестве. Вероятно, за годы потерь поэтессе удалось воспитать смирение и даже интерес, некоторые надежды, питаемые в отношении смерти, во всяком случае, у своей лирической героини.

Поэтесса называла смерть «обретением бессмертия», и вполне в ее духе было написать, что ей не терпится шагнуть в вечность. Именно туда, в Бессмертие, в сопровождении Вечности везет женскую душу любезный джентльмен по имени Смерть в знаменитом и удивительно объемном для Э. Дикинсон стихотворении «Навстречу Смерти я не шла» («Because I could not stop for Death») на фоне довольно обыденного и в то же время одухотворенного живыми деталями пейзажа: играющие школьники, зерно в полях, которое словно «глядит» вслед экипажу, роса и закат. Время идет, все вокруг пышет жизнью, движется, как и карета Смерти, но уже не в том времени, в другой реальности. Незаметно лошади достигают некоего почти ушедшего под землю дома, под которым разумеется, по-видимому, могила, и тут душа понимает, что кони везут ее в Вечность: «Because I could not stop for Death – / He kindly stopped for me – / The Carriage held but just Ourselves – And Immortality. / <...> We paused before a House that seemed / A Swelling of the Ground – / The Roof was scarcely visible – / The Cornice – in the Ground – / Since then – 'tis Centuries – and yet / Feels shorter than the Day / I first surmised the Horses Heads / Were toward Eternity →» [5, с. 316] («Навстречу Смерти я не шла – / И смерти добрый дух / Сам предложил мне экипаж – / Бессмертье с ним – сам-друг. / <...> Помедлили у дома – дом – / Казалось – в землю врос – / С землю слился крыши холм – / Осыпался карниз – / Прошли века – но этот день / Был всех веков длинней, / В бессмертие – наверняка / Стремился бег коней – » (*перевод А. Величанского*) [1, с. 170].

Смерть – путь, она – проводник и она же – кров, уютное прибежище усталой души. Смерти Э. Дикинсон в своих стихах выказывает больше доверия, чем Богу, ведь в ее существовании не приходится сомневаться. Наибольшим недостатком смерти становится расставание с друзьями; в

письмах поэтесса называла расставание «сутью смерти». «Вероятно, Смерть, разящая наповал и неожиданно, заставила меня благоговеть перед друзьями – поэтому теперь я охраняю их своей хрупкой любовью, в которой больше тревоги, чем спокойствия», – писала она своему другу Т. У. Хиггинсону, когда, в 1863 г., он был на войне [4, с. 118]. В то же время Э. Дикинсон часто выражает надежду на новые встречи с ушедшими – в Вечности. Это, в сущности, главное, что нужно поэтессе: «Если бы только наши бессмертные Смертные были с нами, как Природа, мы не просили бы Милостыню», – писала она в 1877 г. [4, с. 205]. «Мой единственный рисунок, профиль Рая – это огромное голубое небо, большее и голубее, чем в июне, и там мои друзья – все до одного – все, кто со мной сейчас, и те, кто “отдалился”, пока мы шли, и “вознесся на небо”», – сообщает другое письмо [4, с. 192].

В стихотворении «Она ни знака не дала» («No Notice gave She, but a Change») смерть описана как убежище, Вечная Весна («Everlasting Spring») Теплый кров («Warm return»), некое обновление, после которого к человеку возвращаются отнятое годами достоинство и осанка юности. Апофеозом мистического доверия к смерти, приюту измученных испытаниями душ, является стихотворение «Открой Ворота, Смерть» («Let down the Bars, Oh Death»):

Let down the Bars, Oh Death –
The tired Flocks come in
Whose bleating ceases to repeat
Whose wandering is done –
Thine is the stillest night
Thine the securest Fold
Too near Thou art for seeking Thee
Too tender, to be told. [5, с. 485]

Открой Ворота, Смерть –
Измученным Стадам
Окончен путь, их голоса
Смолкают навсегда –
Твоя спокойна ночь,
Твой безопасен Кров
Близка Ты – чтобы не искать,
Нежна – превыше слов.

(Перевод А. Гришина) [2]

Э. Дикинсон видела достаточно много трагического, чтобы подготовиться к смерти, насколько это возможно, чтобы выработать для себя философскую концепцию относительно нее, и так и сделала. Смерть у поэтессы чаще всего нежна и нетороплива, она не вызывает ужаса; худшее, что может случиться с умершим – одиночество и скука. В ином случае он уходит мирно и тихо, в торжественный момент, когда в ожидании величественной смерти благоговейно замерли люди и все живое вокруг прислушивается, как в стихотворении «Я слышала жужжанье Мухи – когда я умерла» («I heard a Fly buzz – when I died»).

Уходящего уже не сопровождают сомнения, ибо Бессмертный Дух побеждает, сбрасывает Прах, как верит Э. Дикинсон, судя по стихотворению «Смерть – это диалог» («Death is a Dialogue»):

Death is a Dialogue between
The Spirit and the Dust.
«Dissolve» says Death – The Spirit «Sir
I have another Trust» –
Death doubts it – Argues from the Ground –
The Spirit turns away
Just laying off for evidence,
An Overcoat of Clay. [5, с. 456]

Смерть – это долгий разговор
Промеж Душой и Прахом.
«Все тлен!» – гнет Смерть. Душа в ответ:
«Мне чужды Ваши страхи».
Смерть смотрит в землю, а Душа,
Чтоб спор закончить длинный,
Как свой последний аргумент
Сняла пальто из глины.

(Перевод А. Угольниковой) [2]

Дух утверждает, что разложение – это не все, что есть в мире. Душа получает утешение и покой после земных страданий, встречается с теми, кто ушел прежде нее, по ком она тосковала.

Литература

1. Американская поэзия в русских переводах. XIX–XX вв. / сост. С. Б. Джимбинов; на англ. яз. с параллельным русск. текстом. – М.: Радуга, 1983. – 672 с.
2. Дикинсон, Э. Лирика: пер. с англ. / Э. Дикинсон. [Электронный ресурс] – Режим

доступа: <http://lib.rus.ec/b/397766/read>. – Дата доступа: 18.06.14.

3. Дикинсон, Э. Стихи из комода / Э. Дикинсон; пер. с англ. Г. Кружкова. – СПб.: Наука, 2010. – 350 с.
4. Дикинсон, Э. Стихотворения. Письма / Э. Дикинсон; сост. М. Гавриловой; предисл. и пер. А. Гаврилова; на англ. яз. с параллельным русск. Текстом. – М.: Радуга, 2007. – 448 с.
5. Dickinson, E. The complete poems / E. Dickinson. – Boston: Harvard University Press, 1960. – 860 p.

БИБЛИЯ КАК МЕТАТЕКСТ АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ XVII ВЕКА

Р.Н. Спото

Магистрант специальности «Культурология»

Науч. рук. – доц. Г.В. Синило

В истории человечества есть мало книг, которые по своей значимости могли бы сравниться с Библией. О влиянии Книги Книг на общечеловеческую культуру на протяжении веков можно говорить бесконечно. Завершившийся XX век заставляет более пристально взглянуть в его итоги, в том числе и под углом зрения библейских ценностей. Библия как основа мировой культуры стала поистине «текстом текстов», вечным и неисчерпаемым источником ведущих идей, образов и мотивов во всех сферах искусства. Книга Книг предстает как метатекст, с помощью которого можно осмысливать все происходящее в культуре, искусстве, литературе, а главное – создавать новые культурные артефакты, порождая тем самым новые смыслы.

Однако долгое время тексты Библии не воспринимались как нечто эстетическое. Скорее это были сакральные, священные тексты, хотя поэзия Книги Книг, безусловно, рождала в душах людей красоту, доброту и гармонию. Влияние Библии как эстетического феномена в культуре начинается со Средневековья, но рациональное осмысление этого – лишь с конца эпохи Просвещения. Г. В. Синило пишет: «Адным з першых, хто адкрыта абвясціў, што ў Бібліі, апроч усяго, ёсць і шэдэўры старажытнай паэзіі, быў выдатны нямецкі мысляр, філосаф, фалькларыст, паэт і перакладчык, старэйшы сябра Ёгана Вольфганга Гётэ Ёган Готфрыд Гердэр (1744–1803). Менавіта з яго распачынаецца падыход да Бібліі як да помніка мастацтва слова. Але гэта не азначае, што сам Гердэр успрымаў

Біблію толькі як паэзію. Ён быў чалавекам высокай і глыбокай веры, таленавітым прапаведнікам. Можа, таму ён раней за ўсіх зразумеў: каб выканаць сваё прызначэнне, адгукнуцца ў чалавечых душах, Слова Божае павінна быць высокай і прыгожай паэзіяй. Адно непазбежна звязана з другім. Вось чаму Біблія сталася той вялікай кнігай, што не толькі дае нам маральную апору, духоўную падтрымку ў жыцці, але і дорыць асалоду, як заўсёды бывае пры сустрэчы з сапраўды прыгожым і высокім мастацтвам» [3, с. 12].

Если же теперь мы обратимся к американской культуре, то увидим, что Библия и здесь оставляет свой неизгладимый след: первые поселенцы, прибывшие в неизведанные земли Америки, нового континента, принесли с собой не только жестокость завоевателей, но и этические, морально-нравственные основы библейской культуры. Одной из влиятельнейших сил, сформировавших американское сознание, а значит, и национальную культуру, является христианская традиция пуритан и католиков.

Необходимо отметить, что культурные реалии Севера и Юга Америки различались уже с момента первых поселений. На Юге почти во всех записках этого времени преобладает идеализация условий Американского континента. Реалистический подход вытесняется ее мифологическим видением. Е. А. Стеценко отмечает: «Америка изображалась сказочной страной “молока и меда“, найденным в Эльдорадо, сохраненным во времени Золотым веком, Эдемом, где людям как “птицам небесным”, не придется “ни сеять, ни жать”, срывая сладкие плоды с вечнозеленых деревьев и собирая рассыпанное под ногами серебро и золото» [4, с. 111]. В 1584 г. капитаны Филипп Аддамс и Артур Берлоу так описывали американское побережье: «Мы нашли самых кротких и доброжелательных и верных людей, лишенных всякой хитрости и коварства, живущих по законам Золотого века. Земля рождает все необходимое в изобилии, как в первый день творения, не требуя человеческих усилий и тяжкого труда» (цит. по: [4, с. 109]). Восторженные описания можно встретить и в записках прибывшего во Флориду Джона Спарка. В целом компании Лондона, оплачивавшие колонизацию Америки, издавали сочинения «позитивного и рекламного» характера. Р. Хэклит в труде «Мотивы, побуждающие к путешествию в Виргинию» главными причинами создания новых поселений называет распространение христианства. Америку представляли как первозданный рай. В 1585 г. вышла книга оксфордского профессора математики Томаса

Хэрриота под названием «Краткое и правдивое описание вновь открытой земли Вергинии». Хэрриот подчеркивает, что Америка – это не готовый рай, где можно жить без особых усилий, это земля, которую можно превратить в рай упорным трудом. Е. А. Стеценко отмечает: «Поскольку одной из причин, сдерживающих колонизацию, был страх перед индейцами, Хэрриот... описывает трогательную сцену, когда индейцы, принимая белых за богов, гладили и целовали их священную книгу – Библию» [4, с. 113]. Капитан Джон Смит, прибывший в Америку из Лондона в декабре 1606 г. и ставший автором «Истинного повествования о достопримечательных событиях в Вирджинии» (1608) и «Общей истории Вирджинии» (1624), явился основателем мемуарной литературы. И. Аленин пишет: «Как и практически все, написанное европейцами в Америке во времена начала колонизации, книга Смита несет на себе отпечаток литературной традиции эпохи Возрождения, христианской веры в миссию свыше, патриотических идей первых поселенцев, их моральных принципов. Многие из них были уверены, что начинают в Америке совершенно новую жизнь, и это грандиозное предприятие было окрашено религиозными тонами» [1, с. 132] Однако, как отмечает Г. В. Синило, «все это – лишь один из истоков американской культуры и литературы, традиция Юга, тесно связанная с наследием Европы и еще не несущая в себе ничего собственно американского» [2, с. 6].

На Севере Америки царил совершенно иная атмосфера. «Отцы-пилигримы» в 1620 г. прибыли на корабле «Мэйфлауэр» в Плимут. Переселенцы состояли из пуритан, подвергшихся религиозным преследованиям в Англии. В Новый Свет они отправились с желанием создать общество, живущее по истинно христианским законам. Через десять лет здесь будет основана колония Массачусетс, центром которой стал портовый город Бостон. Г. В. Синило пишет: «Духовные лидеры переселенцев-пуритан видели особый смысл в собственной истории и обращались в поисках ее сакрального обоснования к Библии, и в первую очередь, несмотря на безусловную значимость для них Евангелий, – к истории народа Израиля, обретшей статус Священной истории, в частности, к истории Исхода сынов Израиля из Египетского рабства под водительством пророка Моисея, а также к истории нового Исхода из Вавилонского плена и возрождения Иерусалима под руководством Эзры (Ездры) и Нехемьи (Неемии). Как известно, протестантизм в целом заново открыл для себя Ветхий Завет, осознав парадигматичность заложенных в

нем метаисторических моделей... ..наиболее значимыми библейскими парадигмами (или идеями), по которым “выстраивало” себя самосознание первых поселенцев, явились следующие: идея избранности, рождение народа Божьего, понимаемого как сакральная общность; идея Союза (Завета) с Богом; тесно связанные с идеей Завета и друг с другом идеи Обетования и Исхода. Следует подчеркнуть, что это ключевые идеи Танаха, или Ветхого Завета, особенно самой сакральной его части – Торы, или Пятикнижия Моисеева. Через них выявляются основополагающие смыслы, впервые открытые древнейшим монотеистическим сознанием» [2, с. 7].

В 1621 г. губернатором колонии в Плимуте был избран Уильям Брэдфорд. Его основной работой считается «История поселения в Плимуте», она стала первой летописью жизни Новой Англии. Г. В. Синило отмечает: «Не будет преувеличением сказать, что ее автор вполне осознанно отождествлял себя с Моисеем, вживался в его образ, смотрел на мир глазами библейского пророка, названного в Пятикнижии “кротчайшим из людей” и в то же время являвшегося эталоном взыскательной, требовательной любви к людям, соединявшего в себе суровую бескомпромиссность и готовность пожертвовать собой даже ради согрешившего народа. Не случайно Коттон Мэзер в своем жизнеописании Брэдфорда, включенном в знаменитую книгу “Magnalia Christi Americana” (“Великие деяния Христа в Америке”, 1702), прямо уподобляет Брэдфорда Моисею» [2, с. 10].

Брэдфорд мифологизирует раннюю американскую историю, но совершенно на иной основе, чем это делали в колониях Виргинии. Историческое сознание неотделимо от религиозного, в соответствии с которым судьба пуританской общины и каждого ее члена предопределена Провидением и начертана в Священном Писании. «Поскольку, согласно Библии, история целенаправленно развивается от начальной точки к неизбежному концу, повествование Брэдфорда также начинается с рассказа о гонениях на протестантов в XVI в., поступательно двигаясь от года к году, от события к событию», – пишет Е. А. Стеценко [4, с. 126]. Необходимо отметить точное и глубокое знание Библии Брэдфордом. Г. В. Синило акцентирует: «Библейские парадигмы, мотивы, образы органично “врастают” в структуру его книги, древнее, библейское, переплетается с современным, придавая ему особую значимость. При этом наиболее близка Брэдфорду ситуация Исхода, описанная в Книге Исхода. Исход

евреев из Египта и исход пуритан из Англии, а потом из Голландии в поисках новой родины, подлинной Земли Обетованной, настолько сливаются в его сознании, что часто библейская ситуация прямо перетекает в современную, а собственная фраза писателя продолжает библейскую цитату или внедряется в нее» [2, с. 13]. Наиболее важная в работе Брэдфорда идея содержится во второй части книги – это идея объединения общества на основе *Covenant* – Союза, Договора, или Соглашения, между Господом или общиной верных ему людей. «Библейская идея теократии, в которой подлинным царем является только Бог и которая противостоит всем формам автократии, дополняется здесь зреющей идеей государства как общественного договора. <...> Это чрезвычайно важный документ, в котором, в сущности, не только рождается идея американской государственности, но и закладываются основы последней. Брэдфорд поясняет, что принятие соглашения было обусловлено опасностью раскола. И хотя раскол все-таки произошел, многие поселенцы покинули общину, устремились на более плодородные земли, начало общего дома было положено» [2, с. 17].

В Массачусетс-бэй Джон Уинтроп, губернатор большой колонии, произнес на палубе корабля «Арабелла» свою знаменитую проповедь, в которой побуждал всех своих слушателей к созданию библейского «Града на холме», открытого для взоров всего мира. Губернатор первой американской колонии в Плимуте Уильям Бредфорд и Джон Уинтроп видели в колонистах новых израильтян. «Для них обоих прибытие в Новый Свет означало особое событие в истории, начавшейся с Сотворения мира и которой суждено было закончиться лишь с наступлением апокалиптической полноты Божьего суда», – отмечает И. Аленин [1, с. 75–76].

Первый печатный станок был установлен в Кембридже в 1638 г. (Массачусетс). Он должен был обслуживать религиозные и отчасти светские нужды Гарвардского колледжа. Символично, что первой книгой, напечатанной в самой Америке, стала так называемая «Массачусетская Псалтирь» (1640). На титульном листе значилось: «Библия. Ветхий Завет. Псалмы... доподлинно переложенные английскими размерами». Двенадцать авторитетных священнослужителей колонии четыре года переводили «Псалмы Давида» с иврита. В 1685 г. был напечатан первый «Альманах» в Филадельфии. Библия и «Альманах» стали неотъемлемой принадлежностью дома каждого американского колониста. Так

называемый «индейский апостол» Джон Элеот перевел на язык индейцев Новой Англии основной корпус священных текстов:

«Катехизис» (1654), Ветхий и Новый Заветы (1655). В 1688 г. в Филадельфии было издано «Эссе и религиозные размышления» сэра Фрэнсиса Бэкона. Эта книга вместе с «Путешествием Пилигрима» Дж. Баньяна появилась всего через три года после первого издания в Лондоне. «Америка с самого начала стала на путь испытания возможностей языка и повествования, местом поиска провиденциальных смыслов и скрытых откровений Нового света», – пишет Ричард Руланд в книге «От пуританизма до постмодернизма: История американской литературы» [6, с. 9].

История всего мира, избранного народа и отдельного человека нераздельны в пуританском сознании, во многом определившем специфику американской социальной мифологии и национального характера. Именно в учении пуритан следует искать истоки веры в «избранность» Америки и прообраз американского индивидуализма, не отделяющего личную судьбу от исторической миссии нации. «Идея избранности, безусловно, является одной из основных, формирующих ментальность современных американцев. Обычно ее объясняют экономическими причинами и связывают с тем материальным триумфом, который пережили США в XX столетии. Однако корни ее значительно глубже и никак не связаны с экономикой, а лежат в принципиально иной сфере – в сфере религии», – отмечает Л. А. Мишина (цит. по: [2, с. 8]). Религиозная основа, свойственная культурной жизни во всех основных колониях Северной Америки при всем их различии, определила некоторые культурные особенности: зарождавшаяся здесь культура не имела корней в той языческой образной системе, которая была свойственна культуре Старого Света на заре ее развития. С самого начала она базировалась на библейской образности, но была оторвана от европейского наследия, связанного с эпохой Возрождения, с традициями светского гуманизма. С. Беркович акцентирует внимание на том, что у американцев сложилось особое понимание истории: «Другие народы, объясняли колонисты, получили свою землю с помощью Провидения, они же получили ее по Обетованию. Другие должны искать свои национальные корни в светских записках и хрониках; история Америки вписана в Священное Писание, ее прошлое и будущее представлены в пророчествах» [5, с. 90].

Таким образом, невозможно недооценить роль Библии в становлении американской культуры, ее функцию как метатекста и фундамента для построения «Града на холме», своего рода пуританской американской мечты.

Літэратура

1. Аленин, И. Функции библейских мотивов в системе художественных констант мировой литературы XX века: автореферат дис. ... доктора фил.: 00.10; 08.00.05 / И. Аленин. – Кишинев: МО РФ, 2006. – 37 с.
2. Синило, Г. В. Библейские парадигмы как основа становления американской культуры и литературы / Г. В. Синило // Актуальные проблемы развития американистики (культурологический аспект): Материалы Международной научной конференции (Минск, БГУ, 27–28 февраля 2007 г.). – Минск: БГУ, 2011. – С. 5–19. – Деп. в БелИСА 12.07.2011 г.; № Д 201126. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.elib.bsu.by>.
3. Сініла, Г.В. Біблія як феномен культуры і літаратуры: у 2 ч. Ч. I. Духоўны і мастацкі свет Торы: Кніга Быцця / Г.В. Сініла. – Мінск: Беларуская навука, 2003. – 451 с.
4. Стеценко, Е. А. Хроники и описания, формирование светской литературной традиции / Е. А. Стеценко // История литературы США / Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН; редкол.: Я.Н. Засурский (гл. ред.), М.М. Коренева, Е.А. Стеценко. – М.: ИМЛИ РАН, 2009. – С. 110–147.
5. Bercovitch, S. The American Puritan Imagination: An Introduction / S. Bercovitch // The American Puritan Imagination. – Cambridge (Mass.): Cambridge Univ. Press, 1974. – P. 4–3.
6. Ruland, R. From Puritanism to Postmodernism: A History of American Literature / R. Ruland, M. Bradbury. – N.Y.: Viking, 1991. – 875 p.

МАСТАЦКІЯ АСАБЛІВАСЦІ ПЕРАКЛАДУ «ЛАРЭЛЕІ» Г. ГЕЙНЭ СЦЯПАНАМ ЛІХАДЗІЕЎСКІМ

Ю.В. Бойка

Студ. IV курса спецыяльнасці «Культуралогія (фундаментальная)»

Навук. кіраўнік – ст. выкл. Т.С. Супранкова

Сцяпан Іванавіч Ліхадзіеўскі – беларускі паэт, перакладчык, крытык, літаратуразнаўца, доктар філалагічных навук, прафесар. Нарадзіўся ён 9 мая 1911 года ў сялянскай сям’і. У 1926–1930 гг. вучыўся ў Беларускам педагагічным тэхнікуме. У 1930–1931 – у Беларускам дзяржаўным універсітэце. Далей пайшоў працягваць адукацыю ў Беларускай вышэйшай педагагічнай інстытут. А ў 1939 г. скончыў Томскі педагагічны інстытут.

Быў сябрам літаратурных аб'яднанняў «Маладняк», БелАПП. Працаваў у рэдакцыі газеты «Літаратура і мастацтва». У 1933 г. быў рэпрэсіраваны і высланы на 3 гады на поўдзень Казахстана ў Сарыагачскі раён, дзе настаўнічаў у сярэдніх школах. У 1939 г. паступіў у аспірантуру Ташкенцкага педінстытута. Працаваў выкладчыкам гэтага інстытута, быў дэканам факультэта, а з 1963 г. кіраваў кафедрай замежнай літаратуры Рэспубліканскага педагагічнага інстытута рускай мовы і літаратуры. Быў рэабілітаваны ў 1956 г.

Свой першы верш Сцяпан Ліхадзіеўскі надрукаваў у 1925 г. у часопісе “Беларускі піянер”. Ён пісаў на беларускай, рускай і ўзбекскай мовах. Выйшлі зборнікі паэзіі Ліхадзіеўскага: «Чырванеюць вішні» (1931), «Рокаты дальняй прыстані» (1931), «Крывавыя знічкі на снезе» (1932), «Мы – маладая гвардыя» (1932), кніжкі вершаў і перакладаў «Берасцянка жывых трывог» (выбраныя вершы і пераклады, 1962), «Поиски сердолика» (вершы, пераклады, Ташкент, 1973), «Вянкі камунарам» (1974), «Чырвоныя макі» (1981).

Сцяпан Ліхадзіеўскі быў не толькі паэтам, але яшчэ крытыкам і літаратуразнаўцам. Ён напісаў кнігі «Анатоль Франс: кароткі нарыс творчага шляху» (Ташкент, 1954), «Анатоль Франс: нарыс творчасці» (Ташкент, 1962), зборнік літаратурна-крытычных артыкулаў «Радасць сустрэчаў» (Ташкент, 1977). Ліхадзіеўскі пераклаў на беларускую мову асобныя творы французскіх, узбекскіх, нямецкіх паэтаў.

Мы разгледзім беларускі пераклад Сцяпана Ліхадзіеўскага верша Генрыха Гейнэ “Лярэля”, які быў ім выкананы ў 1962 г.:

Не знаю, што гэта такое,
 Што я самотны так.
 Я казкі адной старое
 Забыць не магу ніяк.
 Вакол ядранее, цямнее,
 Спакойна Рэйн цячэ.
 Вячэрняй зарой палымнее
 Вяршыня гары яшчэ.
 Ва ўбранні, што промні тыя,
 Дзяўчына цудоўнай красы
 Сядзіць у гары, залатыя
 Расчэсвае валасы.
 Сядзіць і расчэсвае косы
 Яна грабянцом залатым.
 І гучную песню дзівосна

Красуня пяе пры тым.
 Маркота плыўца скавала,
 З чаўном узяла ў палон;
 Зусім не глядзіць ён на скалы,
 Глядзіць на вяршыню ён.
 Мяркую, плывец безумоўна
 Пойдзе з чаўном пад ваду –
 То спеў Лорэляй чароўнай
 Прынёс яму бяду [1, с. 142–143].

Адразу можна заўважыць, што Сцяпан Ліхадзіеўскі не дае назву верша. У Генрыха Гейнэ верш таксама называецца па першым радку “Ich weiß nicht, was soll es bedeuten...”. У гэтым і падабенства перакладу Ліхадзіеўскага ў параўнанні з арыгіналам. Перакладчык называе гераіню верша Лорэляй. Гэтае імя аднолькава гучыць з арыгіналам “Und das hat mit ihrem Singen // Die Lorelei getan”.

У перакладзе Сцяпана Ліхадзіеўскага агульная думка застаецца такой жа, як і ў Гейнэ, але ж ёсць некаторыя адрозненні ў лексіцы, ў перадачы некаторых вобразаў.

У арыгінале мова мілагучная, меладычная, нават калі пачынаеш чытаць верш, то адразу акунаешся ў свет чараўніцтва. А ў Сцяпана Ліхадзіеўскага мова больш простая, і не прыводзіць у такое захапленне, як у арыгінале.

Перакладчык малое карціны прыроды без напружання, спакойна, як і ў Генрыха Гейнэ. Нічога не прадказвае бяды, Ліхадзіеўскі атрымлівае асалоду ад “вячэрняй зары”, назірае, як апошнія промні сонца азараюць вяршыню гары, а там, унізе, “спакойна Рэйн цячэ”. У наступных радках на авансцэну выходзіць “дзяўчына цудоўнай красы”. Калі ў Гейнэ гераіня проста самая прыгожая дзяўчына, то Сцяпан Ліхадзіеўскі паказвае яе “ва ўбранні”, якое параўноўвае з промнямі сонца. “Дзяўчына цудоўнай красы” сядзіць на вяршыні і расчэсвае свае залатыя валасы. Перакладчык выкарыстоўвае толькі два разы прыметнік “залаты”, а вось Гейнэ, як мы ўжо ведаем, ужывае гэты прыметнік тры разы: “Ihr **goldnes** Geschmeide blitzet// Sie kämmt ihr **goldenes** Haar // Sie kämmt es mit **goldenem** Kamme”. Ліхадзіеўскі малое дзяўчыну, якая ў адной страфе расчэчвае залатым грэбнем свае валасы, а ў другой – свае косы. Тут можна таксама заўважыць цікавую рэч: у славян звычайна прыгожыя дзяўчыны маюць косы (напрыклад, “Варвара краса – доўгая каса”). Каб узмацніць

прыгажосць герані, перакладчык дадае гэтую дэталю, такім чынам, вобраз Ларэлеі афарбоўваецца нацыянальным каларытам.

У наступных радках пераклада мы чуем гучную песню дзяўчыны, у Гейнэ песня мае моцную цудоўную мелодыю. Пачуцці, якія ахопліваюць плыўца, у Ліхадзіеўскага адрозніваюцца. У арыгінале моцная песня ўплывае на хлопца, ахоплівае яго з дзікім болям. Перакладчык паказвае нам, што плыўца скавала маркота, “з чаўном узяла ў палон”. У арыгінале ў гэтых радках больш трывогі і напружання, быццам вось-вось штосьці здарыцца. Ліхадзіеўскі малюе карціну спакойна, няма ніякага ўсплеску пачуццяў, але герой непакоіцца, яго ахоплівае хваляванне.

Думкі Ліхадзіеўскага і Гейнэ ў апошніх радках некалькі адрозніваюцца. Герых Гейнэ ўжо ўпэўнены, што плыўца чакае пагібель, ён верыць, што хвалі паглынуць героя. А вось перакладчык з аднаго боку толькі мяркуе, што юнак загіне ў хвалях, але з другога боку, ён гаворыць, “плывец безумоўна пойдзе з чаўном пад ваду”. Перакладчыка агортваюць супярэчлівыя пачуцці: упэўненасць і няўпэўненасць адначасова.

Каб надаць вершу большую яскравасць і выразнасць, перакладчык выкарыстоўвае вялікую колькасць эпітэтаў (“ядранее, цямнее”; “спакойна”, “цудоўнай красы”, “залатыя валасы” і г. д.), параўнанняў, каб больш маляўніча і праўдападобна паказаць вобраз прыгожай дзяўчыны (“Ва ўбранні, што промні ты”).

Для перакладу Сцяпана Ліхадзіеўскага характэрна метафарычнасць. Ён выкарыстоўвае ў вершы метафары, каб паказаць эмацыянальнасць, моц слоў, якія хоча данесці да чытача: “Вячэрняй зарой палымнее // вяршыня гары яшчэ ; “Маркота плыўца скавала // З чаўном узяла ў палон”.

Перакладчык выкарыстаў анжанбеман у сваім перакладзе, а ў арыгінале няма: “Дзяўчына цудоўнай красы // Сядзіць у гары, залатыя // Расчэсвае валасы”. Сказы ў перакладзе апавядальныя, няма ні пытанняў, ні клічнікаў, усё роўна і спакойна.

Звернемся да вершаванага рытму пераклада. С. Ліхадзіеўскі паспрабаваў наблізіцца да вершаванага рытму Гейнэ – дольніка, але ёсць некаторыя адрозненні. У першай страфе адразу ў вочы кідаецца другі радок, які напісаны зусім не дольнікам, а трохстопным ямбама: “Не **знаю**, што **гэта такое**, // Што **я самотны так**”. Гэтая асаблівасць некалькі збівае рытм верша. Трыцяя страфа таксама мае сваю адметнасць. Апошні радок мае два націскных склады, а ў Гейнэ іх тры: “Сядзіць у гары, залатыя // Расчэсвае валасы.” – “**Ihr goldnes Geschmeide blitzet, // Sie kämmt ihr**

goldenes Haar”.. У чацвёртай страфе таксама прысутнічаюць адрозненні: “Г гучную песню дзівосна // Красуня пяе пры тым.”. У гэтых радках мы бачым ужыванне трох націскных складоў, а вось Гейнэ выкарыстоўвае іх два: “Das **hat** eine **wundersame**, // **Gewaltige Melodei**”. Апошнія радкі верша ў С. Ліхадзіеўскага маюць тры націскныя склады, а Гейнэ выкарыстоўвае ў апошнім радку толькі два націскных склада: “То **снеў** Лорэляй **чароўнай** // Прынёс яму бяду” – “Und **das** hat mit **ihrem Singen** // Die **Lorelei getan**”. Калі ў Гейнэ ў слове “**Lorelei**” націск падае на першы склад, то ў Ліхадзіеўскага на апошні.

Рыфмоўка тут паралельная, яе можна прадставіць па схеме *абаб*: “Не знаю, што гэта такое, // Што я самотны так. // Я казкі адной старое // Забыць не магу ніяк”.

Прааналізаваўшы пераклад Сцяпана Ліхадзіеўскага, можна заўважыць, што па сэнсе верша ён наблізіўся да арыгіналу, але з некаторымі адрозненнямі ў лексіцы, у перадачы вобразаў. У Гейнэ мова больш мілагучна, захапляльная, а Ліхадзіеўскі выкарыстоўвае больш простую мову. Пейзаж у перакладчыка выглядае спакойна, няма ніякага напружання, і гэтыя рысы супадаюць з арыгіналам. Калі Гейнэ ў вершы выкарыстоўвае прыметнік “залаты” тры разы, то Ліхадзіеўскі выкарыстаў яго толькі два разы. У вершы Генрыха Гейнэ мы бачым, што на пляўца ўздзейнічае моцная мелодыя, а ў Ліхадзіеўскага яго скавала маркота, у арыгінале больш напружання, чым у перакладзе. Фінал верша таксама некалькі адрозніваецца. Гейнэ ўпэўнены ў пагібелі героя, а вось Ліхадзіеўскі толькі мяркуе, што ён загіне. У асноўным вершаваны рытм захаваны, але ў гэтага перакладчыка больш адрозненняў, чым у астатніх.

Літаратура

1. Гейнэ, Г. Лярэля / Г. Гейне; пер. С. Ліхадзіеўскага // Берасцянка жывых трывог: выбр. вершы і пераклады. – Мінск.: Дзяржвыд БССР, 1962. – С. 142–143.

ПОСТРЕАЛИЗМ, ИЛИ НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О РЕАЛИЗМЕ

О.И. Новикова

Магистрант специальности «Культурология»

Науч. рук. – доц. С.Ю. Лебедев

На рубеже веков всегда становится более выразительной смена культурных парадигм, что, безусловно, связано с новым типом мышления, появлением особого типа художника и, соответственно, ценителя нового искусства. На сегодняшний день стало очевидным «вплетение» в существующую художественную систему нового направления, которое получает название постреализм.

В связи с желанием осмыслить идейно-художественную адекватность реалистической парадигмы в современной художественной культуре наука и критика пересматривают отношение не только к социалистическому реализму, но и переоценивают основы классического реализма XIX в., ядро которого определялось как обусловленность характеров социальными обстоятельствами. Индивидуальная судьба человека всегда была связана с судьбой общества или всего человечества. Одно из главных положений критического реализма говорит о сочетании психологических и социально-исторических детерминант, основывающихся на принципе художественного обобщения. Современные культурологи, литературоведы и критики ориентированы на пересмотр традиционной системы реализма в рамках исторического и художественного «материала» XX в. Интерес к данной теме свидетельствует о том, что концепция социально-исторического и психологического детерминизма не исчерпывает потенциал реалистической традиции в целом и, более того, находит новые художественные решения.

В конце XX века становится актуальным поиск философской платформы для «нового» мировидения, а ученые стараются найти все более гибкий подход к рассмотрению реализма как художественной системы. На сегодняшний день становится более очевидной тенденция к стилевому взаимопроникновению направлений XX в., что отражено в критических статьях, рассматривающих новые явления изобразительного искусства и художественной литературы последних десятилетий.

В период художественного хаоса и беспорядка, постмодернистской децентрализации и мира симулякров авторы начинают делать попытки возвращения к объективной реальности. Первый шаг в этом был сделан писателями и литературоведами, потому что именно с мысли, а после и слова начинаются все важнейшие преобразования.

Так, вначале 1990-х гг. опубликовано некоторое количество литературоведческих работ, посвященных волне новой литературы: в 1992

г. увидела свет статья Н. Лейдермана «Теоретические проблемы изучения русской литературы XX века: предварительные замечания» (см. [2]), в которой обозревались новые художественные тенденции и уделялось большое значение новому «химическому» соединению традиций модернизма и реализма. Следующей в этом же году вышла статья К. Степаняна с характерным названием «Реализм как заключительная стадия постмодернизма». Годом позже опубликована совместная работа литературоведов Н. Лейдермана и М. Липовецкого «Жизнь после смерти, или Новые сведения о реализме», в которой была подкреплена «изложенная гипотеза о “постреализме” (постмодернизм + реализм) анализом произведений Л. Петрушевской, В. Маканина, Ф. Горенштейна, М. Харитоновой, И. Бродского и др.» [1, с. 96]. Следует заметить, что статья вызвала бурную полемику в периодике. В 1998 г. Н. Иванова в своей статье «Преодолевшие постмодернизм» уже вводит свое определение новой литературы – «трансмодернизм». Однако автор не разъясняет его и не ссылается на предшественников, хотя подразумевается все тот же синтез постмодернизма и реализма. К сожалению, «критерии “трансмодернизма” такие как развертывание текста как единой многоуровневой метафоры; интеллектуализация эмоциональной рефлексии, проблематизация “проклятых вопросов” русской классики не выдерживают исторического анализа, так как все эти признаки без труда можно обнаружить в классических романах модернизма», – отмечает литературовед Н. Лейдерман [1, с. 9].

Следует заметить, что подобные тенденции (сближение постмодернизма и реализма) практически одновременно отмечались критиками на Западе. Американские литературоведы писали, что англоязычный постмодернизм, представленный творчеством таких писателей, как Н. Мейлер, Дж. Фаулз, Р. Кувер, Д. Бартелм, М. Этвуд, Т. Моррисон, М. Эпл и др. возрождает реалистический импульс, точнее, приходит к некоему компромиссу между реализмом и постмодернизмом.

С. Стрихл объясняет этот феномен как «актуализм», поясняя, что все эти авторы «утверждают и процесс искусства (в его авторефлексивности и сознании собственных традиций), и реальность (главным образом, реальность постмодернистского мира, детально осознающего свою природу и историю). Эта проза принимает и сад за окном, и само окно, разрушая фальшивую и ограничительную альтернативу между реализмом и антиреализмом. Данные постмодернистские авторы создают

оригинальное сплетение обоих волокон литературного наследия» [1, с. 154]. Вероятно, что единство реализма и постмодернизма представляет собой процесс, который выступает за пределы одной национальной культуры, характеризующий становление новой масштабной парадигмы художественности и шире – нового типа культурного сознания.

Немаловажно вспомнить то, в каких условиях шло формирование русской литературы этого периода. Главный фактор – цензурный запрет, который преобладал в литературном мире в начале XX в. Опыт 1920–1930-х годов стимулировал поиски синтеза между постмодернизмом и реализмом. Влияние таких знаменитых авторов, как Е. Замятин, А. Платонов, О. Мандельштам, А. Ахматова, Б. Пастернак неумолимо росло начиная с «оттепели».

Именно так зарождается новая парадигма художественности, в основе которой лежит универсально понимаемый принцип относительности, диалогического постижения непрерывно меняющегося мира и открытости авторской позиции по отношению к нему.

Литературная критика начинает работу над терминологической базой нового художественного образования. Возникают такие определения, как «новый реализм», «трансметареализм», «гиперреализм», «постмодернистский реализм», «другой реализм». Стилизованными новообразованиями реалистической литературы называют «символический реализм», «романтический реализм», «сентиментальный реализм», «мистический реализм», «метафизический реализм», «психоделический реализм».

Однако наиболее удачным определением новой художественной парадигмы становится «постреализм», которое впервые обозначили как явление литературы Н. Лейдерман и М. Липовецкий в своей статье «Теоретические проблемы русской литературы XX века: предварительные замечания» (см. [2]).

Очевидная новизна постреализма видится в том, что основу его составляет новая эстетика. Здесь будет уместно вспомнить слова М. Бахтина: «На сегодняшний день признаны его теоретические идеи об амбивалентности народной культуры, о полифоническом романе как форме, узаконивающей равноправие всех голосов и отсутствие последнего слова о мире; взгляд на роман как на такое жанровое образование, которое, в противоположность эпосе, ориентируется на живую становящуюся современность и на незавершенный характер (он “или больше своей

судьбы, или меньше своей человечности”), наконец, его теория художественной прозы, “романного слова” как глубоко диалогизированной структуры. Но если рассматривать эти идеи не порознь, а вместе (тем более что и разрабатывались они в одном хронологическом потоке – с конца 1920-х до начала 1940-х гг.), то перед нами предстанет целая эстетическая система с достаточно определенными творческими ориентирами» [1, с. 97–98]. Сердцевину и направленность любого направления составляют отголоски времени и парадигмы эпохи, ввиду этого и меняются идеи, структуры, что и показал М. Бахтин. По сути ученый задал основы новой, релятивной эстетики, которая предполагает взгляд на мир как на вечно меняющуюся, текучую данность, где нет границ между верхом и низом, вечным и сиюминутным, бытием и небытием, где обозначается так называемый новый творческий «инструментарий», который позволяет освоить мир как отдельный, противоречивый, нелогичный, двойственный, абсурдный хаос, который отчетливо понимается как непознанная закономерность, становящаяся целью познания, стремления постреалистов.

Современные авторы переосмыслили свое отношение к реальности и к человеку, заменили свои постмодернистско-культурологические ассоциации конкретным человеческим измерением, пониманием реальности как объективной силы, которая становится целью познания постреалистов.

Современные литературоведы определяют постреализм как синтез традиционной теории реализма, постмодернизма и теоретических идей М. Бахтина, релятивная эстетика которого нацелена, по словам В. Иванова, на «глухонемое осознание связи сущего вопреки хаосу и из глубины хаоса» [2, с. 26].

Центральное место в литературе постреализма занимает личность, через которую и для которой авторы стремятся постигнуть хаос, для того чтобы отыскать в самых его недрах опору для человека. Эта опора должна помочь в определении смысла человеческого бытия, предопределенности судьбы, разум которой уже сумел запутаться и даже разочароваться в многозначности хаоса постмодернизма.

Итак, по мнению Н. Лейдермана и М. Липовецкого, можно выделить следующие принципы постреализма (на основе таких произведений, как «Наводнение» Е. Замятина, «Конармия» И. Бабеля, «Реквием» и «Поэма

без героя» А. Ахматовой, рассказов Л. Добычина и романов К. Вагинова, романов А. Платонова 1930-х гг., поэмы «Спекторский» Б. Пастернака»):

1. Дополнение детерминизма поиском иррациональных связей. Отсюда и невероятное соединение стройности сюжета и звуковых метафор, инерции ритма, выполняющих роль связного звена между личностью и миром, бытием и существованием.
2. Совмещение социальности и психологизма, исследование родового и метафизического. Отсюда вплетение то социально типического с элементами трансцендентности, то проникновение плана культурфилософского в бытовую сцену (мандельштамовский «человек эпохи Москвошвея» легко входит в роль пушкинского Вальсингама и еврея-изгоя Александра Герцовича, ему душевно родственны и «писатель-гоголек», и «неизвестный солдат»).
3. Образ становится амбивалентен. Оценка становится неразрешимой проблемой и для автора, и для читателя.
4. Модель образа мира строится на основе диалога (или даже полилога) отличных друг от друга культурных языков (прежде всего диалог между современностью и архаикой), что активизирует «память жанра» (М. Бахтин) народного плача в «Реквиеме» А. Ахматовой, отсылки к библейским мифам («Котлован», «Чевенгур» А. Платонова).

Очевидно, что авторы первых постреалистических романов работают над восстановлением нового релятивного космоса, вышедшего из хаоса или находящегося в нем. Интересно, что именно благодаря хаосу можно проследить целостность мира в его разрывах, неразделимость – в его борьбе противоположностей, опору – в процессе непрерывного движения вперед.

Современные авторы-постреалисты, такие как Л. Улицкая, Д. Рубина, Т. Толстая, С. Минаев, Ю. Поляков и А. Андреев, драматурги Е. Гришковец и А. Слаповский, подхватывают это стремление, сочетая в своих произведениях классические приемы реализма и постмодернистскую интертекстуальность, многостильность, игровые отношения между автором и героем, «открытость» текста для интерпретаций и вариантов, тотальную иронию, однако постреализм принципиально серьезен и концептуален.

Литература

1. Лейдерман, Н. Л. Современная русская литература: в конце века (1986–1990 гг.) / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий // Современная русская литература: в 3 т. – М.: Academia, 2001. – Т. 3. – 413 с.
2. Лейдерман, Н. Л. Теоретические проблемы изучения русской литературы XX века: Предварительные замечания / Н. Л. Лейдерман // Русская литература XX века: Направления и течения. – Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 1996. Вып. 1. – С. 24–37.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ТЕСТИРОВАНИЯ ЗНАНИЙ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

А.А. Веко

Студ. IV курса специальности «Современные иностранные языки
(компьютерная лингвистика)»

Науч. рук. – ст. преп. Т.Ю. Барановская

Образование – вечно длящийся процесс. Как известно, учиться никогда не поздно. И именно это делает понятия образования и обучения крайне важными, особенно для современного человека. В век информации, когда человечество просто не может себе представить свою повседневную жизнь без быстроразвивающейся техники, чтобы не отставать от современных тенденций, стало необходимым изначально ориентировать процесс образования на повсеместное внедрение электронных информационных технологий. С выполнением данной задачи удачно справляется переход современной системы образования на тестовую контрольную систему проверки знаний.

Помимо очевидной практичности и удобства в применении, тестовая контрольная система помогает в решении задач раскрытия индивидуальности личности. От формы открытого контроля знаний, где учащимся предлагаются вопросы, на которые они должны дать точные ответы без предложенных вариантов, решение тестов отличается объективностью измерения результатов обучения, поскольку они ориентируются не на субъективное мнение преподавателей, а на объективные эмпирические критерии [1, с. 9].

Тест (от английского слова *test* – проверка, задание) – это система заданий, позволяющая измерить уровень усвоения знаний, степень

развития определенных психологических качеств, способностей, особенностей личности.

Тесты представляют собой специально подобранные и систематизированные упражнения, предназначенные для оперативного контроля знаний и умений по различным предметам [3, с. 5].

Тест тем принципиально отличается от привычного контроля знаний, что при составлении тестов к заданию необходимо заранее приготовить эталон, с которым впоследствии сравнивается ответ учащегося. Эталон необходим для точного определения степени усвоения знаний по предмету.

Главное преимущество тестовой системы контроля знаний состоит в скорости проверки. Так как большинство тестов ограничены по времени, преподаватель способен точно рассчитать время, которое ему необходимо отвести на проведение и проверку результатов. Еще одно достоинство тестов заключается в том, что преподавателю не требуется уделять свое время отдельно каждому учащемуся. Таким образом, возможно проводить тестирование всего класса одновременно, раздав отдельные тесты каждому из опрашиваемых.

В рамках учебного заведения тестирование может проводиться многочисленными способами. К примеру, диктовка вопроса и вариантов ответа на него с предоставлением времени на ответ. Такой способ проведения тестирования в классе неудобен для применений, так как насчитывает множество недостатков: трата времени на диктовку вопроса и вариантов ответа, необходимость повторения, отсутствие стандартов оформления, что вместе с особенностями почерка каждого учащегося затрудняет проверку результатов теста для преподавателя [1, с. 11].

Также тестирование в условиях учебного заведения может проводиться в форме выдачи бланков, на которых напечатаны заранее сформулированные вопросы с вариантами ответов на них. Достоинства такого вида тестирования исправляют все вышеперечисленные недостатки способа диктовки тестовых заданий, однако также имеют один недостаток: необходимость иметь специальное техническое оборудование, на котором можно подготовить раздаточный материал в виде бланков с вопросами, а также необходимость иметь навыки для работы с подобной техникой [5].

Наконец, существует альтернативный способ проверки знаний учащихся посредством тестирования для проведения в условиях класса. Такой способ тестирования проводится с применением технических

средств. Используя данный способ, преподаватель может осуществить проверку знаний учащихся и быстро проанализировать их результаты. Тестирование с применением технических средств является наиболее эффективным, удобным, но и, в свою очередь, наиболее затратным в ресурсном отношении способом проверки знаний. Среди достоинств такого тестирования следует отметить возможность хранения в общей базе данных большого количества разнообразных тестов по различным дисциплинам, а также быстрый доступ к каждому отдельному тесту. Еще одним достоинством тестирования с использованием технических средств является возможность задания четких рамок времени как на весь тест, так и отдельно на любой вопрос. Возможность задания критериев оценки результатов теста также значительно облегчает работу преподавателя с проверкой знаний учащихся. Среди недостатков данного способа проведения тестирования в первую очередь следует упомянуть необходимость наличия персонального компьютера для каждого учащегося или печатного устройства для распечатки результатов и самих заданий, что в целом называется технической базой. К недостаткам использования технических средств для проведения тестов также относится необходимость иметь специальные навыки работы с компьютерами и их программным обеспечением.

Все из перечисленных способов тестирования имеют свои сильные и слабые стороны, благодаря чему могут использоваться в различных ситуациях и условиях учебного процесса. Однако следует признать, что последний способ тестирования является самым эффективным среди всех вышеупомянутых. Во-первых, он предполагает наименьшую вовлеченность преподавателя в сам процесс тестирования, для его проведения преподаватель должен обладать минимальными навыками работы с компьютером. Во-вторых, использование технических средств в тестировании позволяет рассчитать время проведения теста и тем самым правильно продумать время на занятии.

Быстроразвивающиеся технологии современности дают возможность совершенствовать компьютеры и их оснащение, что значительно облегчает педагогическую деятельность преподавателя. Появление программного обеспечения, создание языков программирования, простота самого математического аппарата делают возможным программирование различного класса тестов и применение их в системах обучения и адаптивного тестирования [1, с. 10].

На сегодняшний день существуют различные виды программ, с помощью которых возможно составить тестовые задания, провести тестирование и в итоге осуществить оценку результатов.

Все программы для создания и проведения тестов имеют много общего друг с другом: схожую структуру, схожий состав функций и задач. Однако каждая программа отличается от других некоторыми параметрами, которые делают ее более или менее удобной в использовании. Ассортимент программ для создания тестовых заданий сегодня крайне богат. Каждый пользователь имеет возможность не только создать свой личный тест, но и выбрать себе конкретную программу, которая бы максимально отвечала его целям. Разработчики таких программ совершенствуют свою продукцию ежедневно [1, с. 19–20].

Наряду с многочисленными компьютерными программами существует множество интернет-ресурсов для создания и проведения тестирования как в условиях класса, так и интерактивно. Многообразие интернет-сервисов не уступает по количеству и качеству программам для установки на компьютер. Вместе с тем онлайн ресурсы располагают рядом преимуществ перед программами, не требующими доступа к интернету. К примеру, интернет-сервисы не требуют установки программы на компьютер, что значительно облегчает процесс ее использования. К тому же онлайн-ресурсы не требуют постоянного скачивания обновлений. Однако им присущи также некоторые недостатки, из-за которых в отдельных случаях интернет-ресурсы уступают в удобстве компьютерным программам. Во-первых, для их функционирования необходим постоянный доступ к сети Интернет, что может оказаться затруднительным при определенных условиях. Во-вторых, часто для использования таких ресурсов необходимо проведение регистрации [6, с. 174].

Широкое многообразие различных программ, разработанных с целью создания, проведения и проверки результатов тестирования, позволяют пользователям не чувствовать себя ущемленными в выборе и подобрать себе программу наиболее удобную и простую в использовании. Различные производители программ-оболочек для создания тестов по всему миру каждый день совершенствуют свою продукцию: устраняют ошибки, а также дополняют функциями, смежными по применению, с тем, чтобы перед потребителем открылся большой спектр возможностей.

Рассмотрим подробнее две программы-оболочки российского производителя: iSpring Suite и MyTest. Обе программы представляют собой вспомогательные технические средства для достижения педагогических целей преподавателей.

Сегодня вся продукция компании Ispring доступна на русском языке. iSpring является производителем разнофункциональных образовательных программ. К продуктам компании относятся: iSpring Pro, iSpring Converter, iSpring QuizMaker, iSpring Free и iSpring Presenter.

iSpring QuizMaker используется для создания интерактивных тестов и опросов. Позволяет создавать тестовые задания различных видов с применением формул, изображений, аудио- и видеофайлов. Кроме этого iSpring QuizMaker имеет функцию создания вопроса с ветвлением, что дает возможность определить следующий вопрос в зависимости от ответа на текущий. Эта функция очень удобна, поскольку в ходе выполнения заданий тест как бы сам подстраивается под уровень знаний учащегося [2].

Программа MyTestX состоит из трех составляющих: модуля тестирования (MyTestStudent), Редактора тестов (MyTestEditor) и Журнала тестирования (MyTestServer). Модуль тестирования используется для прохождения тестов, в процессе чего осуществляется контроль знаний учащихся. В редакторе тестов преподаватель может создавать новые тестовые задания либо добавлять новый материал в уже составленные [4].

Сравнительная характеристика программ iSpring QuizMaker и MyTestX представлена схематично в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительная характеристика программ iSpring QuizMaker и MyTestX

Название программы	iSpring QuizMaker	MyTestX
Параметры анализа		
Надежность программы	Надежна	Надежна
Валидность программы	Валидна	Валидна
Удобство использования	Удобна	Удобна
Дружественный интерфейс	+	+
Свободное изменение дизайна теста	+	+
Собственный текстовый редактор	+	+
Изменение порядка следования заданий	+	+

Различные формы оценки результатов	+	+
Использование мультимедиа в тесте	+	+
Гибкий подсчет оценки	+	-
Ограничение времени на тест в целом и каждое задание в отдельности	+	+
Защита результатов паролем	+	+
Возможность печатной версии теста	+	+
Функция обучения (подсказки, вспомогательные сообщения)	-	+
Функция перефразирования вопроса	-	+
Проведение теста с любого устройства	+	-
Количество типов заданий	23	10
Взаимодействие с другими программами (перечисление программ)	Microsoft Word, Excel, PowerPoint	Microsoft Word
Режимы тестирования	Низкой, средней и высокой сложности	Обучающий, штрафной, свободный, монопольный

Литература

1. Зубов, А. В. Информационные технологии в лингвистике: учебное пособие для студентов лингвистических факультетов вузов / А.В. Зубов, И.И. Зубова. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 208 с.
2. История и описание программы iSpring Suite // Официальный сайт компании iSpring [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.ispring.ru/company/press-releases/ispring-ispring-suite-6-0.html>. – Дата доступа: 20.05.2014.
3. Коккота, В. А. Лингводидактическое тестирование / В.А. Коккота. – М.: Высшая школа, 1989. – 267 с.
4. Описание программы MyTestX // Официальный сайт компании MyTest [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://mytest.klyaksa.net/>. – Дата доступа: 22.05.2014.
5. Осуществление контроля знаний // Методы и средства тестирования [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://xpt.narod.ru/files/html/xpt/materials/osuschestvlenie_kontrolya_znanij_studentov_.htm. – Дата доступа: 19.05.2014.
6. Полат, Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров; под ред. Е. С. Полат. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 272 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ОНЛАЙН-РЕСУРСОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

А.В. Гусак

Студ. IV курса специальности «Современные иностранные языки
(компьютерная лингвистика)»

Науч. рук. – ст. преп. Т.Ю. Барановская

В настоящее время наблюдается повышенный интерес к изучению иностранных языков, главным образом, английского языка. При этом на современном этапе развития общества основной целью изучения иностранного языка является формирование коммуникативной компетенции, что означает способность и реальную готовность к общению на иностранном языке. Постановка такой цели объясняется тем, что знание иностранного языка сегодня рассматривается как неотъемлемый атрибут достижения профессионального и личного успеха, а также является залогом успеха в установлении новых международных, экономических и культурных связей. [1, с. 9]

Знание языка означает знание всех его аспектов, а именно фонетики, грамматики и лексики. При этом лексика является основным строительным материалом речи. Конкретное слово передает конкретное понятие и мысли в целом, индивидуализируя таким образом высказывание и придавая ему конкретный смысл. Объем словарного запаса – один из показателей сформированности коммуникативной компетенции, от которого напрямую зависит успешность коммуникации.

Овладеть коммуникативной компетенцией на английском языке, а значит, овладеть и его лексикой, не находясь в стране изучаемого языка, довольно трудно. При решении данной проблемы можно использовать существующие, зарекомендовавшие себя методические приемы, например, чтение и запись слова, пересказ прочитанного. Однако особое внимание следует обратить на компьютерные технологии, использование которых обеспечивает доступ к более полной и точной информации по изучаемой теме, повышает наглядность и, что самое важное, вызывает стремление к дальнейшему совершенствованию языковых навыков [2, с. 165].

Одним из основных направлений использования возможностей современных информационных технологий в обучении иностранному языку является использование ресурсов сети Интернет. Сейчас уже все

понимают, что Интернет обладает колоссальными информационными возможностями и предоставляет не менее впечатляющие услуги. В частности, для изучающих иностранный язык Интернет создаёт уникальную возможность пользоваться аутентичными текстами, слушать и общаться с носителями языка, т. е. он искусственно создаёт естественную языковую среду, в которой возможно реальное общение с носителями изучаемого иностранного языка. Также к преимуществам интернет-ресурсов можно отнести то, что от пользователя не требуется установка какого-либо специального программного обеспечения, кроме интернет-браузера.

На сегодняшний день разработано достаточно большое количество разнообразных веб-сервисов, предназначенных для изучения английского языка, часть из которых направлена на пополнение словарного запаса. Возможность пополнить словарный запас, как активный, так и пассивный, лексикой современного английского языка наряду с многими другими предоставляют такие интернет-ресурсы, как *LinguaLeo* и *СловоУч*. Данные сервисы предназначены как для пользователей, которые только начинают изучать английский язык, так и для тех, у кого уже имеются определенные знания языка.

LinguaLeo – популярный сегодня веб-сервис, предназначенный для изучения и практики английского языка, часть ресурсов которого может быть использована для изучения лексики. В распоряжении пользователей, заинтересованных преимущественно в пополнении своего словарного запаса, находятся такие разделы сайта, как «Слова и фразы» и «Тренировки». В разделе «Слова и фразы» пользователь самостоятельно создает свой «Словарь», выбирая отдельные слова или фразы, расформированные по различным тематикам, начиная с таких, как «Цвета» и «Члены семьи» и заканчивая «Ложными друзьями переводчика» и «Идиомами для экспертов». Также пользователь может пополнять свой «Словарь» при работе с предлагаемыми на сайте аутентичными текстами, аудио- и видеоматериалами. При этом материалы берутся с таких популярных сайтов, как *ted.com*, *inosmi.ru* и многие другие. Таким образом, пользователь может оставаться в курсе последних событий, изучая лексику английского языка и сам язык в целом.

После успешного пополнения словаря пользователь переходит в раздел «Тренировки», где ему предоставляется возможность отрабатывать новую лексику. На сайте представлены несколько видов интерактивных

тренировок, обеспечивающих эффективное запоминание не только слов, но и фраз и выражений. Важно отметить, что для изучения используются ассоциации и связь с контекстом употребления, что способствует более глубокому запоминанию материала.

Следует отметить, что все описанные выше возможности изучения языка предоставляются сервисом LinguaLeo бесплатно. И хотя на сайте также имеется достаточно большое количество платных ресурсов, доступ к которым призван обеспечить еще больший прогресс в изучении языка, действительно заинтересованный в этом круг пользователей не пожалеет средств для активации закрытых подразделов для совершенствований своих языковых навыков.

СловоУч – веб-сервис, позволяющий пополнять словарный запас различных иностранных языков (английского, немецкого, французского, итальянского и испанского). Как и LinguaLeo, данный интернет-ресурс предлагает изучать лексику английского языка посредством тренировки слов, находящихся в личном «Словаре» пользователя. Пополнение «Словаря» осуществляется в процессе чтения текстов. Перейдя в раздел «Читать», пользователь может добавить текст из библиотеки сайта или свой собственный документ с текстом. Как тексты из базы сервиса, так и документы, добавленные пользователем, могут быть подкреплены аудио- и видеоматериалами, позволяя сопоставлять произношение и написание конкретного слова. Таким образом, лексика изучается не изолированно, а в контексте, что делает процесс последующего употребления данного слова в речи более легким. Еще один способ добавления слов в персональный «Словарь» заключается в использовании готовых тематических словарей системы. Для этого необходимо перейти в раздел «Слова», затем кликнуть на подраздел «Добавить» и выбрать нужные термины из соответствующего тематического словаря. Тематика готовых словарей обширна и рассчитана на широкий круг пользователей с различными интересами: «Части речи, фразовые глаголы и идиомы», «Образование и работа», «Бизнес и экономика» и другие.

После того, как пользователь сформировал необходимый словарь, можно приступить к обучающей программе, перейти к которой можно при нажатии на вкладку «Учить». Активация этой опции автоматически создаёт первый урок из 20 слов личного словаря пользователя. Процесс обучения включает в себя работу с каждым словом в рамках нескольких этапов: просмотр карточки (слово-перевод); проверка на знание смысла

данного слова; выбор правильного перевода из нескольких вариантов; прослушивание слова с последующей его записью; выбор изначального слова из вариантов в соответствии с требуемым переводом; конструктор (составление слова из букв). Таким образом, после успешного прохождения каждого урока пользователь не просто запоминает 20 слов, но и может правильно произнести и написать их. Еще одной интересной и эффективной методикой изучения лексики, представленной на сайте, является решение кроссвордов, которые составляются индивидуально для каждого пользователя в соответствии с лексикой из его личного словаря.

При этом работа на сервисе СловоУч абсолютно бесплатна, что делает изучение лексики английского языка доступным для всех желающих.

К недостаткам ресурса СловоУч можно отнести то, что его обновление разработчиками прекратилось в 2013 г. Однако накопленная к тому времени база материалов предоставляет хорошие возможности для расширения словарного запаса регистрирующихся пользователей.

Наряду с описанными выше функциями интернет-ресурсов для установленного на персональном компьютере браузера разработчики предлагают установить плагин, позволяющий получать переводы английских слов и целых фраз на любой из посещаемых пользователем странице в интернете. А перейдя на сайт [LinguaLeo](#) или [СловоУч](#), пользователь может отрабатывать данные слова в описанных ранее разделах «Тренировки» или «Учить».

Также разработчики ресурсов предлагают установить приложение «[LinguaLeo](#)» или «[СловоУч](#)» на мобильное средство пользователя, предоставляя тем самым возможность учить слова из личных словарей в любом удобном для вас месте в любое время. Для загрузки приложений и уроков потребуется наличие доступа в Интернет, однако последующий процесс обучения может проходить без постоянного подключения к сети. Методика обучения в приложениях полностью соответствует методике на сайтах.

В целом, можно сказать, что методические подходы к изучению лексики английского языка на выбранных интернет-ресурсах схожи: пользователю предоставляется возможность производить отбор заинтересовавшей его лексики из тематических словарей сайтов, а также во время прочтения аутентичных текстов, книг и прослушивания или просмотра медиафайлов, то есть происходит изучение слов в контексте.

Кроме того, на сервисах предлагается целый ряд интерактивных тренировок отобранной лексики. Основным недостатком можно назвать то, что интерес к изучению лексики языка может быть снижен из-за однообразия тренировочных упражнений.

Подводя итог, действительно можно говорить о том, что использование таких интернет-ресурсов, как LinguaLeo и СловоУч для изучения лексики английского является эффективным и делает данный процесс более интересным и мотивированным. Предусмотренный разработчиками способ изучения иностранных слов является эффективной основой для расширения индивидуальной языковой базы, что предполагает облегчённый переход к составлению словесных конструкций. А имея в своём словарном запасе достаточное количество слов, пользователь без труда сможет применить и усовершенствовать полученные на сайтах знания на практике, а именно в ходе живого общения как с другими изучающими английский язык, так и с носителями языка.

Литература

1. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие / Н. Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.
2. Полат, Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 272 с.

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ И ЛЕКСИКИ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

В.Г. Жмура

Студ. IV курса специальности «Современные иностранные языки»

Науч. рук. – ст. преп. Т.А. Ровдо

В данной статье рассмотрено понятие безэквивалентности в современной теории перевода, а также особенности, основные проблемы перевода безэквивалентной лексики и лексики в сфере туризма на примерах предметов белорусской культуры и быта.

Практическая важность изучения данного явления заключается в растущей необходимости перевода безэквивалентной лексики в сфере

межкультурных коммуникаций, а также улучшения качества перевода текстов в сфере международного туризма в частности. Безэквивалентная лексика, будучи важным компонентом процесса изучения иностранной культуры, имеет ряд особенностей, которые напрямую влияют на качество перевода. Ввиду этого существует необходимость обобщения опыта использования безэквивалентной лексики в туристической сфере, а также анализа способов ее передачи и проблем, сопутствующих данному процессу.

В той мере, в какой практический опыт коллектива, говорящего на данном языке, одинаков у коллективов, говорящих на разных языках, одинаковы и значения, выражаемые в этих языках. Поскольку сама реальная действительность, окружающая разные языковые коллективы, имеет гораздо больше общих черт, чем различий, постольку значения разных языков совпадают в гораздо большей степени, чем они расходятся.

Однако существуют точки зрения, согласно которым перевод всегда является операцией, относительной по своим результатам, так как в каждом языке по отношению к любому другому есть элементы, передача значения которых в нормальных условиях в рамках самого текста невозможна, а основные ограничения на любой перевод накладывают, главным образом, внутрилингвистические значения. Одним из таких явлений, перевод которых вызывает наибольшую трудность, является безэквивалентная лексика.

Вследствие отсутствия четких терминологических рамок в переводческой литературе понятие безэквивалентной лексики часто отождествляется с понятием «реалия». Однако объяснение одного термина через другой, содержание которого также недостаточно точно определено, способно вызвать дальнейшие трудности. В связи с этим целесообразнее обратиться к концепции А. О. Иванова и рассматривать проблему эквивалентности/безэквивалентности в виде оппозиции, каждый член которой дополнительно характеризует другой, исходя из предполагаемого наличия противоположных признаков в семантическом поле двух элементов этой пары.

Однако при всей неопределенности, окружающей данное понятие, его структурная классификация, хоть и имеет несколько вариантов, в целом сводится к разделению на ономастическую лексику, реалии и случайные лакуны. Все вышеперечисленные явления в той или иной степени характеризуются отсутствием соответствий в других языках, что и

является основной причиной возникновения проблем при переводе данных лексических единиц. Осложняют процесс перевода и такие явления, как ложная безэквивалентность, т. е. кажущееся отсутствие эквивалентов в языке перевода в силу недостаточных знаний отдельного переводчика, а также ложные эквиваленты. Данные лингвистические единицы полностью или частично совпадают по звуковой и графической форме с иноязычным словом, при этом имея полную этимологическую общность между ними, но имея другое значение («*artist*» – «*человек искусства*», «*деятель искусства*», «*художник*» и русское «*артист*» – «*актер любого вида театра*»).

Основная трудность перевода безэквивалентной лексики заключается в отсутствии универсальных методов преодоления межнациональных и межкультурных барьеров, и, как следствие, появлении вариативности в способах передачи безэквивалентных единиц. И в этом случае, кроме основного прагматического аспекта – выявление ложной безэквивалентности и выполнение коммуникативных функций – переводчик сталкивается с необходимостью выбора адекватного способа перевода, а также сохранения эмоционально-экспрессивного компонента сообщения.

Для выполнения всех условий адекватного и полноценного перевода основополагающее значение имеет выбор способа перевода. Главным же критерием для использования того или иного метода перевода является принцип тождественности, согласно которому при анализе смысловых отношений между оригиналом и переводом переводчик должен учитывать, вызывает ли у слушателя слово те же ассоциации, что и у автора сообщения.

Рассматривая тексты по туризму, нужно учитывать, что они во многом являются рекламными. Это означает, что порой простого адекватного перевода бывает недостаточно. При переводе текстов данной тематики важно заинтересовать читателя описываемой страной, местом или достопримечательностью, а явления культуры и быта, присущие данной территории, должны быть преподнесены в четкой и доходчивой форме, и при этом упор должен быть сделан на сохранение коннотативного значения данных слов.

Существует несколько способов перевода безэквивалентной лексики, позволяющих в различных ситуациях максимально точно передать суть описываемого явления:

1. Транскрипция или транскрипция с элементами транслитерации. В данном способе воспроизводится звуковая форма слова, однако, поскольку фонетические и графические системы языков значительно различаются, результат подобного способа перевода несколько условен и приближителен. Charles I – Карл I (стоит отметить, что имя принца Уэльского переводится как Чарльз, но в случае его коронации его имя будет звучать как Карл III);
2. Калькирование. Копирование структуры исходной единицы: Государственная дума – the State Duma;
3. Функциональный аналог. Использование близкой, но не идентичной реалии со схожими функциями: scones – булочки, оладьи;
4. Описательный перевод. Раскрытие значения единицы при помощи развернутых словосочетаний: brinkmanship – искусство держать мир на грани войны. Недостатком данного приема является его неэкономичность.

Далее будут рассмотрены примеры перевода безэквивалентной лексики, а также некоторые ошибки перевода туристической лексики на примерах предметов белорусской культуры и быта. Данная лексика была выбрана ввиду малой изученности и несомненной важности для развития туристической сферы Беларуси.

1. Бытовые реалии:

Хата – (peasant's) hut, peasant house. Описательный перевод.

Примечание: поскольку слово hut также имеет значение «лачуга, хижина, хибарка, барак» и несет в себе семантику ветхого, бедного, временного жилья или даже укрытия, целесообразнее применить транскрипцию с развернутым описательным переводом.

Буржуйка – potbelly stove. Функциональный аналог.

Намитка – namitka. A traditional Belarusian headdress for married women.

Транскрипция с описанием.

Лантнi- bast shoe. Функциональный аналог.

Алькеж – alkezh.

1) *In the manor houses - space (usually near a living room), which was used as a locker, office or bedroom.*

2) *Corner outlier beyond the exterior wall of a house usually in the form of a tower. Транскрипция с описанием.*

2. Этнографические и мифологические реалии:

Каплица – chapel. Функциональный аналог.

Волколак – Werewolf. Функциональный аналог.

Асилки – asilki. Characters of East Slavic legends, giants, heroes, who lived in ancient times. Транскрипция с описанием.

Ярило – Yarilo. A Slavic god of vegetation, fertility and springtime. Транскрипция с описанием.

3. Реалии природного мира (животные, растения, ландшафт):

Урочище – urochishche. Any part of the terrain, which is different from surrounding area and usually has its own name. Транскрипция с описанием.

Пазаранак – pazaranak. Time of a day at the beginning of dawn. Транскрипция с описанием.

Бусянка – buslyanka. A stork nest. Транскрипция с описанием.

Вырай – vyrai. Countries in warmer regions birds annually migrate to. Транскрипция с описанием.

4. Реалии государственного строя и общественной жизни и ономастические реалии:

Люблинская уния – Union of Lublin. Калькирование.

Волость – volost. Several land holdings of one owner in the Grand Duchy of Lithuania. Транскрипция с описанием.

Толока – toloka. A form of mutual assistance in Belarusian villages to perform urgent work requiring a large number of persons: harvesting, deforestation, building houses. Транскрипция с описанием.

Борисоглебская церковь – The Kalozha church of Sts. Boris and Gleb. Калькирование.

Кароль Станислав Радзивилл «Пане Коханку» – Karol Stanislaw "Panie Kochanku" Radziwill. Транскрипция.

Наряду с приведенными выше примерами перевода безэквивалентной лексики, необходимо также отметить, что существует большое количество ошибок, допускаемых при переводе путеводителей, буклетов и другой сопутствующей литературы в сфере туризма. Чаще всего подобные ошибки – результат использования систем статистического машинного перевода, нежелание разбираться в семантике слова и незнание особенностей ПЯ.

Так, на вывеске одного заведения общественного питания под названием было написано слово *фри-фло*. Ни русскоговорящий человек, ни иностранец вряд ли догадается, что это слово – транскрипция выражения *free flow*, которое в данной ситуации было выбрано ресторатором для описания стиля работы заведения. В данном случае, вариант перевода транскрипцией *фри-флоу* был бы более уместен,

поскольку «фло» соответствует, скорее, слову *flaw* – «дефект, изъян». Все же лучшим вариантом в подобной ситуации будет использование описания. Пожелание «Счастливого пути» на одном из дорожных указателей было переведено как «*Happy road*». Ошибки такого рода распространены, поскольку программа не определяет подобные атрибутивные конструкции как устойчивые обороты речи, выражающие пожелания различного характера, имеющие свои аналоги в ПЯ. Примерами неграмотного использования онлайн-переводчиков могут послужить переводы названий блюд. Например, блюдо «Язык в тесте» было переведено «*Language in the test*». Поскольку в системах машинного перевода выявление и перевод омонимов является одной из основных проблем, проверка полученного перевода является обоснованной необходимостью. Возможным вариантом перевода в данном случае может быть «*Fried beef tongue pie*», но в целом же название будет зависеть от особенностей приготовления блюда. «*Attention, please! Our train is to leave in five minutes. Passengers, please take your seats! Attendants, please leave the train!*» – в объявлении в одном из российских поездов проводникам предлагается покинуть вагоны. Слова «*проводжающий*» в английском языке нет, а семантика слова «*attend*» хоть и подразумевает значение сопровождения, но существительное в данном ключе используется крайне редко и чаще всего в отношении медсестры или сиделки, которая сопровождает в поездке нуждающегося в присмотре и уходе пациента. Оптимальным приемом перевода в данном случае является смысловое развитие. И фраза «*If you are not travelling on this train please leave now*» в этой ситуации будет более корректной.

Несмотря на то, что этот аспект перевода неоднократно затрагивался в литературе по теории перевода и в специальных исследованиях, понятие и особенности перевода безэквивалентной лексики нуждаются в дальнейшем изучении, а дифференциация и выбор адекватного способа перевода остается вопросом субъективного подхода к переводу данных единиц. Чаще всего ошибки в переводах туристических текстов – это результат использования переводчиками систем статистического машинного перевода, нежелание разбираться в семантике слова и незнание особенностей ПЯ. Таким образом, качество перевода текстов по данной тематике напрямую зависит от компетенции и мотивации самого переводчика.

Литература

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов – М.: Межд. отношения, 1975. – 240с.
2. Бреус, Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский / Е. В. Бреус. – М.: Изд-во УРАО, 2002. – 208 с.
3. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. Флорин – М., 1980.– 343с.
4. Сайт Д. И. Ермоловича: [Электронный ресурс] // Переводизмы. – URL: <http://yermolovich.ru/faq/4>. – Дата доступа: 2.05.2014.

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Е.С. Качан

Студ. IV курса специальности

«Современные иностранные языки (компьютерная лингвистика)»

Науч. рук. – ст. преп. Т.Ю. Барановская

В настоящее время образование превращается в одну из самых обширных и важных сфер человеческой деятельности, которая теснейшим образом переплетена со всеми другими областями общественной жизни. И немаловажную роль в данном процессе занимает изучение иностранного языка. Сегодня владение иностранным языком является жизненной необходимостью. Изучение иностранного языка в современном мире – это один из самых важных составляющих моментов в жизни современного, успешного человека. Иностранный язык необходим для того, чтобы эффективно взаимодействовать в науке и политике, культуре и искусстве, экономике и других важных областях нашей жизни. Основной момент в изучении иностранного языка – это возможность познакомиться с неизвестным, общение с людьми другого мировоззрения и ментальности [1, с. 5].

На сегодняшний день мобильные устройства, а также планшеты довольно часто применяются в повседневной жизни. Это значительно упрощает изучение иностранного языка с помощью данных устройств, так как существует огромное количество программ для данных целей. Причем все эти программы можно использовать в любом месте и в любое время, так как мобильные телефоны и планшеты компактны по своим размерам, что и облегчает процесс пользования ими [2, с. 4].

Телефоны облегчают нашу повседневную жизнь и помогают нам в процессе обучения. Разработчики программного обеспечения мобильных телефонов предлагают широкий выбор приложений, упрощающих образование. Для любого ученика либо же студента проще взять мобильный телефон, открыть приложение со словарем, найти нужное слово и с помощью приложения перевести его, нежели листать бумажный словарь в поисках данного слова.

Операционная система *Android* — одна из самых популярных платформ для мобильных устройств. Гибкость настроек системы Android чрезвычайно удачно сочетается с удобным инструментарием, что является идеальным решением для создания новых приложений. Основным источником ПО для Android-устройств является сайт <https://play.google.com/store>, предлагающий более 300 тысяч развлекательных и образовательных программ и приложений [3].

Мобильные приложения для изучения иностранного языка на примере английского можно классифицировать следующим образом:

1. *Целенаправленность изучения:*

- Обучающие («Английский язык за 7 уроков», «Английский Everyday»);
- Развивающие («Английский для детей», «Английский для малышей»);
- Информативные («BBC radio», «International Radios»).

2. *Уровень знания:*

- Начинающий («Изучайте английский язык», «Английский – учимся говорить»);
- Средний («Уроки английского», «Английский Словозубр»);
- Продвинутый («Learning English with The New York Times», «Oxford Dictionary»).

3. *Аспекты изучения иностранного языка:*

- Лексический («Учим английский 6000 слов», «Английские слова»);
- Грамматический («Practice English Grammar 2», «English Grammar in use activities»);
- Произношение («How to say something», «Произношение Checker»);
- Аудирование («Аудирование. Английский язык», «US Daily English»);
- Все аспекты иностранного языка («Полиглот», «LinguaLeo», «Duolingo»).

4. *Платные и бесплатные приложения.*

5. *Режим работы:*

- Online («Первые слова», «Полиглот»);
- Offline («Словари АБВУД Lingvo», «Англо<->Русский словарь»).

6. *Направленность изучения:*

- Словари и переводчики («Wordsteps», «Словарь +»);
- Программы-тестирования («Test your English», «Проверка уровня английского +»);
- Новостные приложения («Английский Газеты», «BBC News»);
- Мультимедиа и видео («Глобальный английский», «VideoShowPro»);
- Музыка и аудио («Детские песни», «TuneIn Radio»);
- Развлечения («Сканворды English», «YouTube»);
- Программы для общения с носителями языка «Bussuu», «Livemocha»).

На примере двух приложений LinguaLeo и Duolingo будет доказана эффективность применения мобильных средств в процессе изучения иностранного языка. Данные приложения охватывают все аспекты иностранного языка, а именно грамматику, лексику и фонетику, а также их практическое применение. Преимущество этих программ заключается в том, что обе развивают навыки говорения, чтения, аудирования и письма.

Задача LinguaLeo как мобильного приложения – сделать изучение иностранного языка удобным, вовлекающим и эффективным. LinguaLeo – программа, созданная для изучения, совершенствования и углубления знаний английского языка. Программа LinguaLeo предназначена, прежде всего, для тех, кто хочет повысить навыки восприятия английской речи на слух, чтения и правильного произношения. Данное приложение направлено на взрослых и на детей, так как методика программы достаточно проста и понятна. LinguaLeo эффективно в использовании как для начинающего уровня, так и для продвинутого. На сегодняшний день более 8500000 человек используют LinguaLeo для изучения иностранного языка [5].

Пользователям данной программы предоставляются следующие *возможности:*

- Увеличение словарного запаса;
- Развитие восприятия английской речи на слух;
- Приобретение грамматических навыков;
- Прочтение книг в оригинале;
- Улучшение знания языка за счет занятий по несколько минут в день. [5]

Преимуществами данной программы являются:

- 50 тематических наборов слов с иллюстрациями;
- 6 интерактивных тренировок: Слово – Перевод и Перевод – Слово, Конструктор, Аудирование, словарные карточки и Лео – Спринт;
- Возможность наблюдения за своим прогрессом в реальном времени;
- Создание личного словаря с озвучкой;
- Подборка материалов на любой вкус;
- Возможность работы без интернет - соединения;
- Яркий дизайн и приятный интерфейс.

Однако существует ряд *минусов* в данной программе:

- Изучение только английского языка как иностранного;
- Наличие платного аккаунта для приобретения новых возможностей;
- Плохо разработанный грамматический аспект изучения английского языка;
- Работа в онлайн-режиме в большинстве тематик.

Целью Duolingo является изучение иностранного языка с начального уровня. Приложение используется для изучения испанского, немецкого, французского, а также английского иностранных языков. Основной идеей данного проекта является изучение языка в игровой форме, с помощью которой пользователь проходит новые задания, набирая баллы, тем самым повышая уровень знаний и зарабатывая игровую валюту [4].

Данное приложение является хорошим источником изучения нескольких иностранных языков для начинающих. Приложение также создано в виде игры, что стимулирует обучение. Большим преимуществом Duolingo является обучение нескольким иностранным языкам, а именно английскому, немецкому, французскому и испанскому. Приложение является бесплатным, что значительно облегчает обучение. Обучение охватывает все аспекты языка: грамматику, лексику, фонетику. Все задания одного уровня рассматривают данные аспекты во взаимосвязи друг с другом. Каждый урок строится на повторении предыдущего, что значительно облегчает запоминание и изучение материала. К тому же потеря жизней стимулирует концентрацию обучаемого.

Однако существуют некоторые *недостатки* данного приложения, а именно:

- Приложение работает только в режиме online;

- Быстрое привыкание к прохождению уровней из-за однообразия функций и однообразному интерфейсу;
- Нехватка теоретического материала;
- Плохое качество озвучки транскрипции отдельных приложений;
- Плохое качество восприятия речи обучаемого;
- Общение проходит не с реальным человеком, а с компьютером.

Результаты анализа эффективности обеих программ, а также сравнения их по различным критериям были изложены в табличном виде:

Таблица 1. Сравнительный анализ мобильных приложений Lingualeo и Duolingo

Критерии сравнения	LINGUALEO	DUOLINGO
Обучение нескольким языкам	-	+
Бесплатное приложение	-	+
Работа в off-line режиме	+	-
Игровой метод обучения	+	+
Персонаж-помощник	+	+
Изучение грамматики	+ -	+ -
Динамичность приложения	+	+

Литература

1. Захарова, И. Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений / И. Г. Захарова. – М.: Академия, 2007.
2. Муртазин, Э. От «кирпича» до смартфона. Удивительная эволюция мобильного телефона / Э. Муртазин. – М.: «Альпина Паблишер», 2012. – 234 с.
3. Официальный сайт мобильной платформы Android [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.android.com>. – Дата доступа: 18.05.2014.
4. Официальный сайт приложения Duolingo [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.duolingo.com>. Дата доступа – 20.05.2014
5. Официальный сайт приложения Lingualeo [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lingualeo.ru/ru>. – Дата доступа: 20.05.2014

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ

А.Г. Третьяк

Студ. IV курса специальности «Современные иностранные языки
(компьютерная лингвистика)»

Науч. рук. – ст. преп. Т.Ю. Барановская

Современный мир можно назвать цифровым и высокотехнологичным, так как компьютерные технологии проникли и глубоко укоренились во всех сферах нашей жизни. Большинство людей уже не представляют себе существования без компьютеров, мобильных телефонов, различных автоматов и других цифровых устройств. В условиях такого развития общества изменяются и методы обучения различным дисциплинам. Так, изучение иностранных языков тесно связано с использованием компьютерных технологий. Электронные ресурсы помогают нам овладеть языком в яркой, интересной форме. С помощью их мы без проблем можем побывать в странах изучаемого языка. Использование компьютерных технологий дает возможность слушать подлинную речь носителей языка, а также общаться с ними, совершенствуя и приумножая накопленные знания.

Большинство людей сталкиваются с проблемой невозможности говорить и понимать иностранную речь после завершения среднего образования. После изучения иностранного языка в школе они имеют способность только писать и читать с помощью словарей. Понимать язык на слух для таких людей – непростая задача, а говорение ограничивается заученными фразами вроде «London is the capital of Great Britain». На мой взгляд, ключевыми проблемами в этом вопросе являются неверная методика и низкая мотивация изучения языка. В данной статье я проанализировала онлайн-сервисы, с помощью которых можно преодолеть проблемы восприятия иностранной речи на слух.

Самыми распространенными мотивами для изучения иностранного языка в современном обществе выступают: желание беспрепятственно общаться с иностранными гражданами, смотреть фильмы на другом языке, а также полнее ощущать и понимать смысл текста любимой музыки. Следовательно, первоочередная цель изучения языка – слушать и понимать. Основная масса курсов и самоучителей, как и школьная

программа, нацелена на отработку письменной грамматики, чтения и заучивания отдельных слов. Аудирование и говорение остаются на втором плане. Поэтому, если основная задача – научиться слушать и говорить, методика обучения должна опираться на занятия по аудированию, произношению и устной грамматике.

В попытке подобрать наиболее эффективный инструмент для формирования и совершенствования навыков аудирования можно столкнуться с большим количеством программ и ресурсов сети Интернет, предоставляющих такую возможность. В данной статье рассматриваются два онлайн-сервиса, которые могут использоваться для этих целей, и предпринимается попытка проанализировать их функции и возможности и определить их эффективность.

Суть методики сервиса «Learn at Home»:

Все упражнения содержат видеоряд с аудиосопровождением на английском языке. В большинстве своем это отрывки из популярных фильмов, сериалов, видеоклипов, авторских комиксов, а также интервью со звездами. В каждом уроке можно включить режим «Ввод по первой букве»: в этом случае в текстовой строке достаточно правильно ввести только первую букву каждого слова в предложении, полное слово при этом добавится автоматически.

Перед началом просмотра видеоролика на экран выводятся ключевые фразы, изучение которых помогает в дальнейшем лучше ориентироваться при прослушивании аудирования.

Во время упражнения проигрывается видеотрывок с паузами после каждого произнесенного предложения. Задача пользователя – попытаться напечатать услышанное предложение в текстовой строке, при этом можно повторять отрывок неограниченное количество раз, стараясь услышать как можно больше. Во время ошибочного ввода символы сразу выделяются красным цветом и звучит звуковой сигнал, также всегда можно использовать кнопку «Подсказка» для отображения текущего непонятого слова.

После завершения отрывка на экран выводится список фраз с описанием встречавшихся грамматических конструкций. Все грамматические конструкции подробно разбираются. Грамматические правила описываются доступным для любого пользователя языком. После правила приводятся различные примеры. При наведении курсора на пример появляется перевод данного предложения на русский язык.

Также после выполнения на экране отображен полный текст упражнения с подчеркнутыми «ошибочными» словами, с помощью которого пользователь может себя проконтролировать и отметить моменты, которые следовало бы повторить для улучшения результатов.

В данной программе хорошо разработана система мотивации. С целью повышения заинтересованности пользователей в выполнении упражнений и получаемых результатах в данном сервисе представлены следующие категории:

1. График прогресса. У каждого пользователя имеется его личный рейтинг, который пересчитывается после каждой активности на сайте относительно всех других пользователей. Можно наблюдать изменения своего рейтинга на простом графике, причем данные выводятся только за последние 4 недели, что не дает расслабляться и топтаться на одном упражнении.

2. Постановка целей. Для дополнительной мотивации можно задать себе цель на ближайший месяц, например, пройти не менее 30-ти упражнений. Удалить уже заданную цель невозможно. Система будет отмечать ошибки промежуточных результатов, а также сообщать о достижении поставленных целей.

3. Система рекомендаций. После прохождения 4–5 упражнений система автоматически определяет уровень обучающегося и начинает выдавать рекомендации для каждого следующего занятия, отслеживая результаты и постепенно двигая пользователя все выше и выше.

Еще одним преимуществом данного сервиса является то, что он представляет собой некоторое подобие социальных сетей. Здесь нужно создать свой профиль, в котором будет находиться краткая информация о пользователе. Но главным достоинством такой структуры является то, что пользователи могут общаться друг с другом, обсуждать свои ошибки, советоваться и задавать вопросы.

Изучить язык, пользуясь только одним из методов (аудирование, говорение, чтение, письмо), невозможно. Все они взаимосвязаны и одинаково важны. Онлайн-сервис «English Study Cafe» посвящен тренировке всех аспектов, необходимых при изучении английского языка. Данный сайт предлагает материалы не только для учащихся, но также и для самих преподавателей. Также он полезен тем, что здесь можно найти информацию о тестах и экзаменах по иностранному языку и подготовиться к ним. Таким образом, данный онлайн-сервис имеет большую

практическую ценность для всех желающих овладеть иностранным языком, в частности английским.

Обратимся к разделу «Аудирование», представленному на данном сайте.

Занятие начинается с теоретического материала, в котором доступным языком объясняется, что такое аудирование, какие виды аудирования бывают, а также даются советы, что нужно сделать, чтобы успешно выполнить задания по аудированию. Также здесь представлены разделы и материалы для дальнейшего обучения.

В учебных пособиях обычно используется академический английский язык. В подкастах, видеофрагментах, радио- и телепередачах дикторы тоже говорят на правильном английском, четко проговаривая все слова. Таким образом, сначала надо научиться правильному языку, а уже потом при необходимости переходить к усвоению неформальной разговорной речи. Понятие о "правильных" сокращениях, встречающихся в разговорной речи, в учебниках дается, также в школе и других учебных учреждениях учат, как писать неформальное письмо другу. Этого вполне достаточно, если язык в дальнейшем будет нужен, например, только для деловой переписки, технических переводов или официальных встреч. Однако для просмотра художественных фильмов, чтения современной литературы, прослушивания музыки, общения с ровесниками в Интернете, или более того, поездки в иноязычные страны, базовых знаний для понимания английской речи будет недостаточно. В обычном разговоре встречаются слэнг, идиомы, очень много "неправильных" сокращений, плохая грамматика, особенности произношения, пропуск окончаний и даже целых слов.

На данном онлайн-сервисе в разделе «Читайте» вы найдете статью «Как научиться понимать разговорный английский», где представлена не только теоретическая информация о том, как научиться понимать неформальную разговорную речь, но также видео- и аудиоматериалы по этой теме.

В разделе «Смотрите» представлены фильмы, которые не являются учебными, но будут полезны для развития навыков аудирования. Фильмы отличаются по жанрам и языку (британский или американский). Каждый пользователь сможет здесь найти видео, соответствующее его вкусу.

В разделе «Слушайте» находятся тематические подкасты для изучающих английский язык, а также электронные книги на основе

презентаций PowerPoint, представленных на сайте. После выбора темы подкастов на экране появляется две аудиодорожки и, ниже, сопутствующие им вопросы. Пользователь может просмотреть вопросы до начала, во время или после прослушивания записей.

На данном онлайн-сервисе вы можете пройти тесты по аудированию по различным темам, причем как по аудио-, так и по видеоматериалам.

Преимущество данного онлайн-сервиса заключается в том, что здесь вы можете сформировать и усовершенствовать навыки аудирования не только при помощи просмотра и прослушивания художественных текстов и произведений, но и посмотреть обучающее видео о том, как научиться слушать и слышать, а также понимать иностранную речь.

Использование электронных ресурсов значительно увеличило возможности более частого применения аудиовизуальных средств на занятиях по иностранному языку. Это поспособствовало лучшему развитию навыков аудирования в современном обществе. Возможность находиться в естественной языковой среде улучшает процесс восприятия и понимания иностранной речи на слух.

Умение воспринимать и понимать иностранную речь является одним из важнейших аспектов изучения языка. В современном мире овладеть навыком аудирования не сложно, если правильно выбрать методику его изучения.

Литература

1. Пруссаков, Н. Н. Трудности при обучении аудированию иноязычного звучащего текста / Н. Н. Пруссаков // Иностранные языки в школе. – 1994. – № 6. – С. 32–36.
2. Щукин, А. Н. Методика использования аудиовизуальных средств / А. Н. Щукин. – М., 1981.
3. Аудирование [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.english-study-cafe.ru/index.php/students/audirovanie/>. – Дата доступа: 23.05.2014.
4. Learn at home [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.learnathome.ru/#!/view-plan/>. – Дата доступа: 23.05.2014.

ОЦЕНКА НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

О.А. Павлють

Студ. II курса специальности «Менеджмент (социально-
административный)»

Науч. рук. – ст. преп. О.В. Домакур

Актуальность данного исследования объясняется тем, что в современных условиях повышается значимость социального развития, представляющего собой направленное, закономерное и необратимое качественное изменение социальных объектов: общества в целом, социальных слоев, групп, трудовых коллективов и отдельных людей [4, с. 400]. Любая организация является социальной системой, поэтому условия хозяйственной и трудовой деятельности работников оказывают влияние на экономические результаты. Предприятие представляет собой базисный уровень реализации экономических и социальных преобразований общества, поэтому их социальное развитие оказывает значительное влияние на ход рыночных преобразований [2, с. 11]. Наиболее развитые и перспективные предприятия демонстрируют высокий уровень социального развития, способны создать наиболее благоприятные условия труда для своего персонала. Это повышает престиж и значимость самого предприятия, привлекает более квалифицированный персонал, снижает уровень текучести кадров.

Для оценки уровня социального развития предприятия существует множество методик. В данном исследовании использовалась методика А. Л. Кузнецова [1], позволяющая составить и оценить социальный паспорт предприятия. Он состоит из двух частей, первая часть паспорта – «Гуманизация труда» – состоит из трех блоков: «Социальная структура коллектива», «Условия труда и культурно-бытовые условия», «Оплата и дисциплина труда», вторая часть – «Социальная инфраструктура (условия качества трудовой жизни)» – позволяет оценить обеспеченность работников различными объектами социальной инфраструктуры и социальную миссию предприятия. Суть методики состоит в сопоставлении показателей социального паспорта с нормативными значениями; она также может быть применена и при определении угроз экономической безопасности организации [3, с. 129–130].

На основе вышеописанной методики были проведены необходимые расчеты и проанализирован уровень социального развития ОАО «МПОВТ». Предприятие работает с 1956 г., производит оборудование для обработки информации, аппаратуру для кабельной телефонной и телеграфной связи, осветительные приборы, печатные платы и др., сдает в аренду недвижимость.

В таблице 1 представлена методика и результаты расчетов показателей социального развития предприятия за 2012 год.

Таблица 1. Методика и результаты расчетов показателей социального развития

Название коэффициента	Формула расчета	Частный коэффициент
Социальная структура коллектива		
Коэффициент квалифицированности	$K 1.1 = q/q_u$ <p>q - средний стаж работы; q_u - средний уровень требуемого стажа работы</p>	$K 1.1 = 0,9$
Коэффициент образовательного уровня рабочих и специалистов	$K 1.2 = \frac{\sum_i^n B_i N_i}{N_p}$ <p>B_i - балл, соответствующий i-му уровню образования; N_i - количество рабочих, имеющих i-й уровень образования; N_p - общая численность рабочих</p>	$K 1.2^p = 1,01$ $K 1.2^c = 2,5$
Коэффициент повышения квалификации кадров	$K 1.3 = \frac{N_n}{N}$ <p>N_n - количество работников, прошедших курсы повышения квалификации; N - общее количество работников</p>	$K 1.3 = 0,1$
Коэффициент стабильности кадров	$Kc 1.4 = \frac{N_c}{N}$ <p>N_c - численность работников со стажем работы на предприятии 5 лет и более; N - общая численность работающих</p>	$K 1.4 = 0,8$
Условия труда и культурно-бытовые условия		
Коэффициент соответствия рабочих мест типовым	$K 2.1 = \frac{M_a}{M_o}$ <p>M_a - количество рабочих мест, соответствующих требованиям охраны труда; M_o - общее количество рабочих мест</p>	$K 2.1 = 1$
Коэффициент обеспеченности санитарно-бытовыми помещениями	$K 2.2 = \frac{1}{n} \sum \frac{A\phi_i}{AH_i}$ <p>$A\phi_i$ и AH_i - соответственно фактическое и нормативное количество санитарно-гигиенических устройств i-го вида</p>	$K 2.2 = 1$

Коэффициент условий производственного быта	$K 2.3 = \frac{1}{n} \sum \frac{B_{\Phi i}}{B_{Ni}}$ <p>$B_{\Phi i}$ и B_{Ni} - соответственно фактическое и нормативное количество наименований i-го вида производственного быта</p>	К 2.3 = 1
Оплата и дисциплина труда		
Коэффициент соотношения среднемесячной заработной платы работников организации и в регионе	$K 3.1 = \frac{З_{раб}}{З_{ср}}$ <p>$З_{раб}$ - среднемесячная заработная плата низкооплачиваемой категории работников организации; $З_{ср}$ - среднемесячная заработная плата одного работника в регионе, где находится организация</p>	К 3.1 = 0,6
Коэффициент соотношения средней заработной платы руководителя предприятия и низкооплачиваемой категории работников	$K 3.2 = \frac{8}{З_{раб} / З_{min}^{ср}}$ <p>$З_{раб}$ - средняя заработная плата руководителя за год; $З_{min}^{ср}$ - средняя заработная плата низкооплачиваемой категории работников за год</p>	К 3.2 = 2,9
Коэффициент уровня трудовой дисциплины	$K 3.3 = \frac{\Pi_n}{N}$ <p>Π_n - количество человеко-дней, потерянных в результате прогулов; N - среднесписочная численность работников</p>	К 3.3 = 0,008
Состояние объектов социальной инфраструктуры		
Коэффициент обеспеченности жильем	$K 4.1 = \Pi 4.1.1 \times \Pi 4.1.2$ $\Pi 4.1.1 = \Pi_s \times \Pi_q$ $\Pi 4.1.2 = \frac{(\Pi_n - \Pi_{\Pi})}{(N - \Pi_{\Pi})}$ <p>Π_s - доля предоставляемого жилья приезжим работникам; Π_q - качество предоставляемого жилья работникам;</p>	К 4.1 = 0

	Π_n - индикатор характеристики жилья работников организации за предшествующий период; Π_H - Индикатор удовлетворенного спроса работников организации в жилье за отчетный период; N - общая численность работающих	
Коэффициент обеспеченности детскими учреждениями	$K 4.2 = \frac{\mathcal{C}_D}{\mathcal{C}_D^H}$ \mathcal{C}_D - численность детей работников, которые обеспечены местами в детских учреждениях за счет организации; \mathcal{C}_D^H - общая численность детей работников, которые нуждаются в детских учреждениях	$K 4.2 = 1$
Коэффициент обеспеченности лечебно-оздоровительными учреждениями	$K 4.3 = \frac{1}{n} \sum \frac{C_{\phi i}}{C_{ni}}$ $C_{\phi i}$ - фактическая вместимость лечебно-оздоровительных учреждений; C_{ni} - вместимость по норме; n - количество учреждений	$K 4.3 = 1$
Коэффициент обеспеченности культурными, просветительными, культовыми учреждениями	$K 4.4 = \frac{1}{n} \sum \frac{K_{\phi i}}{K_{ni}}$ $K_{\phi i}, K_{ni}$ - соответственно фактическое и нормативное количество культурно-просветительных учреждений	$K 4.4 = 1$
Коэффициент обеспеченности спортивными сооружениями	$K 4.5 = \frac{1}{n} \sum \frac{P_{\phi i}}{P_{Hi}}$ $P_{\phi i}, P_{Hi}$ - соответственно фактическое и нормативное количество спортивных сооружений	$K 4.5 = 1$

Примечание – Собственная разработка по источнику [2] и данным предприятия.

В таблице 2 представлены результаты расчетов уровней достижения (соотношение частного показателя с социальным нормативом) по каждому показателю.

Таблица 2. Оценка коэффициентов социального развития предприятия

Частные коэффициенты	Социальные ориентиры	Уровень достижения
Социальная структура коллектива		
$K 1.1 = 0,9$	$[K1.1] = 1$	$H 1.1 = 0,9$

К 1.2 ^р = 1,01; К 1.2 ^с = 2,5	[К 1.2 ^р] = 1,01; [К 1.2 ^с] = 2,5	Н 1.2 ^р = 0,5; Н 1.2 ^с = 0,6
К 1.3 = 0,1	[К 1.3] = 0,5	Н 1.3 = 0,5
К 1.4 = 0,8	[К 1.4] = 0,8	Н 1.4 = 1
Условия труда и культурно-бытовые условия		
К 2.1 = 1	[К 2.1] = 1	Н 2.1 = 1
К 2.2 = 1	[К 2.2] = 1	Н 2.2 = 1
К 2.3 = 1	[К 2.3] = 1	Н 2.3 = 1
Оплата и дисциплина труда		
К 3.1 = 0,6	[К 3.1] = 1	Н 3.1 = 0,6
К 3.2 = 2,9	[К 3.2] = 1	Н 3.2 = 2,9
К 3.3 = 0,008	[К 3.3] = 0,33	Н 3.3 = 0,02
Состояние социальной инфраструктуры		
К 4.1 = 0	[К 4.1] = 1	Н 4.1 = 0
К 4.2 = 1	[К 4.2] = 1	Н 4.2 = 1
К 4.3 = 1	[К 4.3] = 1	Н 4.3 = 1
К 4.4 = 1	[К 4.4] = 1	Н 4.4 = 1
К 4.5 = 1	[К 4.5] = 1	Н 4.5 = 1

Примечание – Источник: [2, с. 136] по данным предприятия

На основе расчетов можно сделать следующие выводы: наблюдается низкий уровень достижения образовательного уровня рабочих и специалистов и повышения квалификации кадров, при этом уровень квалифицированности достаточно высок, что объясняется большим стажем работы трудящихся на предприятии. Уровень достижения по разделу «Условия труда и культурно-бытовые условия» полностью соответствует социальному ориентиру. По разделу «Оплата и дисциплина труда» следует отметить, что заработная плата низкооплачиваемой категории работников предприятия меньше среднемесячной заработной платы в регионе, а уровень трудовой дисциплины не достигает социального ориентира. Состояние объектов социальной инфраструктуры не достигает уровня социального стандарта. На предприятии не ведется учет площадей ведомственного жилья, численности семей постоянного штатного состава, удовлетворенности спроса на жилье среди работников. Поэтому данные показатели не были приняты в расчет уровня достижения.

В результате проведенного анализа можно предложить ОАО «МПОВТ» разработать систему развития и обучения персонала в соответствии с перспективами развития предприятия, предусматривать гарантии и компенсации по найму жилья в коллективном договоре,

разработать и внедрить социальные пакеты для своих сотрудников, повысить уровень заработной платы и трудовой дисциплины.

Литература

1. Кузнецов, А. Л. Социальные стратегии предприятия. / А.Л. Кузнецов. – Ижевск: ИжГТУ, 2000. – 126 с.
2. Степанова, О. И. Социальное развитие предприятия как объект управления [Текст]: дис. ... канд. эк. наук: 08.00.05/ О.И. Степанова. – М.: Акад. Труда и соц. отношений, 2004. – 207 с.
3. Управление социальным развитием организации: учебник; под ред. Н. Л. Захарова, А. Л. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 263 с.
4. Философский словарь; под ред. И. Т.Фролова, 2002. – М.: Политиздат, 2002. – 590 с.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ КООПЕРАТИВНОГО ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ

Т.П. Кардаш, П.Б. Конопляник

Студ. III курса специальности «Прикладная информатика»

Науч. рук. – доц. А.В. Овсянников

В данной работе рассматривается задача дележа затрат на создание общего сайта-коммуникатора для заданного целевого множества сайтов. В качестве математической модели предложена кооперативная игра, в которой игроками являются владельцы сайтов целевого множества, объединяющиеся для создания сайта-коммуникатора с целью уменьшения среднего количества кликов, требуемых для перехода с одного сайта на другой.

Целевым множеством $T = \{t_1, t_2, \dots, t_n\}$ называется множество сайтов интернет-сообщества, сформированное по некоторому заданному признаку. Примерами целевых множеств могут служить сайты классических университетов Беларуси или сайты учреждений РАН.

Фрагментом Веба на множестве T называется множество сайтов T и множество всех гиперссылок, существующих между сайтами из T . Схемой фрагмента Веба называется ориентированный граф $G = (T, E)$ без петель и кратных дуг, где E – множество дуг, причем дуга $e(i, j) \in E$ существует тогда и только тогда, когда существует хотя бы одна гиперссылка с сайта, соответствующего вершине i , на сайт, соответствующий вершине j .

Дуги, т. е. гиперссылки между сайтами, могут различаться по весу (или «длине»). Действительно, при переходе между сайтами по гиперссылкам имеют большое значение такие характеристики «доступности» ссылки, как: глубина вложенности страницы, с которой сделана ссылка, относительно начальной страницы; сделана ссылка из меню или из сплошного текста на странице и т. п.

Одной из важных характеристик графа $G = (T, E)$ является его связность. Важную роль в увеличении связности университетского и академического Веба играют веб-коммуникаторы, т. е. сайты, не входящие в целевое множество, но имеющие большое количество входящих ссылок с сайтов из T и/или исходящих ссылок на эти сайты. Как правило, веб-коммуникаторы возникают в Вебе «естественным образом», они не учитывают специфику взаимосвязей целевого множества.

Предположим, что владельцы сайтов целевого множества решили создать некий общий сайт, который в нашей терминологии называется веб-коммуникатором (например, ректоры университетов пришли к соглашению о создании сайта ассоциации университетов). Поскольку на создание и поддержку сайта требуются финансовые ресурсы, возникает вопрос о том, каким должен быть размер взноса каждого владельца сайта, входящего в T . Мы изначально исходим из того, что в данном случае не используется принцип уравнивания, когда все участники платят одинаково. На самом деле ценность создаваемого веб-коммуникатора различна для разных участников, поэтому и взносы должны быть неодинаковыми. Дальнейшие рассуждения справедливы при условии, что граф $G = (T, E)$ – сильно связный, т. е. существует путь конечной длины, соединяющий любую пару вершин.

Пусть $d(i, t)$ – длина кратчайшего пути из вершины i в вершину t в графе G , где $i, t \in T$. Тогда критерием доступности сайта t на множестве T может быть средняя длина пути в заданную вершину $t \in T$ из любой вершины $i \in T$, $i \neq t$, которая задается следующим образом:

$$midd(t) = \frac{\sum_{i \in T, i \neq t} d(i, t)}{n - 1}$$

Предположим, что игроки договорились создать веб-коммуникатор h , с которого обязательно будут сделаны гиперссылки весом 1 на все сайты из T , и с каждого сайта из T будет сделана гиперссылка на h , также имеющая единичный вес. Тогда средняя длина пути в вершину t находится как

$$midd^h(t) = \frac{\sum_{i \in T, i \neq t} d(i,t)}{n-1}$$

В этом случае, с учетом путей, содержащих добавленную вершину h , для $i \in T$ верно неравенство $midd^h(i) \leq 2$ (либо на сайт I существуют ссылки с некоторых сайтов из T и длина пути равна 1, либо кратчайший путь проходит через сайт-коммуникатор h и длина пути равна 2).

Тогда выигрыш i -го участника равен:

$$v(i) = midd(i) - midd^h(i)$$

Обозначим Z стоимость разработки и поддержки сайта h , а взнос каждого игрока – z_i , причем $Z = \sum_{i \in T} z_i$. Требуется ответить на вопрос, каковы должны быть значения z_1, z_2, \dots, z_n , справедливые (в некотором смысле) для каждого игрока – владельца сайта целевого множества.

Рассмотрим решение задачи с использованием нескольких подходов [1].

Эгоистический подход. Один из простых подходов к разделению платы за создание коммуникатора – пропорциональный раздел. Считаем, что каждый участник действует исключительно в собственных интересах, принимая во внимание только ту выгоду, которую получит от участия в создании коммуникатора. Тогда соответствующим вариантом разделения будет назначение вклада каждого участника пропорционально выигрышу, который он получит.

Пример 1. Рассмотрим сообщество четырех сайтов, связанных между собой, как на рис. 1. Считаем, что дуга $(0, 1)$ имеет длину 10, а все остальные – длину 1. Сайт 0 находится в самом выигрышном положении – на него с любого из сайтов сообщества можно попасть не более чем за два перехода длиной 1, в то время как он сам ставит ссылку только на сайт 1 и с очень большим весом, значительно увеличивая другим сайтам средние длины путей до них.

Выигрыши участников от создания коммуникатора равны соответственно $\{0, 9, 19/3, 3\}$. Формально от создания коммуникатора сайт 0 ничего не выигрывает, следовательно, при данном подходе к разделению не должен вкладываться в создание нового сайта. Однако это выглядит не совсем справедливым, учитывая что сайт 0 ведет себя некорректно по отношению к остальным.

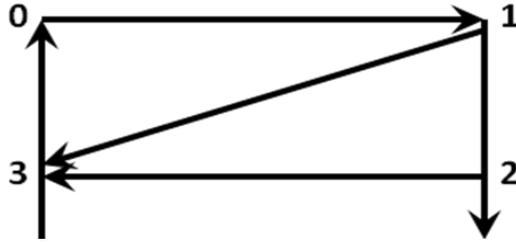

Рис.1. Иллюстрация к примеру 1

Как видно из примера 1, при таком варианте разделения участники, которым создание коммунитатора формально не приносит никакой дополнительной выгоды, ничего не платят за создание коммунитатора.

Кооперативный подход. Рассматриваемая задача может быть также сформулирована с использованием методов кооперативной теории игр. Такой подход представляется более справедливым, так как разделение платы за создание коммунитатора выполняется уже с учетом поведения и ценности каждого из участников по отношению к коалиции.

Пусть $I = \{1, 2, \dots, n\}$ – множество игроков (владельцев сайтов t_1, t_2, \dots, t_n), коалицией называется всякое подмножество $S \in I$. Мы считаем коалицией множество игроков, участвующих в создании коммунитатора, причем коммунитатор будет ссылаться только на участников коалиции, и только они будут ссылаться на коммунитатор. Обозначим $v(S)$ выигрыш коалиции S , где v – характеристическая функция, которую требуется построить для изложенной выше содержательной постановки.

Выигрыш коалиции S равен:

$$v(S) = \sum_{i \in S} v(i)$$

$$\text{где } v(i) = \text{midd}(i) - \text{midd}_S^h(i)$$

рассчитывается с учетом, того что коммунитатор создается только для членов коалиции S . Очевидно, что для всех участников $v(\{i\}) = 0$, так как создание коммунитатора «только для себя» не изменяет длины ни одного из путей в веб-графе. Выигрыш гранд коалиции – это суммарный выигрыш всех участников, когда коммунитатор создается для всех.

Мы считаем, что в сообществе может создаваться только один коммунитатор, т. е. участники разделяются на тех, кто состоит в коалиции и участвует в создании коммунитатора, и тех, кто не участвует.

Предлагаемый подход основан на разделении платы за создание веб-коммунитатора пропорционально компонентам вектора Шепли,

строющегося с учетом среднего вклада каждого участника в образование выигрыша гранд коалиции. Плата за создание сайта делится между членами сообщества T пропорционально величинам

$$\Phi_i = \sum_{S \subseteq T} \frac{(|S| - 1)! (n - |S|)!}{n!} (v(S) - v(S \setminus \{i\}))$$

равным долям каждого участника в общем выигрыше гранд-коалиции T .

Пример 2. Рассмотрим сообщество, описанное в примере 1. В результате кооперативного разделения игроки несут затраты на создание коммуникатора, пропорциональные компонентам вектора Шепли $\{11/2, 17/3, 37/9, 55/18\}$. Здесь значительную часть стоимости платит не только сайт, на который ведет самый «плохой» путь, но и сайт, который этот путь обеспечил.

Кооперативный подход с поощрениями. Подход, использованный в предыдущем примере, обеспечивает значительное финансовое участие в создании коммуникатора тех игроков, которые изначально создали плохие условия для остальных участников сообщества. Однако необходим способ стимуляции вступления таких игроков в коалицию, создающую коммуникатор. Предлагается следующая схема введения поощрений. Для каждого из игроков считается дополнительный выигрыш, который он, вступая в коалиции, приносит игрокам, не участвующим в коалиции:

$$\Psi_i = \sum_{S \subseteq T: i \in S} \sum_{t \in T \setminus S} (mid_{S \setminus \{i\}}^h(t) - mid_S^h(t))$$

Найдем отклонения данной суммы от среднего значения:

$$\Delta_i = \Psi_i - \sum_{i \in T} \Psi_i / n,$$

которые мы и будем использовать в качестве поощрений, отнимая их от значений компонент вектора Шепли. Сумма таких отклонений равна 0, часть из них отрицательны.

Участники сообщества T будут платить за создание сайта суммы, пропорциональные величинам $\Phi_i - \Delta_i$. Вопрос, могут ли эти значения быть отрицательными и в каких случаях, будет исследован в дальнейшей работе. В рамках данной модели вполне допускается отрицательность компонентов дележа. Отрицательная плата для игрока означает, что участие его в коалиции настолько важно, в первую очередь тем, кто не в коалиции, что ему готовы заплатить.

Пример 3. Рассмотрим сообщество, в котором 3 сайта, 0 связан с 1 дугой длины 10, 1 связан с 2 и 2 связан с 0 дугами длины 1 (рис.2).

При эгоистичном подходе плата за сайт-коммуникатор пропорциональна компонентам вектора: $\{0; 8,5; 4,5\}$. При кооперативном получаем вектор: $\{59/12, 59/12, 19/6\}$. При кооперативном разделении с поощрениями: $\{43/12, 43/12, 35/6\}$.

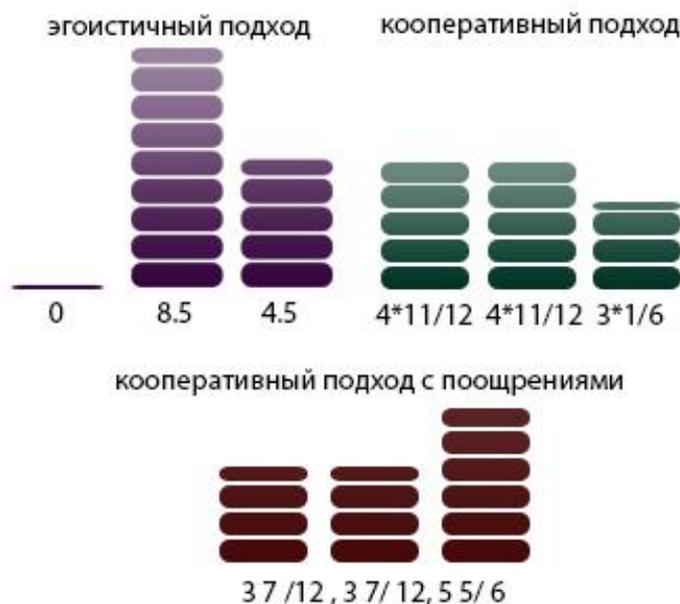

Рис.2. Иллюстрация к примеру 3

Здесь видно, что для последнего сайта плата за создание коммуникатора в схеме с поощрениями возрастает по сравнению с простым кооперативным разделением на основе вектора Шепли, его $\Delta 2 = -2 \cdot 2/3 < 0$. За счет него поощряется вступление в коалицию первых двух участников, образующих пару, очень полезную для последнего участника в случае его невступления в коалицию.

Литература

1. Мулен, Э. Кооперативное принятие решений: Аксиомы и модели / Э. Мулен. – М.: Мир, 1991. – 464 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЯЗЫКЕ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. КРИСТИ)

Н.А. Величко

Студ. IV курса специальности «Современные иностранные языки
(перевод)»

Науч. рук. – доц. О.В. Лапунова

Перевод – явление сложное и многогранное, отдельные аспекты которого могут быть предметом исследования разных наук. В рамках переводоведения изучаются психологические, литературоведческие, этнографические и другие стороны переводческой деятельности, а также сама история ее развития в той или иной стране или странах.

Ведущее место в современном переводоведении принадлежит лингвистическому переводоведению, изучающему перевод как лингвистическое явление. Лингвопереводческие исследования дают дополнительные сведения об использовании языка как средства общения, раскрывают характерные способы выражения мысли средствами различных языков, помогают разграничить языковое и когнитивное содержание в речевых высказываниях.

Перевод фразеологических единиц представляет собой одну из самых сложных и интересных проблем, разрабатываемых в рамках современной теории перевода. О фразеологии написано множество статей, книг, научных исследований, а интерес к этой области языка по-прежнему не ослабевает. Фразеология составляет наиболее живую, яркую и своеобразную часть словарного состава любого языка. Даже стилистически нейтральные ФЕ отличаются национальным своеобразием и могут приобретать различное значение в контексте. Идиоматичность, семантическая однозначность и смысловая связанность являются важными характеристиками ФЕ. ФЕ играют важную роль в общении и придают разные оттенки выражения: они могут сделать высказывание (текст) более эмоциональным, придать ему выразительность, определенным образом направить эстетическое восприятие, обеспечить те или иные культурные ассоциации и т.п. Очень часто ФЕ служат своего рода кодом узнавания статуса текста (собеседника, темы высказывания, отношения между участниками коммуникаций и др.)

Фразеология предлагает различные типы классификаций фразеологического состава языка в зависимости от свойств фразеологизмов и методов их исследования. Из имеющихся в настоящее время классификаций ФЕ наиболее широкую известность приобрела семантическая классификация В. В. Виноградова.

В ходе практического исследования мы систематизировали корпус ФЕ, отобранных из произведений А. Кристи, на основе семантической классификации В. В. Виноградова, доработанной Н. М. Шанским. Всего было расклассифицировано 71 ФЕ из 166, т. к., в соответствии с определениями фразеологических сращений, фразеологических единств, фразеологических сочетаний и фразеологических выражений, ни к одной из данных групп не относятся фразовые глаголы и наречные сочетания, которые таким образом оказываются вне анализируемых групп. Нами были получены следующие результаты:

1. Фразеологические сращения, характеризующиеся большой степенью семантической спаянности их компонентов, составляют 18,3% от общего количества отобранных единиц. Основными показательными характеристиками при переводе данного типа единиц, изученных в ходе практического исследования, можно назвать следующие:

- а) при переводе фразеологических сращений утрачена связь между прямым и переносным значениями, переносное для них стало основным;
- б) в них невозможна произвольная перестановка компонентов, а также добавление новых или опущение уже существующих компонентов;
- в) фразеологические сращения при переводе синтаксически неразложимы:

- a fool and her money are soon parted – у дурака в горсти дыра.

“A fool and her money are soon parted,” he growled [2, p. 7].

- by hook or by crook – не мытьём так катаньем, всеми правдами и неправдами.

“By hook or by crook I’m going to get to the bottom of it” [2, p. 299].

- a nigger in the woodpile – подозрительное обстоятельство.

“Nigger Island, eh? There is a nigger in the woodpile [1, p. 33].

- hadn’t turned a hair! – как ни в чём не бывало!

I went into the kitchen and saw her there so neat and calm. Hadn’t turned a hair! [1, p. 154].

2. К фразеологическим единствам, целостное обобщенно-переносное значение которых может быть образно мотивировано на основе лексического значения входящих в их состав компонентов, относится 32,4% анализируемых единиц:

- а) при переводе фразеологическое единство представляет собой неподвижный синтаксический комплекс.

- б) при переводе сохраняется семантика отдельных компонентов;

в) мотивированность значения при переводе позволяют обнаружить существование синонимичных фразеологических единиц:

- as dead as mutton – не подающий признаков жизни.

“This table's dead as mutton,” murmured Ronnie Garfield disgustedly [2, p. 17].

- to do the job by proxy – проделать операцию, так сказать, чужими руками.

“You don't think this Owen idea might be to do the job by proxy, as it were?” [1, p. 99].

- I'm dead beat – я на ногах не стою.

“I feel awful. I must go to bed... I'm dead beat” [1, p. 186].

- to give a snub – давать от ворот поворот.

“Some young lady or other gives them a snub when they are young – and they gets the 'abit” [2, p. 44].

3. Фразеологические сочетания являются самой многочисленной группой анализируемых единиц, насчитывающей 43,7% от общего количества. Наблюдаемая распространенность данного типа фразеологических единиц обусловлена, вероятно, тем, что в их состав входят слова и со свободным, и с фразеологически связанным значением:

а) при переводе допустима вариативность одного из компонентов;

б) возможна перестановка компонентов сочетания, а также добавление побочного определения или опущение уже существующего компонента;

в) при переводе возможна синонимическая замена главного слова;

г) обязательность свободного употребления одного из компонентов и связанность употребления другого:

- old maid – старая дева.

“I think it's just a kind of thing old maids grow into. Ugh! I hate the brutes” [2, p. 13].

- hard lines – несчастная судьба.

“Hard lines,” said the young man tactfully averting his eyes [2, p. 79].

- big noise – важная персона, «шишка»

“As far as you're concerned, I am the big noise” [2, p. 200].

4. Фразеологические выражения являются самой минимальной группой анализируемых единиц, насчитывающей 4,2% от общего количества. К фразеологическим выражениям относятся поговорки и пословицы, носящие характер образной типизации, разного рода изречения, крылатые слова, а также устойчивые сочетания, выполняющие номинативную функцию:

а) при переводе единицы пословичного типа выражают суждение, обобщенную мысль, мораль (нравоучение):

- forewarned is forearmed – кто предостережён, тот вооружён.

From now on, it is our task to suspect each and every one amongst us.

Forewarned is forearmed [1, p. 137].

- there's no accounting for tastes – о вкусах не спорят.

“Well, I suppose there's no accounting for tastes,” said the Inspector [2, p. 60].

- to dress up to the nines – одеваться с иголки.

“She's a fashionable sort of woman, dressed up to the nines – daughter's a smart, pretty girl” [2, p. 62].

При переводе фразеологических единиц, выделенных на основе смысловой связанности компонентов, наиболее часто употребляемым видом ФЕ являются фразеологические сочетания, перевод которых характеризуется перестановкой компонентов сочетания, добавления, опущения уже существующего компонента, вариантностью одного из компонентов, а также синонимической заменой главного слова, что составляет 43,7 %. Наиболее редко употребляемым видом ФЕ являются фразеологические выражения, что, вероятно, зависит от стилистических особенностей рассматриваемого нами жанра детективной литературы, а также самого контекста, что составляет только 4,2%. Фразеологические единства составляют 32,4%. При переводе фразеологическое единство представляет собой неподвижный синтаксический комплекс; сохраняется семантика отдельных компонентов; мотивированность значения при переводе позволяют обнаружить существование синонимичных фразеологических единиц. Фразеологические сращения составляют всего лишь 18,3%, так как при переводе фразеологических сращений утрачена связь между прямым и переносным значениями, переносное для них стало основным; в них невозможна произвольная перестановка компонентов, а также добавление новых или опущение уже существующих компонентов.

Литература

1. Кристи, А. Десять негрят / А. Кристи. – СПб.: КАРО, 2010. – 256 с.
2. Кристи, А. Загадка Ситтафорда / А. Кристи. – СПб.: КАРО, 2007. – 368 с.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ИДИОМ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Ю.А. Янукович

Студ. IV курса специальности «Современные иностранные языки
(перевод)»

Науч. рук. – ст. преп. Т.Л. Кондратенко

Идиомы в общественно-политической сфере являются постоянно меняющимся и мало исследованным аспектом.

Мгновенная реакция на изменения в общественно-политической жизни в какой-либо стране приводит к появлению ряда публикаций на страницах газет и в глобальной сети Интернет. Данное обстоятельство актуализирует проблему оперативного и точного перевода. Общественные и политические деятели в своей речи часто используют идиомы и идиоматические единицы. Нередко они и сами являются авторами крылатых слов и выражений, широко употребляемых впоследствии в общенародной речи.

Цель данного исследования, посвященного изучению семантического аспекта перевода идиом в англоязычных общественно-политических текстах, – выявить и проанализировать способы и особенности перевода идиом, а также определить наиболее эффективные стратегии их перевода.

Актуальность исследования определяется необходимостью использования глубокого анализа семантики идиоматических выражений, рассмотрения различных методов в изучении специфики идиом и фразеологизмов как феноменов языка и культуры. В качестве практического материала использовались статьи англоязычного новостного портала газеты “The Guardian”.

В данном исследовании мы рассматриваем идиому как словосочетание, обнаруживающее в своем синтаксическом и семантическом строении специфические и неповторимые свойства данного языка, и как фразеологическую единицу, обладающую ярко выраженными стилистическими особенностями, благодаря которым её употребление вносит в речь яркий элемент экспрессивности – игры, шутки, нарочитости [1, с. 165].

Следует подчеркнуть важнейший факт: идиомы – это не только разговорные выражения, как полагают многие люди. Они могут употребляться и в формальном стиле речи, и в сленге. Если отойти от словарных определений и объяснить понятие «идиома» простому

обывателю, то идиоматическое выражение – это ряд слов, употребляемых совместно и сообщающих этому ряду значение, не совпадающее со значением каждого из слов идиомы, взятого поодиночке. Способ, с помощью которого слова объединяются, часто представляется случайным, нелогичным и даже грамматически неправильным.

Передача английских фразеологизмов, в частности идиом, на русский язык – сложная задача, в силу своего семантического богатства, образности, лаконичности и яркости. Фразеологизмы придают речи выразительность, оригинальность, поэтому они широко используются в общественно-политических текстах, а идиомы являются неотъемлемым компонентом газетного стиля.

В «шкале непереводаемости» или «труднопереводимости» фразеологизмы, и в особенности идиомы, занимают едва ли не первое место. В некоторых случаях при наличии соответствующего эквивалента в русском языке приходится искать синонимичную конструкцию, ввиду того, что данный эквивалент не вписывается в контекст повествования. Следовательно, всякий перевод индивидуален.

Для адекватного перевода, по мнению В. Н. Комиссарова, переводчику нужно учитывать все присущие данной фразеологической единице компоненты, которые включают в себя:

- 1) переносный или образный компонент значения фразеологизма;
- 2) прямой или предметный компонент значения фразеологизма, составляющий основу образа, «образный стержень»;
- 3) эмоциональный компонент значения фразеологизма;
- 4) стилистический компонент значения фразеологизма;
- 5) национально-этнический компонент значения фразеологизма [2, с. 104].

А. В. Кунин придерживается мнения, что в языке перевода может присутствовать два и более эквивалента для одной английской фразеологической единицы, из которых переводчик вправе выбрать наиболее подходящую по контексту. Такие эквиваленты называются выборочными [3, с.83].

Идиомы в общественно-политических текстах представлены достаточно широким и разнообразным спектром. Кроме того, отличительной особенностью идиом является возможность их использования в текстах различной стилистической принадлежности. В публицистических материалах используются крылатые слова, изречения,

идиомы. Тексты публицистического стиля выполняют все присущие языку функции:

- коммуникативную,
- экспрессивную,
- информационную,
- воздействующую,
- эстетическую [4, с. 21].

Как отмечает А. В. Федоров, общественно-политической литературе присуща полемичность, страстность тона, и специфика стиля заключается здесь в слиянии элементов научной речи и различных средств эмоциональности и образности [5, с. 149].

В жанровом плане общественно-политические материалы весьма разнообразны:

- документально-деловые материалы (уставы, декларации, коммюнике, договоры и т.п.);
- информационно-описательные материалы (информационные заметки, справочные материалы, исторические описания и образы и т.п.);
- публицистические статьи в узком смысле слова (полемические статьи, памфлеты, речи и т.п.) [6, с. 103].

В эмпирической части исследования нами были проанализированы 11 публицистических статей журнала “Guardian” общественно-политической направленности объёмом 22 страницы, 45 000 печатных знаков. Рассмотрим некоторые примеры перевода идиом.

1. But the odds are stacked overwhelmingly against any one person matching the six-ball jackpot. – Но шансы, что один человек угадает все 6 чисел и получит джек-пот ничтожно малы.

В предложении используется идиома *the odds are stacked against* (фразеологическое единство). Она является глагольной идиомой, характеризующей объектно-обстоятельственные отношения. Oxford dictionary даёт толкование *to be very unlikely to succeed because you are not in an good position*. Предлагается вариант «шансы ничтожно малы» (фразеологическое сочетание), используется фразеологический перевод. С семантической точки зрения идиома имеет отрицательную оценочную коннотацию.

2. He was pushed into a Mercedes sedan, covered head to toe with a heavy blanket, and made to crouch head down in the footwell behind the front seat. – Его затолкали в Мерседес-седан, накрыли с головой толстым

одеялом и заставили скрутиться, наклонив голову на полу между передними и задними сиденьями.

В предложении используется именная идиома *in the footwell*, состоящая из существительного и предлога. Описательный перевод сводится к переводу не самого фразеологизма, а его толкования. Данная идиома имеет нейтральное значение.

3. After the elections in Germany's biggest state, the ground has certainly shaken under her. But it has not yet shaken her off her feet. – После выборов в крупнейшей из федеральных земель Германии земля пошатнулась у неё под ногами, но госпожа Меркель удержала ситуацию под контролем.

В данном предложении употребляется идиома *the ground shake under smb. feet*. Идиома является глагольной и выражает объектные связи. Значение целого выступает семантически неделимым и не определяется исходя из значения отдельных компонентов. Идиома характеризуется отрицательной коннотацией. В предложенном переводе употребляется калька *земля пошатнулась у неё под ногами*. Использование калькирования объясняется достаточной мотивированностью семантики фразеологической единицы значениями её компонентов.

4. When it gets as big as it is now, you'd be nuts not to play, he said. – Когда он [джек-пот] достигает такого размера, только сумасшедший откажется сыграть.

В предложении употребляется идиома *to be nuts* со структурой V+N, которая в предложении функционирует как сказуемое. В переводе используется лексический перевод словом 'сумасшедший'. Присутствует отрицательная оценочная коннотация.

5. Not only did we learn that the gale is blowing more fiercely against the CDU, but also that Germany's main opposition party, the Social Democratic Party, has the wind in its sails (its vote rose by more than 4% compared with a fall of 8% for the CDU). – Мы знаем не только о том, что над Христианско-демократическим союзом сгущаются тучи, но ещё и главная оппозиционная партия Германии – социал-демократы, поймали попутный ветер (количество проголосовавших за них увеличилось на 4 процента, при том что в прошлом году они потеряли 8 процентов голосов).

В предложении употребляется глагольное фразеологическое сращение *to have the wind in sails*, в переводе употребляется фразеологизмом *поймать попутный ветер*, который является относительным эквивалентом. Значение идиомы определяется абсолютной

семантической слитностью входящих в его состав компонентов и представляет собой положительную коннотацию.

6. The government should bite the bullet and ban the publication of the tables this year – Правительству следует принять волевое решение и запретить публикацию результатов тестирования.

Фразеологическое сращение *bite the bullet* представляет собой глагольную идиому, указывающую на объектные взаимоотношения ее частей. Дословное значение идиомы *bite the bullet* – *кусать пулю*. Но в данном переводе используется нефразеологический перевод, хотя есть в русском языке образное выражение синонимичное английскому – *скрепя сердце*. Выбор данного варианта обусловлен контекстом. Отмечается положительная коннотация.

7. Since Roman times, rulers have acknowledged the power of 'bread and circuses' as a way to keep their people in check. – Со времён Римской империи правители признают силу «хлеба и зрелищ», как средства контроля над людьми.

В данном предложении используется идиома *bread and circuses*, для которой в русском языке существует абсолютный эквивалент, который и используется в предложенном варианте перевода. Эта идиома представляет собой именную идиому, состоящую из двух различных по значению слов, которые принято употреблять в различных контекстах, хоть они и не являются антонимами. В составе фразеологического сращения они передают общее яркое образное значение. Идиома имеет нейтральную оценочную коннотацию.

Из всего количества проанализированных текстов мы выявили 50 идиоматических выражений с различными способами их перевода и семантическими характеристиками. Наиболее продуктивными способами перевода являются: фразеологический эквивалент – 28%, лексический перевод – 24%, а также контекстуальная замена – 14%.

Из проанализированных идиом мы установили, что 44% идиом обладают нейтральной оценочной коннотацией, 40% – отрицательной оценочной коннотацией и 16% – положительной оценочной коннотацией.

Основной особенностью исследованных идиоматических выражений является то, что преимущественно общий смысл их не мотивирован значением составляющих элементов и не может быть из них выведен. Слова, входящие в состав выражения, полностью утратили семантическую

самостоятельность и своими значениями, следовательно, не объясняют смысла всего оборота в целом.

Результаты исследования также демонстрируют использование различных способов перевода англоязычных идиом: буквализма, описательного перевода, лексического эквивалента, фразеологического эквивалента и т.д. Это лишний раз доказывает, что выбор во многом зависит от контекста и от профессионального выбора переводчика.

Наиболее распространенным способом при переводе идиоматических выражений, является способ подбора фразеологического эквивалента, что подтверждает наличие более или менее сходных образов и символов как в русском, так и в английском языках.

Литература

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: «Советская энциклопедия», 1969. – 608 с.
2. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2001. – 424 с.
3. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков / А. В. Кунин. – Дубна: Феникс+, 2005. – 488 с.
4. Вакуров, В. Н. Стилистика газетных жанров / В. Н. Вакуров, Н. Н. Кохтев, Г. Я. Солганик. – М: Высшая школа, 1978. – 183 с.
5. Фёдоров, А. В. Основы общей теории перевода / А. В. Фёдоров. М.: Высшая школа, 1968. – 256 с.
6. Чубукова, Е. В. Особенности лексических замен при переводе текстов общественно-политического содержания // Проблемы истории, культуры, литературы, социально-экономической мысли. – М, 1986. – С. 103.

ПУТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Л.Г. Воронцовская

Студ. IV курса специальности «Менеджмент (социально-
административный)»

Науч. рук. – доц. Л.В. Воробьева

Образование выступает одной из важных частей социальной инфраструктуры. От его развития зависит ряд социальных и экономических эффектов, связанных с качеством экономического роста,

инновационной экономикой, занятостью, конкурентоспособностью страны. До сих пор акцент в управлении был сделан на государственное регулирование и финансирование. Но с учетом меняющихся условий и возникающих проблем для Республики Беларусь актуально построение более эффективной системы государственного управления образованием и особенно реформирование системы высшего образования.

Белорусскую управленческую модель можно отнести к модели активного участия государства в планировании и реализации программ профессионального образования. Для Беларуси характерна чрезмерная централизация государства в управлении высшим образованием, что проявляется в сохранении традиционных форм административного контроля, нормирования, сметного финансирования, незначительном удельном весе частных вузов, относительной закрытости белорусской системы высшего образования, отсутствии самостоятельности вузов.

Многие исследователи и эксперты отмечают, что методы и формы финансирования образования в Беларуси во многом устаревшие и снижают эффективность расходования средств. Преобладает сметное финансирование, прямое финансирование, мало используются косвенные методы, финансирование в расчете на одного студента, использование грантов, кредитов на обучение. Эксперты Всемирного Банка отмечают, что система сметного финансирования не создает стимулов для эффективного распределения ресурсов, а скорее создает мотивацию сохранять значительное количество персонала и избыточные мощности [2].

Для материальной базы вузов характерна высокая степень износа и медленное ее обновление, о чем свидетельствует незначительная доля капитальных расходов в общем объеме бюджетного финансирования, что является угрозой потери конкурентоспособности [5, с. 493–494].

В работах О. В. Фоновой, Т. В. Сорокиной, С. В. Измайловича описаны разные модели финансирования образования:

а) *модель, ориентированная на свободный рынок* (роль государства и государственного финансирования минимальна, преобладает рыночная оплата услуг студентами, но привлекаются и другие негосударственные источники финансирования);

б) *модель, ориентированная на общественный рынок* (позволяет снизить нагрузку на госбюджет, как и предыдущая модель, но при этом обеспечить и относительно равный доступ к образованию; роль государственного финансирования в этой модели более значительна, чем в

первой, однако меньше, чем в третьей; поддерживается политика привлечения всех частных потребителей к финансированию учебных заведений);

в) *модель социального финансирования (антирыночная модель)* (предполагает политику повышения расходов государства на образование; плюсом третьей модели принято считать финансирование равных возможностей получения образования для всех; уязвимым местом в такой модели выступает чрезмерная нагрузка на госбюджет) [6, с. 12–13].

Применяя данную классификацию к фактическому материалу по нашей стране, можно сделать вывод о том, что в Беларуси действует антирыночная модель, так как государство практически полностью финансирует дошкольное и среднее образование и сохраняет значительную централизацию управления в высшем образовании. Недостаток такой модели: чрезмерная нагрузка на госбюджет, с которой могут справиться богатые социально ориентированные страны со значительными бюджетами. Беларусь же с трудом выдерживает такую нагрузку на бюджет, а постепенное увеличение доли платного образования в вузах, старение материально-технической базы и др. свидетельствует о проблемах государственного финансирования и тенденциях отхода от антирыночной модели.

Беларусь занимает высокие позиции в ИЧР – 50 место из 187 стран в 2012 г. – главным образом за счет достижений в области образования. ИЧР в 2012 г. для Беларуси составил 0,793; в 2011 г. – 0,789; 2010 г. – 0,785; 2007 г. – 0,756; 2005 г. – 0,730 [1, с. 148], т.е. наблюдается положительная динамика ИЧР.

Белорусская высшая школа обеспечила впечатляющие количественные показатели охвата населения высшим образованием. Однако сравнение динамики а) уровня образованности (ИЧР) и уровня ВВП; б) государственных расходов на образование и уровня ВВП мало коррелируют между собой, что свидетельствует о низкой степени отдачи высшего образования.

За последние годы в Беларуси доля ВВП, которая расходуется на высшее образование, неуклонно сокращается. Анализ расходов на высшее образование в сравнении с производством ВВП (таблица 1) показал, что за анализируемый период ВВП возрос в 8,1 раза, а расходы на высшее и послевузовское образование – в 3,6 раз.

Таблица 1. Финансирование высшего и послевузовского образования по государственному бюджету

Год	Производство ВВП (в текущих ценах), млн. руб.	Расходы на высшее и послевузовское образование по государственному бюджету, млн. руб.	Удельный вес расходов на высшее и послевузовское образование в ВВП, %	Расходы на высшее и послевузовское образование на душу населения, руб.	Удельный вес подушевых расходов на высшее и послевузовское образование в ВВП на душу населения, %
2005	55067100	498000	0,8	51711,2	0,8
2006	79267000	511000	0,8	53782,0	0,8
2007	97165300	566000	0,7	59793,8	0,7
2008	129790800	827000	0,6	86928,2	0,6
2009	137442200	857000	0,6	90210,5	0,6
2010	164476100	1122000	0,7	118339,5	0,7
2011	297157700	1798000	0,6	189959,0	0,6
2012	527385100	3525000	0,7	372471,9	0,7

Примечание – собственная разработка на основе [5].

Расчеты показали, что индикатор приоритетности высшего и послевузовского образования для Республики Беларусь на протяжении 2005 – 2012 гг. <1 (таблица 2).

Таблица 2. Динамика индикатора приоритетности высшего и послевузовского образования для Республики Беларусь за 2005 – 2012 гг.

Год	Доля расходов на высшее и послевузовское образование в общих расходах консолидированного бюджета на образование, %	Доля студентов, магистрантов, аспирантов и докторантов в общей численности обучающихся, %	Индикатор приоритетности высшего и послевузовского образования
2005	11,9	14,2	0,84
2006	12,3	15,0	0,82
2007	11,5	15,8	0,73
2008	11,9	16,3	0,73
2009	12,0	16,8	0,71
2010	12,6	17,4	0,72
2011	12,5	17,9	0,70
2012	13,0	17,6	0,74

Примечание – собственная разработка на основе [3].

Это говорит о недофинансировании высшего и послевузовского образования. Для государства приоритетность высшего и послевузовского образования полностью отсутствует. Государство фактически устраняется от влияния на качество подготовки студентов, переключаясь на административные механизмы формального контроля за качеством образования [4, с. 22].

Низкий удельный вес иностранцев, слабая привлекательность белорусской высшей школы за рубежом свидетельствуют о низкой конкурентоспособности и качестве образовательных услуг.

Проведенный анализ позволяет обосновать следующие пути совершенствования государственного управления высшим образованием.

Расширение доступности и массовый характер высшего образования отражают цели социальной политики, однако это не принесло аналогичного эффекта для экономического роста. В данный период в экономике страны наблюдается дефицит рабочей силы по многим направлениям, не связанным с высшим образованием. Белорусская экономика в ближайшей перспективе не будет нуждаться в академическом образовании: 90% работников и, следовательно, количество вузов, специальностей и плановые цифры набора абитуриентов должны быть сокращены. Сокращение специальностей и вузов может быть осуществлено путем реформирования университетов в колледжи и институты, перевода областных вузов на финансирование из местных бюджетов и сохранение специальностей в соответствии с потребностями и спецификой региональных рынков труда.

Средства государства на развитие высшего образования должны перераспределяться в соответствии с приоритетами национальной конкурентоспособности и нужд инновационного развития. Высокий износ материально-технических средств требует государственных долгосрочных вложений и привлечения дополнительных источников финансирования. В перспективе это обеспечит экономический рост и положительно скажется и на социальной политике, т.к. приведет к росту благосостояния населения.

Рассмотрим проблему развития форм финансирования высшего образования. Существующая система сметного финансирования не создает стимулов для эффективного распределения ресурсов. Внедрение нормативного подушевого финансирования улучшит ситуацию, т.к. при данной форме финансирования сэкономленные вузами денежные средства

не изымаются.

Для развития доступной системы кредитования студентов необходимо максимально снизить процентные ставки по кредитам и увеличить срок выплаты долга до 10 лет, а начало его выплаты установить не сразу после окончания вуза, а через 2 года.

Налоговые льготы можно устанавливать для вузов на безвозмездно полученные средства, на доходы от аренды, научных исследований и разработок. Налоговые льготы могут быть предоставлены и инвесторам. Также целесообразно развивать образовательное страхование.

Проанализируем возможность выбора наиболее подходящей модели финансирования образования в условиях Беларуси.

Недостаток антирыночной модели состоит в чрезмерной нагрузке на госбюджет. Беларусь с трудом выдерживает такую нагрузку, из-за чего страдает качество образовательных услуг. А модель, ориентированная на свободный рынок, не согласуется с моделью социальной политики Республики Беларусь, т.к. ограничивает равные стартовые возможности для разных слоев населения.

В текущий период наилучшим образом в условия Беларуси впишется модель финансирования образования, ориентированная на общественный рынок, в которой уровень среднего образования остается преимущественно зоной бесплатного общественного блага, а другие уровни образования предполагают расширение рыночных зон и сокращение государственного прямого контроля. Модель позволяет снизить нагрузку на госбюджет и при этом обеспечить и относительно равный доступ к образованию. Для ее реализации потребуется приватизация части системы государственного образования и развитие частных образовательных услуг. Это позволит существенно снизить потребность в государственном финансировании и направить средства госбюджета в развитие материальной базы, соответствующей потребностям инновационной экономики.

Литература

1. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. [Электронный ресурс]. – 2013. – 204 с. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2013_summary_RU.pdf. – Дата доступа: 20.05.2013.

2. Обзор государственных расходов в Республике Беларусь. Повышение качества предоставляемых государством услуг в условиях жестких бюджетных ограничений. Часть 2. – Минск: Всемирный Банк. – 2013. – 94 с.
3. Образование в Республике Беларусь. Статистический сборник // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2013. – 233 с.
4. Сидорова, А.А. Стратегия управления системой образования как элемент государственной политики: автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05 / А.А. Сидорова. – М: МГУ [Электронный ресурс]. – 2012. – 28 с. – Режим доступа: <http://www.spa.msu.ru/.../sidorovaaa.pdf>. – Дата доступа: 20.02.2014.
5. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2013 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2013. – 578 с.
6. Фонова, О. В. Развития механизма профессионального образования: автореф. дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.10 / О. В. Фонова. – М., Нижн. Новгород. [Электронный ресурс]. – 2011. – 21 с. – Режим доступа: <http://www.unn.ru>. – Дата доступа: 01.11.2013.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ЗДОРОВЬЕМ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ ТРУДА

В.В. Гайчук

Студ. II курса специальности «Менеджмент (социально-
административный)»

Науч. рук. – доц. И.С. Полоник

Взаимосвязь между здоровьем населения страны, с одной стороны, и экономическим ростом, с другой, признается и медицинской, и экономической науками. В условиях наблюдающегося в последние десятилетия старения населения взаимовлияние здоровья и экономического роста выходит на передний план в качестве компенсаторного механизма поддержания экономического роста при сокращении притока рабочей силы. Улучшение здоровья населения за счет пролонгации работоспособности приводит к увеличению предложения рабочей силы, росту производительности труда и, соответственно, росту экономических показателей развития как отдельных регионов, так и страны в целом.

Во все времена здоровье человека считалось величайшим благом и естественной, абсолютной и непреходящей ценностью, поэтому здоровью населения придается первостепенное значение при планировании и осуществлении экономической политики государства.

Экономика здравоохранения неразрывно связана с экономическим благополучием страны. Существует тесная взаимосвязь здравоохранения со всеми отраслями народного хозяйства, что предопределяет:

- влияние здоровья населения и здравоохранения на развитие народного хозяйства в целом и отдельных его отраслей;
- влияние экономики отдельных отраслей на здоровье населения.

Это означает, что экономика здравоохранения – отраслевая экономическая наука, которая изучает взаимодействие здравоохранения с экономикой народного хозяйства, формирование, распределение и использование в здравоохранении материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Состояние системы здравоохранения влияет на развитие экономики народного хозяйства через сохранение здоровья населения (снижение смертности в трудоспособном возрасте, снижение младенческой и повозрастной смертности детей, снижение заболеваемости и инвалидизации, увеличение средней продолжительности жизни) [1].

Здоровье народа является условием экономического роста страны.

Здоровье – важнейший фактор общественного развития во всех экономических системах. Однако наибольшую значимость потребность в здоровье имеет в странах с социально ориентированной рыночной экономикой. Основная цель социальной рыночной экономики – достижение высокого уровня качества жизни населения, важнейшей составной частью которого является сохранение и укрепление здоровья. В условиях социально ориентированной рыночной экономики потребность в здоровье становится системообразующим фактором, а сама экономическая система понуждает человека к укреплению своего индивидуального здоровья.

Здоровье народа является не только самоцелью, но и одним из необходимых условий экономического роста страны [2].

Здоровье касается ключевого элемента производительных сил – непосредственно производителя с его способностями к работе и навыками к труду. Оно оказывает прямое воздействие на производительность труда, и только полноценное здоровье позволяет добиваться высокой производительности труда. Будучи неотъемлемым свойством трудовых ресурсов, здоровье, наряду с другими качественными характеристиками рабочей силы (образованием, квалификацией), оказывает существенное влияние на темпы социально-экономического развития общества.

Состояние здоровья населения предопределяет благополучие семей, предприятий разного профиля, экономическое благополучие региона, а также предопределяет количественную и качественную характеристику трудовых ресурсов и социальную, экономическую и трудовую активность населения, что, в свою очередь, оказывает непосредственное воздействие на уровень важнейших макроэкономических показателей (ВВП, национальный доход и др.).

Второй аспект взаимосвязи здоровья населения с экономикой регионов и страны в целом заключается в объеме расходов на здравоохранение. Во всех развитых и развивающихся странах наблюдается рост расходов за счет финансирования из разных источников (из государственного бюджета, по линии медицинского страхования или посредством оплаты непосредственно пациентом).

Рассмотрим проблему расходов государства на здравоохранение.

В 2010 г. финансирование системы здравоохранения из государственных источников составило 868,2 млрд. руб. и возросло по сравнению с 2005 г. в 3,4 раза.

Основным источником финансирования здравоохранения остаются консолидированные бюджеты субъектов, но их доля в общем объеме постепенно снижается.

В зависимости от того, на каком уровне внутри системы здравоохранения или вне ее рассматриваются экономические отношения, они могут быть разделены на макро-, микро- и мидиэкономические.

На макроэкономическом уровне отношения складываются в рамках национальной экономики в целом и, прежде всего, в тех отраслях, которые непосредственно связаны со здравоохранением – число таких отраслей составляет около тридцати.

Микроэкономический уровень охватывает деятельность каждого отдельного лечебно-профилактического учреждения, его звеньев и структур.

На мидиэкономическом уровне исследуются хозяйственные связи внутри системы здравоохранения как отрасли экономики, состоящей из целого ряда подотраслей, производств и специализаций, связанных решением одной функциональной задачи – охраны и укрепления здоровья населения.

Прямые и косвенные экономические потери, связанные с заболеваемостью населения.

Не вызывает сомнения тот факт, что в современном обществе не только социально-экономические условия влияют на здоровье населения, но и здоровье в немалой степени влияет на экономику в целом. Общие экономические потери (экономический ущерб), которые несет общество в связи с заболеваемостью населения, делятся на прямые и косвенные.

К прямым экономическим потерям вследствие заболеваемости относятся затраты на оказание медицинской помощи: амбулаторное, стационарное, санаторно-курортное лечение, санитарно-эпидемиологическое обслуживание, научно-исследовательскую работу, подготовку кадров [3]. К прямым экономическим потерям вследствие заболеваемости относят также пособия по социальному страхованию при временной утрате трудоспособности и пенсии по инвалидности.

Косвенные экономические потери – это потери в связи со снижением производительности труда в результате заболеваемости, объем недопроизведенной продукции на промышленном предприятии и интегральное снижение национального дохода на уровне всего народного хозяйства в результате временной или стойкой потери трудоспособности или смерти людей в трудоспособном возрасте. Необходимо также учитывать тот факт, что косвенные экономические потери во много раз превышают прямой экономический ущерб вследствие заболеваемости.

По данным американских аналитиков, на долю прямых экономических потерь приходится около 10% общего экономического ущерба из-за болезней, в то время как косвенные потери составляют почти 90%. Организация различных медицинских оздоровительных мероприятий, нацеленных на снижение уровня заболеваемости (вакцинация населения, например) или вакцинацию детей против инфекционных заболеваний; профилактику травматизма; профилактические осмотры с целью раннего выявления заболеваний; диспансеризацию определенных работающих контингентов людей, значительно уменьшают экономический ущерб вследствие заболеваний. Снижение заболеваемости после проведения активных медицинских оздоровительных мероприятий и снижение экономического ущерба вследствие снижения заболеваемости определяют экономический эффект здравоохранения [4].

Литература

1. Егоров, Т. Н. Использование рыночных механизмов в обеспечении качества медицинского обслуживания населения / Т. Н. Егоров // Экономика и управление: Современные аспекты экономики. – 2008. – № 1. – С. 8–13.
2. Петруничева, О. Ж. Этапы развития здравоохранения / О. Ж. Петруничева // Инновационные процессы в современном российском обществе: сборник статей; под ред. А. М. Копейкина. – Архангельск, 2010. – С. 82–86.
3. Самутин, К. А. Здоровье населения как составной элемент экономической политики государства / К. А. Самутин // Российское предпринимательство. – 2012. – № 11 (209). – С. 131–136. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/articles/23992/>.
4. Ухлин, Д. А. Современные аспекты функционирования сферы здравоохранения в условиях перехода на инновационный путь развития экономики / Д. А. Ухлин // Современные аспекты экономики. – 2009. – №1 (138).

АНАЛИЗ ЗАВИСИМОСТИ ОЖИДАЕМОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ ОТ ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА

В. С. Громова

Студ. II курса специальности «Менеджмент (социально-
административный)»

Науч. рук. – доц. И. С. Полоник

Ожидаемая продолжительность жизни – один из основных индикаторов качества системы здравоохранения в критериях оценки Всемирной организации здравоохранения. Она показывает, сколько в среднем проживёт группа людей, родившихся в одном году, если смертность в каждой возрастной группе останется на неизменном уровне. Ожидаемая продолжительность жизни зависит от различных факторов – природных, эколого-гигиенических, производственных, но в первую очередь от социально-экономических.

Одним из важнейших социально-экономических факторов является величина прожиточного минимума. Этот показатель отражает стоимостную оценку натурального набора продуктов питания, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, а также расходов на непродовольственные товары и услуги, налоги и обязательные платежи, исходя из доли затрат на эти цели

групп населения с низкими доходами. Бюджет прожиточного минимума как социальный норматив используется для анализа и прогнозирования уровня жизни населения; оказания государственной адресной социальной помощи малообеспеченным гражданам (семьям); обоснования минимальных государственных социально-трудовых гарантий.

Для неработающего населения минимальная потребительская корзина – это объем средств, позволяющих поддерживать жизнеспособность человека. Необходимо отметить, что прожиточный минимум в каждом регионе утверждается в законодательном порядке. Различия значений прожиточного минимума в регионах зависят от разницы в ценах на продовольственные и непродовольственные товары повседневного спроса. Фактически прожиточный минимум – это цена выживания. В 2013 г. в малообеспеченных домашних хозяйствах проживало 488 тыс. человек, или 5,5% от их общей численности – против 6,3% в 2012 г. и 7,3% в 2011 г. Влияние данного показателя весьма существенно, поскольку необходимо сохранять тенденцию снижения доли малообеспеченных домашних хозяйств (рисунок 1).

Рисунок 1. Доля малообеспеченного населения в Республике Беларусь, %

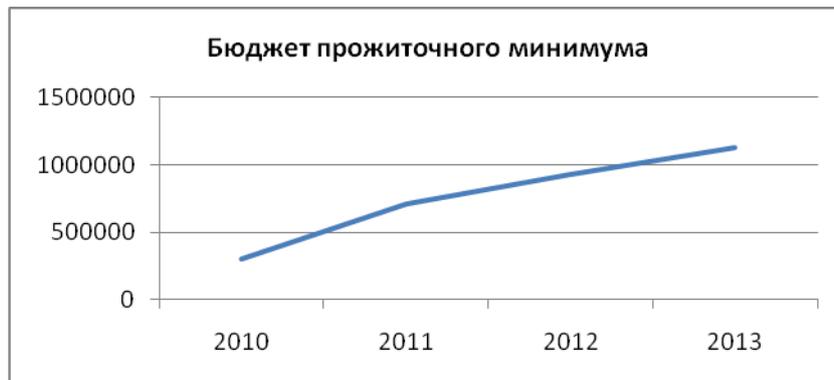

В Республике Беларусь между прожиточным минимумом и ожидаемой продолжительностью жизни наблюдается прямая зависимость, т.е. при увеличении величины прожиточного минимума увеличивается ожидаемая продолжительность жизни (рисунок 2), (рисунок 3).

Рисунок 2. Динамика ожидаемой продолжительности жизни в Республике Беларусь, лет

Рисунок 3. Динамика величины бюджета прожиточного минимума в Республике Беларусь, тыс. руб.

Высокий прожиточный минимум характерен преимущественно для районов с суровыми природными условиями, где население испытывает многие отрицательные воздействия. Дискомфорт природных и коммунально-бытовых условий администрация этих районов и руководители промышленности стремятся сгладить за счет более высокой оплаты труда, но повышенные зарплаты и другие финансовые льготы не в состоянии компенсировать людям негативные условия существования. Для Республики Беларусь характерен умеренный климат, следовательно, прожиточный минимум направлен на поддержание жизни малообеспеченного населения. Для увеличения ожидаемой продолжительности жизни в нашей стране необходимо увеличивать бюджет прожиточного минимума.

Литература

1. Зависимость продолжительности жизни населения от некоторых внешних факторов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=books/proh04/gl_02. – Дата доступа: 18.06.2014.
2. Беларусь в вопросах и ответах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://iac.gov.by/nfiles/000015_994919.pdf. – Дата доступа: 16.06.2014
3. Бюджет прожиточного минимума: структура и динамика изменения в Беларуси. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mojazarplata.by/main/minimalka/bpm>. – Дата доступа: 19.06.2014.

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ ЗА ПЕРИОД 2008-2012 гг.

Е.С. Дашкевич

Студ. III курса специальности «Менеджмент (социально-
административный)»

Науч. рук. – доц. Т.Н. Астапович

Особую роль при характеристике доходов населения и домашних хозяйств играют денежные доходы, покупательная способность доходов населения, а также потребительские расходы домашних хозяйств (денежные расходы на питание, покупку непродовольственных товаров и алкогольных напитков, а также на оплату услуг).

Денежные доходы населения определяются как доходы, включающие оплату по труду всех категорий населения, пенсии, пособия, стипендии и другие социальные трансферты, поступления от продажи продуктов сельского хозяйства, доходы от собственности в виде процентов по вкладам, ценным бумагам, дивидендов; доходы лиц, занятых предпринимательской деятельностью, а также страховые возмещения, ссуды, доходы от продажи иностранной валюты и другие доходы.

Реальные денежные доходы – это денежные доходы, скорректированные на индекс потребительских цен на товары и услуги.

Реальные располагаемые денежные доходы – денежные доходы за вычетом налогов, сборов и взносов, скорректированные на индекс потребительских цен на товары и услуги [1].

Таблица 1 – Основные социально-экономические показатели уровня жизни населения

	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Денежные доходы населения, млрд. руб.	5 577,3 ¹⁾	38 622,4	75 305,1	87 401,0	108 467,7	165 713,9	321 570,8
Денежные доходы в расчете на душу населения, тыс. руб. в месяц	46,6 ¹⁾	333,0	658,6	766,1	952,4	1 457,7	2 831,4
Реальные денежные доходы населения, в процентах к предыдущему году	114,1	118,4	111,8	102,7	115,1	99,7	121,9
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в процентах к предыдущему году	113,8	118,1	111,8	103,7	114,8	98,9	121,5

1) С учетом деноминации 2000 года (уменьшение в 1000 раз)

Примечание – Источник: собственная разработка по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [2].

На протяжении исследуемого периода (2008-2012 гг.) наблюдается рост денежных доходов населения в номинальном выражении (таблица 1). Однако, как видно из графика (рисунок 1), в 2009 и 2012 г. наблюдалось падение денежных доходов населения в реальном выражении по отношению к предыдущему году на 9,1% и 15,4% соответственно. Такое падение было обусловлено кризисами в экономике Республики Беларусь, а именно девальвацией национальной валюты.

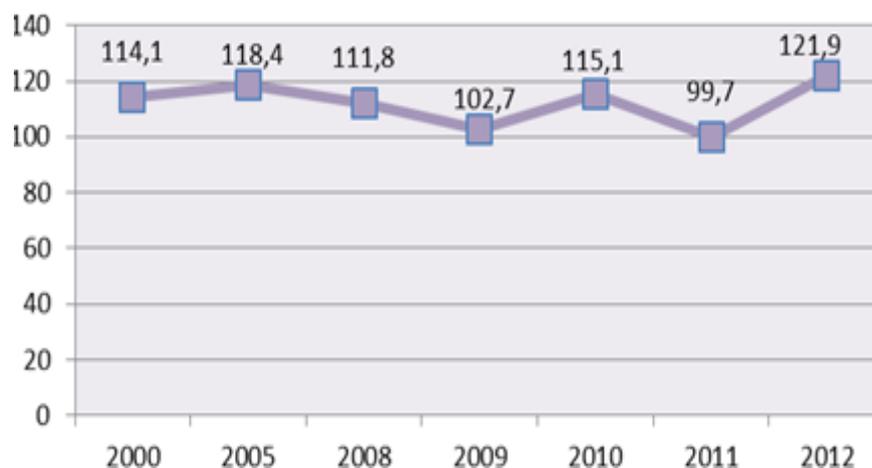

Рисунок 1 – Реальные денежные доходы населения, в процентах к предыдущему году

Примечание – Источник: собственная разработка по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь

Начиная с весны 2011 г. экономическая ситуация в Республике Беларусь также характеризовалась нестабильностью на валютном рынке, ужесточением монетарной и фискальной политики, а также галопирующей инфляцией. В таких условиях закономерно происходило снижение доходов населения в реальном выражении.

Номинальные денежные доходы населения в 2012 году по сравнению с 2011 годом увеличились в номинальном выражении на 94 процента. Реальные денежные доходы населения в 2012 году по сравнению с 2011 годом увеличились на 22,2 процента. В течение 2012 года темп роста реальных денежных доходов населения постепенно увеличивался, в то время как в 2011 году наблюдалась обратная тенденция.

Анализ данных Национального статистического комитета Республики Беларусь [3] позволяет сделать вывод о том, что за весь рассматриваемый период не наблюдается существенных изменений в структуре денежных доходов населения. Основными источниками формирования денежных доходов населения Республики Беларусь на протяжении всего исследуемого периода являются оплата труда, трансферты населению (рисунок 2). При этом наибольший удельный вес в структуре денежных доходов населения занимает оплата труда.

Значительную долю в доходах населения занимают также социальные трансферты, основу которых составляют пенсии и пособия. Доходы от собственности, предпринимательской деятельности и личного подсобного хозяйства играют значительно меньшую роль в формировании денежных

поступлений граждан. В то время как в странах с развитой рыночной экономикой самозанятость, предпринимательская деятельность, аренда недвижимости, выгодное вложение собственных сбережений служат весомым источником доходов для многих граждан.

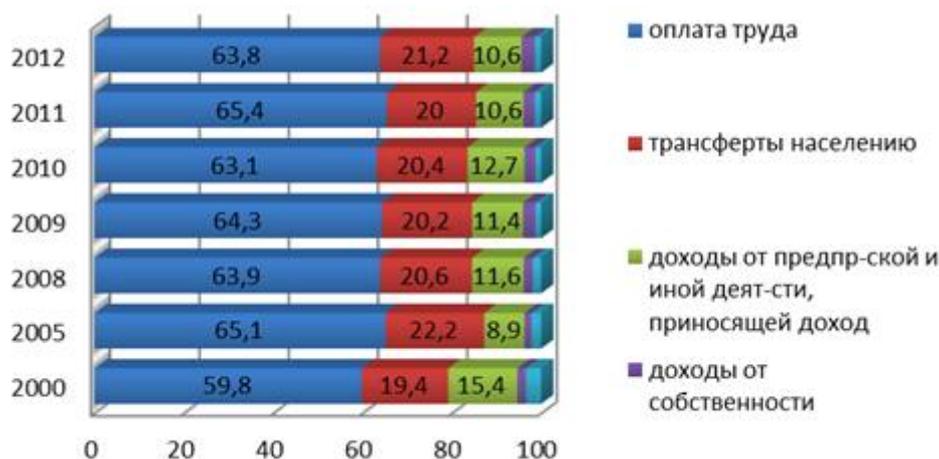

Рисунок 2 – Структура денежных доходов населения Республики Беларусь (в процентах к итогу)

Примечание – Источник: собственная разработка по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь

В то же время стоит отметить, что с переходом республики на рыночные отношения расширились источники доходов населения. Появились и получили распространение новые их формы, такие как доходы от акций и других ценных бумаг, проценты по депозитам, доходы от предпринимательской деятельности, доходы от собственности, продажи недвижимости. Основная же доля предпринимательских доходов концентрируется в руках пока небольшой части населения.

Таким образом, можно отметить, что проводимая государственная политика по повышению уровня жизни населения в 2006–2010 гг. позволила увеличить реальные денежные доходы населения в 1,75 раза. К 2015 г. предусматривается повышение реальных располагаемых денежных доходов населения к уровню 2010 г. в 1,7 – 1,8 раза.

В текущем пятилетии (2011–2015 гг.) политика государства в области доходов направлена:

- на повышение уровня реальных располагаемых денежных доходов населения, в том числе реальной заработной платы как основного источника их формирования и важного стимула активизации трудовой деятельности;

– дальнейшее развитие и оптимизацию государственной системы адресной социальной помощи.

В политике денежных доходов населения в Республике Беларусь четко просматривается два основных подхода:

– создание условий для того, чтобы трудоспособные граждане могли своим добросовестным трудом и инициативой зарабатывать достойные, постоянно повышающиеся доходы для себя и своих семей;

– обеспечение надежной социальной защиты и поддержка нетрудоспособных и тех категорий населения, которые по объективным причинам не в состоянии обеспечить минимально допустимый уровень жизни [4].

Отслеживанием и анализом расходов населения во многих странах мира занимаются специализированные государственные, коммерческие и международные организации и компании. Такие знания представляют особую ценность, поскольку анализ тенденции потребительских расходов позволяет быстро реагировать на изменения потребительских предпочтений и стимулировать те или иные статьи расходов граждан. В Беларуси структура потребительских расходов населения – это сфера интересов Национального статистического комитета.

Структура расходов населения в целом зависит от величины дохода, уровня цен и от потребностей членов домашних хозяйств. С повышением уровня доходов сокращается доля средств, направленных на приобретение жизненно необходимых товаров.

В структуре расходов на покупку товаров важным является соотношение расходов на продовольственные и непродовольственные товары: высокая доля потребления продуктов питания (около 50%) в общем объеме потребления обычно ассоциируется с низким уровнем жизни населения. По данным международной статистики, нормой считается уровень расходов на питание в структуре потребительских расходов, не превышающий 30%. В Республике Беларусь в структуре потребительских расходов наиболее высока доля расходов населения на покупку продуктов питания: ее удельный вес в 2011 г. составил 38,9% (для сравнения: в 1990 г. – 60,1%; 2000 г. – 58,0%; в 2005 г. – 42,4%, в 2008 г. – 38,9%), что свидетельствует о повышении уровня жизни населения, однако до сих пор этот показатель остается на высоком уровне. Согласно Рейтингу расходов на питание жителей государств Европы в 2012 году, который был составлен специалистами «РИА Рейтинг» в 2013 г., нашей

стране принадлежит 35-я строка из 40 (доля расходов на питание – 40,8%). Лидирует в списке одна из самых благополучных стран Европы – Люксембург. Расходы на продукты питания здесь составили всего 8,8 % от всех потребительских расходов. Второе место досталось Великобритании с показателем 9,1%. Третьей оказалась Швейцария – среднестатистический житель этой страны тратит на продукты питания 9,6% от всех своих расходов. С другого конца рейтинга расположилась Украина (40-е место), жители которой тратят на питание 50,2% доходов соответственно. В России показатель доли расходов на продукты питания несколько лучше: среднестатистический россиянин тратит на питание 30,3% всех своих расходов (29 место). Жители Литвы (33-е место) тратят на питание 33,7% своих доходов, Латвии – 28,0%, Польши – 25,1% [5].

Анализ потребительских расходов домашних хозяйств вывил, что в структуре расходов населения в 2008-2012 гг. резких изменений не произошло. Так, с 2008 г. наблюдалось снижение расходов на продукты питания, но в 2011 г. их доля в структуре потребительских расходов увеличилась и вновь составила 38,9% (как и на начало исследуемого периода), в 2012 г. – 40,8%. Питание вне дома составило 2,3% (2008 г.) и 2,2 % (2012 г.).

Расходы на потребление мяса и мясных продуктов в 2008 г. составили 12,6%, в 2009 и 2010 г. наблюдалось их постепенное снижение (12,5% и 11,6% соответственно), однако в 2011 г. их доля в структуре потребительских расходов возросла и составила 12,6%, а в 2012 г. – 13,7%. Произошло незначительное снижение расходов на потребление рыбы и рыбопродуктов – 2,3% (2008 г.) и 2,1% (2012 г.), хлеба и хлебопродуктов – 6,5% в 2008 г. и 5,9% в 2012 г. Возросла доля расходов на молоко и молочные продукты – с 6,3 в 2008 г. до 7,4% в 2012 г.

Относительно расходов на оплату услуг социальной сферы произошло снижение расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг – с 7,0% в 2008 г. до 4,1% в 2012 г. Также наблюдалось постепенное снижение расходов на оплату услуг общественного транспорта и связи – 15,9% (2008 г.) и 11,6% (2012 г.). В то же время отмечается рост расходов на здравоохранение – с 3,2% до 3,4%, на образование, культуру, отдых и спорт – с 6,4% до 7,0%.

Анализ структуры платных услуг населения (таблица 2) показал, что за период 2008-2012 гг. наблюдается тенденция к снижению транспортных услуг, услуг связи, ЖКУ, услуг гостиниц и аналогичных средств

размещения, санаторно-оздоровительных услуг в структуре платных услуг населению. Наметилась тенденция к увеличению доли бытовых услуг, услуг культуры, туристических и экскурсионных услуг, услуг физической культуры и спорта, медицинских услуг, услуг образования и прочих услуг в структуре платных услуг населению [3].

Таблица 2. Структура платных услуг населению (в процентах к итогу)

	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Платные услуги населению	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:							
бытовые	17,1	12,4	13,3	14,0	13,9	15,9	14,8
транспортные	28,1	16,5	15,2	13,6	13,3	14,2	13,9
связи	12,6	21,7	21,2	21,1	22,1	20,6	20,1
жилищно-коммунальные	14,2	28,0	24,7	26,3	24,9	22,3	17,6
культуры	2,0	1,3	1,3	1,4	1,6	1,7	2,1
туристические и экскурсионные	1,2	0,5	2,6	2,6	3,0	2,7	3,9
гостиниц и аналогичных средств размещения	2,1	1,3	1,5	1,5	0,8	0,8	1,1
физической культуры и спорта	0,5	0,5	0,8	0,9	1,0	1,1	1,2
медицинские	2,2	2,1	2,8	3,0	3,2	3,9	4,7
санаторно-оздоровительные	7,6	3,9	3,3	1,9	1,3	1,4	1,6
образования	8,5	8,5	8,2	8,1	8,9	8,3	8,3
прочие	3,9	3,3	5,1	5,6	6,0	7,1	10,7

Примечание – Источник: собственная разработка по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь

Подводя итоги, следует отметить, что за исследуемый период 2008–2012 гг. в целом произошло увеличение объема платных услуг населению (таблица 3), лишь в 2009 и 2011 гг. наблюдалось снижение платных услуг, оказанных населению в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году по указанным ранее причинам, связанным с нестабильностями в экономике Республике Беларусь.

Таблица 3. Объем платных услуг населению

	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Платные услуги населению							
в фактически действовавших ценах, млрд. руб.	632,6 ¹⁾	6776,2	12607,6	14223,4	15690,8	21 519,7	37 233,3
в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему	104,9	115,3	113,9	102,8	111,5	105,7	107,6

году							
В том числе бытовые услуги							
в фактически действовавших ценах, млрд. руб.	108,4 ¹⁾	839,1	1671,4	1985,7	2184,1	3 411,7	5 516,2
в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году	113,0	130,0	125,8	116,4	121,7	111,7	95,2

2) С учетом деноминации 2000 года (уменьшение в 1000 раз)

Примечание. Источник: собственная разработка по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь

Литература

1. Мясникович, М. В. Государственное регулирование социальной сферы: учеб. пособие / М. В. Мясникович, Н. Б. Антонова, О. Б. Хорошко. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2011. – С. 100–108.
2. Основные социально-экономические показатели уровня жизни населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/uroven.php/>. – Дата доступа: 20.06.2014.
3. Статистический сборник: социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь, 2012. – Минск, 2012. – С. 77–80, 151–165.
4. Программа социально-экономического развития страны на 2011–2015 гг. – новое лицо белорусского государства // Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. – Минск, 2010.
5. Рейтинг стран Европы по доле расходов на еду [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/infografika/20131224/986069620.html>. – Дата доступа: 20.06.2014.

ФЕНОМЕН СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ НА ПРИМЕРЕ ГУМАНИТАРНОГО ФАКУЛЬТЕТА БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

О.С. Подоматько

Студ. III курса специальности «Менеджмент (социально-административный)»

Науч. рук. – доц. Т.Н. Астапович

Студенческое самоуправление (сокращённо – ССУ) на данный момент является неотъемлемой структурой университетского образования. В данной статье рассмотрим структуру ССУ, которая сложилась сегодня в

Беларуси, на примере отдельно взятого факультета ведущего университета страны – БГУ. Данный выбор обусловлен тем, что автор имеет осведомлённость о функционировании студенческого самоуправления именно на данном факультете.

Стоит сразу обозначить, что номинально организациями студенческого самоуправления в БГУ стоит считать следующие структуры (рис. 1): Первичная организация с правами РК ОО «БРСМ» БГУ, ОО «Студенческий Союз БГУ», Студенческий Совет по качеству образования, Совет старост, Координационный совет (орган, объединяющий студенческие советы общежитий), а также Первичная профсоюзная организация студентов БГУ.

Опираясь на работу «Студенческое самоуправление. Учебно-методические рекомендации» обозначим принципы реального студенческого самоуправления: принцип объединения, принцип добровольности, принцип формализации, государственности, принцип фокуса внимания, принцип системности и выборности, принцип служения и представительства, принцип автономности и корпоративности, принцип партнёрства, принцип эксклюзивности, принцип единства и целостности, принцип ресурсного обеспечения, принцип обучения и развития.

Отметим, что организации студенческого самоуправления, за редким исключением, не имеют статуса юридического лица, а значит, в правовом плане зависимы от администрации университетов, в которых функционируют. Что касается финансовой независимости, то она также не обеспечивается нормативно закреплённым процентом бюджета вуза либо фиксированной суммой, предназначенными для передачи в распоряжение студенческих организаций вузом /государственными органами власти, как это принято в странах Евросоюза и Украины.

Исключением из правил является ОО «Студенческий союз БГУ». Данная организация была создана в 1997 г. и функционирует на данный момент в статусе местного общественного объединения при БГУ. Однако в «Студенческом союзе БГУ» принципы финансирования не вполне транспарентны. Можно лишь полагать, что организация финансируется за счет

периодических дотаций БГУ, привлечения средств спонсоров, осуществления разрешенной коммерческой деятельности и др.

Что касается принципа иерархичности организаций ССУ в БГУ и на гуманитарном факультете, то он также выполняется весьма условно. Напомним, данный принцип говорит об «упорядоченности деятельности организаций ССУ, структурных подразделений вуза, общественных студенческих формирований, установления между ними взаимосвязей, разделения полномочий, степени ответственности и т.д.». В БГУ из 5 основных студенческих организаций, согласно уставным положениям, вопросами учебного характера могут заниматься все организации; культурно-массовой и спортивной сферой три из них.

Еще один вариант студенческого участия в управлении университетами – связь с внешней средой. Наглядно это видно на примере участия представителей ССУ в работе советов вузов. Согласно Кодексу об образовании, советы вузов – это «основные органы самоуправления учреждений высшего образования».

Положение о Советах учреждений образования, утвержденное Министерством образования 18 июня 2011 г. устанавливает, что 25% состава совета составляют представители обучающихся учреждения образования, их законных представителей [2].

Однако, как показывают данные на сайте БГУ от 31 января 2013 г., это требование не выполняется. Из 96 членов Совета студентами являются только 10 человек, что в процентном соотношении равно всего 9,6%. Даже учитывая руководителя Первичной профсоюзной организации (ППО)

студентов БГУ, представительство увеличивается всего до 10,56% [3].

Таким образом, мы видим, что отмеченные в начале данного параграфа принципы развитого студенческого самоуправления

практически не выполняются в Беларуси.

Исходя из всего вышеописанного, можно выделить для студенческого самоуправления БГУ два варианта модернизации существующей системы:

1. Наделение дополнительными полномочиями ОО «Студенческий Союз БГУ» и провозглашение его единым органом студенческого самоуправления. Однако данный шаг приведёт к обострению противоречий между существующими организациями вплоть до ликвидации одних и прямых конфликтов по сферам влияния с другими.

2. Создание конфедерации организаций студенческого самоуправления, к примеру, студенческого парламента. Таким образом, в Беларуси будет выработана своя, уникальная система студенческого самоуправления с увеличением своей эффективности и сохранением своего колорита. Своеобразная конфедерация (студенческий парламент) будет действовать в качестве единого органа ССУ как на уровне факультетов, так и на уровне университета.

Отметим, что второй вариант идеально относится к БГУ и с небольшими оговорками вполне ложится и на систему студенческого самоуправления других университетов.

Таким образом, в данной статье было проанализировано текущее состояние студенческого самоуправления на гуманитарном факультете БГУ в качестве прототипа всего студенческого самоуправления БГУ и всей Республики Беларусь, а также сделаны выводы о вариантах движения вперёд к совершенствованию данной системы университетского образования.

Литература

1. Воронкевич, С. А. Студенческое самоуправление Беларуси / С. А. Воронкевич., А. С. Луцевич, П. Д. Махинов, Е. И. Шестопапов. – Минск: ISBN, 2013. – 28–36 с.
2. Положение о Совете учреждений образования, утвержденное Министерством образования Республики Беларусь от 18 июня 2011 г. № 84 // [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.mogilev-region.edu.by/ru/main.aspx?guid=1941>. – Дата доступа: 05.04.2014.
3. Состав Совета Белорусского государственного университета [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.bsu.by/main.aspx?guid=166961>. – Дата доступа: 02.04.2014.

ПАТОЛОГИЧЕСКАЯ ПАНОРАМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н.С. Сенников, С.С. Доценко

Студ. II курса специальности «Менеджмент (социально-
административный)»

Науч. рук. – доц. И.С. Полоник

Патологическая панорама Беларуси в наши дни характеризуется комплексным воздействием социальных, поведенческих и биологических факторов на все сферы жизни населения страны.

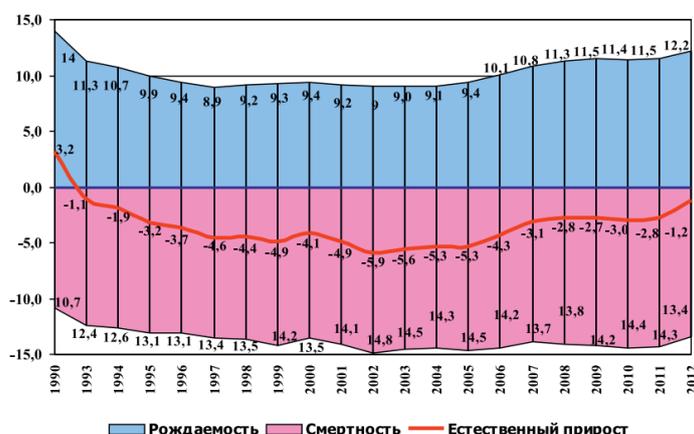
Если проанализировать численность населения, уровни рождаемости и смертности, то можно с уверенностью заявить, что Республика Беларусь развивается согласно намеченной политике, а население страны за последние несколько лет возросло, хоть и незначительно. По данным национального статистического комитета, численность населения Беларуси на 1 января 2014 г. составила 9 млн. 468,1 тыс. человек.

Общий коэффициент рождаемости за 2013 г. в целом по республике составил 12,5 на 1000 жителей (в 2012 – 12,2 промилле). Среди регионов страны самым высоким этот показатель был в прошлом году в Минской и Брестской областях (13,3 и 13,2 промилле соответственно), а самым низким – в Витебской области (11,2 промилле). Больше всего новорожденных насчитывалось в 2013 г. в Минске – почти 23 тыс., меньше всего – в Могилевской области, где родились 13,1 тыс. детей.

Общий коэффициент смертности за 2013 год в целом по республике составил 13,3 на 1000 жителей (в 2012 – 13,4 промилле). Среди регионов страны самым высоким этот показатель был в Витебской области (15,5 промилле), а самым низким – в Минске (9,2 промилле). Коэффициент младенческой смертности в 2013 году составил 3,4 на 1000 родившихся живыми (в 2012 он был также 3,4 промилле).

Рисунок 1. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения Республики Беларусь

Рождаемость, смертность и естественный прирост населения Республики Беларусь (на 1000 населения)

По-прежнему Беларусь относится к странам с высоким уровнем суицидов – 26,1 на 100 тыс. населения в 2010 году (высокий уровень – более 20), хотя и наблюдается тенденция снижения их количества.

По показателям материнской и младенческой смертности Беларусь действительно достигла очень высоких показателей. Так, число женщин, умерших от осложнений беременности, родов и послеродового периода на 100 000 родившихся живыми, в 2005 году составляло 10 человек, а в 2012 году – 1 человек. Во всех регионах, кроме Минска, в 2012 г. коэффициент материнской смертности равнялся нулю. Коэффициент смертности детей в возрасте до 5 лет (на 1 000 детей, родившихся живыми) в 2012 г. составлял для девочек – 3,8, для мальчиков – 5,1. Эти показатели в два раза ниже аналогичных за 2005 год. В отношении детей до 1 года показатель младенческой смертности еще ниже и равняется соответственно – 3,0 среди девочек и 3,7 среди мальчиков.

Стоит отметить, что в последние годы процент младенческой смертности (рисунок 2) и впрямь значительно снизился, что является фактором положительных тенденций, однако смертность трудоспособного возраста все еще остается очень высокой. Данный показатель не только лучший среди стран СНГ, но и демонстрирует наибольшую динамику снижения. Подобные успехи руководством здравоохранения преподносятся как плоды масштабной реконструкции и переоснащения родильных стационаров, что позволило качественнее оказывать помощь роженицам и новорожденным.

Рисунок 2. Младенческая смертность

Младенческая смертность на 1000 родившихся

Главным фактором, показывающим истинную патологическую панораму страны, является общественное здоровье. Улучшение общественного здоровья способствует увеличению продолжительности жизни, улучшению качества жизни, росту благополучия населения, гармоничному развитию личности и общества. И если проанализировать состояние общественного здоровья страны, то можно с уверенностью заявить, что в Республике Беларусь до сих пор наблюдается ряд значимых проблем, среди которых преобладание смертности над рождаемостью, высокая смертность работоспособного населения, прогрессирующая алкоголизация вкупе с легкомысленным отношением граждан к своему здоровью. Основным показателем общественного здоровья является индекс общественного здоровья, который рассчитывается как соотношение удельного веса факторов здорового и нездорового образа жизни.

Актуальной медико-социальной проблемой в Беларуси является потребление алкоголя, по уровню которого страна занимает 11 место в мире. Между тем, рост потребления на 1 литр в год сопровождается ростом общей смертности на 2,6%.

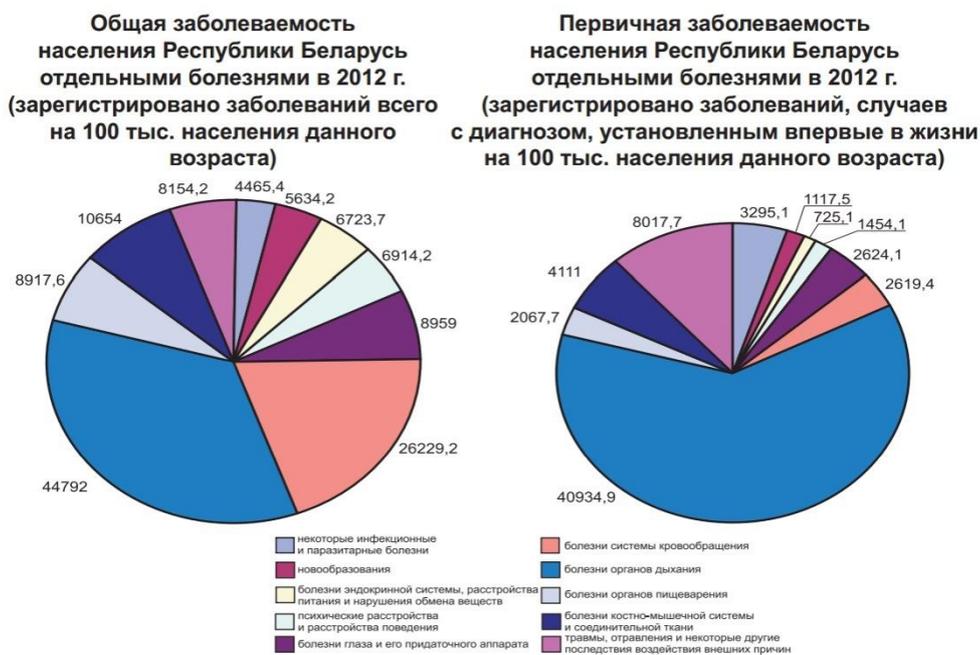
По уровню распространённости табакокурения Беларусь также занимает одно из первых мест в Европе, и доля курящих в структуре населения постоянно увеличивается, особенно среди женщин (в 3 раза за последние 10 лет).

В то же время уровень вовлечённости населения в занятия физкультурой и спортом остаётся низким – 25% респондентов не занимается физкультурой, а половина делает это «от случая к случаю».

Структура общественной заболеваемости в последние 10 лет демонстрирует снижение количества инфекционных заболеваний и

увеличение числа неинфекционных практически по всем группам. Так, количество случаев болезней системы кровообращения выросло на 35%, заболеваний органов дыхания – на 16%, злокачественных новообразований – на 38%, психических расстройств – на 34%, травм – на 10%.

Рисунок 3. Общая и первичная заболеваемость населения Республики Беларусь

Хронические заболевания в настоящее время диагностируются в среднем у 40-45% школьников, а среди считающихся здоровыми около 70% – дети с различными морфофункциональными нарушениями. Численность полностью здоровых школьных коллективов в среднем не превышает 15% и снижается до 7% в старших классах, где заметно увеличивается доля учащихся с отклонениями в состоянии здоровья, в том числе с хронической патологией. Как правило, формирование хронических заболеваний у школьников начинается с 11–12 лет.

Самой главной проблемой во всех этих случаях является недофинансирование или и вовсе практически полное прекращение финансирования данных структурных составляющих. Уменьшается финансирование на строительство, реконструкцию и ремонт школьных зданий, реставрацию медицинских заведений и т.д. По-прежнему актуальна проблема сохранения и укрепления здоровья детей и подростков, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС. Общеизвестно, что основной группой риска являются дети и подростки, у которых в результате радиационного воздействия отмечается

перенапряжение адаптационных систем организма, истощение защитных соматических и нервно-психических механизмов.

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ МЕТОДИКИ «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ РЕАКЦИИ РОДСТВЕННИКОВ НА ЗАБОЛЕВАНИЕ БЛИЗКОГО»

К.А. Фурса

Магистрант специальности «Психологическое консультирование и психокоррекция»

Науч. рук. – доц. Е.Д. Беспанская-Павленко

В настоящее время существует большое количество исследований психических особенностей онкологических пациентов. Однако мало научных трудов посвящено изучению реакции семьи на онкологическое заболевание родного человека. Это связано с тем, что отсутствует подходящий структурированный диагностический инструментарий, с помощью которого можно было бы исследовать данный феномен. Поэтому целью работы стала разработка методики, направленной на выявление психологической реакции родственников на тяжелое соматическое заболевание близкого.

Теоретическая основа. При создании опросника были использованы теоретические положения участников съездов и конференций Ассоциации онкопсихологов в России, которые посвятили свои работы изучению семьи онкологического пациента: И. П. Ярцева, А. Н. Золотова, Р. Р. Нугаева [1; 3]. А также мы опирались на взгляды В. П. Дубровой, К. Н. Егорова относительно этико-психологических аспектов работы врача общей практики с онкологическими больными, А.С. Дудниченко, Л. Н. Дышлева, А. Ю. Дышлевой относительно важности оценки психического состояния онкологических больных и членов их семей. В качестве теоретического базиса рассматривались теории зарубежных авторов: семейный системный подход С. Кратохвила; положения семейной терапии Э. Г. Эйдемиллера и В. Юстицкиса [2] и их взгляды на семейную тревогу. Результаты исследований Шелдон Левис [4], посвященные проблемам родственников онкобольных. Описание К. Таркельсона двух наиболее встречающихся точек зрения членов семьи больного на причины болезни; психотерапия рака К. Саймонтона, С. Саймонтон.

На основании теоретических положений в экспериментальной методике были составлены вопросы, описывающие эмоциональную реакцию родственников, чрезмерную опеку пациента, зрелую адаптацию родственников к онкозаболеванию своего близкого и отстраненную, холодную реакцию.

Контингент испытуемых: 16 лет и старше.

Процедура проведения. Испытуемым предъявлялся текст опросника и бланк ответов, которые фиксируются на отдельном листе с таблицей для регистрации результатов. Диагностику можно проводить индивидуально или в небольших группах.

Инструкция: «Вам необходимо выбрать 1 вариант ответа на каждое утверждение и записать его на специальном бланке для ответов. Помните, не существует «верных» и «неверных» ответов, так как каждый прав по отношению к своим собственным взглядам. Старайтесь отвечать искренне и точно».

Апробация методики. Изначально опросник был составлен из 40 утверждений, в каждом из которых респонденту необходимо выбрать один вариант ответа из четырех. Ответы представляют собой ранжированную градацию: полностью не согласен (1), частично не согласен (2), частично согласен (3), полностью согласен (4).

Первая версия теста была предложена 20 родственникам, составившим дополнительную группу выборки. Через 2,5 месяца была проведен повторный тест по исправленной версии на дополнительной группе родственников (те же 20 человек) и на основной группе родственников в количестве 47 респондентов.

Затем осуществлялась статистическая обработка для проверки теоретических положений и доказательства надежности и валидности опросника. Результаты описательной статистики показали, что распределение по 23 вопросам получилось близкое к нормальному и нормальное – по 2 вопросам. Итак, для дальнейшей обработки из 40 утверждений оставили 25, соответствующие вышеуказанному распределению.

Для формирования шкал методики проводился факторный анализ, что обеспечивает эффективность факторной валидности методики. Показатели доли общей изменчивости, приходящиеся на компонент, получили значение > 1 . То есть число компонент будет меньше числа исходных переменных. Тем самым выделилось 4 фактора.

После вращения выбранных компонентов методом varimax rotation получили более четкие связи с исходными переменными и сформировали шкалы. Первый фактор соответствует шкале «гиперопека» (5 утверждений с сильными связями), второй фактор – шкала «эмоциональная реакция» (4 задания с сильными связями), третий фактор – «гармоническая реакция» и четвертый фактор – «отстраненная реакция» (по 1 сильной связи). Остальные утверждения отнесли к тому фактору, по которому был набран больший коэффициент связи. Данные задания не были исключены, а взяты как тенденции для обработки, чтобы проверить целесообразность дальнейшей апробации на большой численности респондентов.

Несмотря на то, что методика измеряет общий конструкт, ее шкалы качественно отличаются друг от друга. Поэтому проверка надежности осуществлялась по каждой шкале в отдельности.

Определение *надежности отдельных заданий теста* осуществлялась с помощью альфа-коэффициента Кронбаха. Он показывает согласованность внутренних характеристик теста. Расчеты альфа-коэффициента Кронбаха показали, что его значение во всех шкалах входит в допустимый предел, высокий показатель получен по шкалам «гиперопека» (0,84) и «гармоническая реакция» (0,71) (табл. 1). Значит, методика обладает устойчивостью результатов отдельных единичных заданий теста в двух шкалах, а по остальным наблюдается тенденция к надежности.

Таблица 1 – Надежность отдельных заданий в шкалах опросника

	Шкала Гиперопека	Шкала Эмоц. Реакция	Шкала Гармон. реакция	Шкала Отстран. реакция
Коэфф. Кронбаха	0,843661	0,689251	0,713192	0,564428

Надежность частей теста высчитывалась с помощью метода расщепления (четные и нечетные). Значения надежности при разбиении теста на две части $> 0,5$, что говорит об устойчивости результатов отдельных совокупностей тестовых заданий в каждой шкале. Высокие значения достоверности наблюдаются в шкалах «гиперопека» (0,81), «гармоническая реакция» (0,89) и «отстраненная реакция» (0,87), а по шкале «эмоциональная реакция» значение чуть ниже (0,68).

Ретестовая надежность определялась с помощью линейного коэффициента корреляции Пирсона. Между первым и повторным тестированием (через 2,5 месяца) дополнительной группы родственников обнаружилась статистически значимая сильная связь в шкалах

«гиперопека» и «гармоническая реакция», умеренная – в шкалах «эмоциональная реакция» и «отстраненная реакция». Это значит, что шкалы экспериментальной методики отражают удовлетворительную надежность теста.

Коэффициент дискриминативности заданий теста является по сути показателем *критериальной валидности отдельного пункта*, поскольку определяется по отношению к внешнему критерию – суммарному результату деятельности всех испытуемых. Дискриминативность определялась путем корреляции между каждым утверждением методики и общей суммой по всей шкале. Все задания в трех шкалах («гиперопека», «гармоническая реакция», «отстраненная реакция») и 7 утверждений в шкале «эмоциональная реакция» получили удовлетворительный индекс дискриминативности, то есть находятся в диапазоне от 0,42 до 0,87. Можно сказать, что в целом задания методики являются эффективными, однако некоторые пункты следует доработать.

Содержательная валидность – один из основных типов валидности методики, характеризующий степень репрезентативности содержания заданий теста измеряемой области психических свойств. Валидность по содержанию закладывалась в тест уже при подборе заданий будущей методики. Данный вид валидности рассчитывался с помощью средней всех корреляций. Его значение в каждой шкале опросника попало в диапазоне от 0,2 до 0,5, то есть в промежуток нормы. Это говорит о соответствии содержащихся в методике заданий общей цели каждой шкалы.

Конструктивная валидность определялась с помощью выявления взаимосвязи с похожей по некоторым шкалам уже имеющейся методикой АСТ Э. Г. Эйдемиллера и В. Юстицкиса. Предполагается, что больше всего взаимосвязей обнаружится между шкалой экспериментальной методики «эмоциональная реакция» и шкалами методики АСТ, так как чувство вины, тревожность, психическое напряжение входят в шкалу нашего опросника.

В результате были получены статистически значимые прямые связи между шкалой экспериментальной методики «эмоциональная реакция» и шкалами методики АСТ (семейная вина, семейная тревожность и нервно-психическое напряжение).

Обнаружилась прямая связь между шкалой «гиперопека» и шкалой нервно-психического напряжения, значит, чем большим вниманием и заботой окружают родственники больного, тем выше у них нервно-

психическое напряжение. Наблюдается обратная связь между шкалой «отстраненная реакция» и общим показателем семейной тревоги. У родственников с холодным отношением к больному низкий показатель семейной тревоги. Итак, экспериментальная методика измеряет похожий конструкт, но включает в себя более широкую область исследования. Результаты свидетельствуют об эффективной конструктивной валидности экспериментальной методики.

Обработка данных проводится в соответствии с ключом. Подсчитываются сырые баллы по каждой шкале в зависимости от выбранного варианта ответа. Прямые вопросы оцениваются: 1 – 0 баллов, 2 – 1 балл, 3 – 2 балла, 4 – 3 балла. Обратные вопросы оцениваются: 1 – 3 балла, 2 – балла, 3 – 1 балл, 4 – 0 баллов.

Затем сырые баллы необходимо перевести в проценты (х) для каждой шкалы по формуле (S-сумма сырых баллов), для того чтобы уравновесить разное количество утверждений в шкалах. Гиперопека: $x = (100 * S) / 30$. Эмоциональная реакция: $x = (100 * S) / 27$. Гармоническая: $x = (100 * S) / 9$. Отстранение: $x = (100 * S) / 9$.

Далее процентные значения переводятся в станайны по таблице 3. Общее среднее арифметическое для всех шкал равно 53,39179, а общее стандартное отклонение – 19,85574.

Таблица 3. Перевод процентных значений в станайны

Станайны	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Процентные значения	1-13	14-23	24-33	34-43	44-53	54-63	64-73	74-83	84-100

1 – 3 станайна – минимальное проявление реакции; 4 – 6 станайна – второстепенный тип реагирования, проявляющийся иногда; 7 – 9 станайна – ведущий тип реагирования.

Гиперопека. Чрезмерная забота о больном. Стремление окружать его повышенным вниманием, защищать даже при отсутствии реальной опасности, постоянно выполнять за него семейные обязанности, ограждать от решения бытовых проблем. Посвящение себя больному с игнорированием своих эмоций, желаний и интересов, как бы растворяясь в нем.

Эмоциональная реакция. Тревога, чувство неопределенности по отношению к состоянию здоровья близкого, постоянное беспокойство о будущем, чувство беспомощности, страха, разочарование, тоска, злость.

Чувство вины за то, что близкий заболел. Может накапливаться психологическая усталость при уходе за больными, даже возникать агрессия по отношению к нему и одновременно чувство вины за эту агрессию.

Гармоническая реакция. Трезвая оценка состояния больного, без склонности преувеличивать его тяжесть и без оснований видеть все в мрачном свете, но и без недооценки тяжести болезни. Баланс между поддержкой, заботой о больном и собственными интересами и деятельностью.

Отстраненная реакция. Безразличное отношение к судьбе больного, он предоставлен сам себе. Оказание формальной помощи без теплых эмоциональных отношений. Может наблюдаться утрата интимного общения, как эмоционального, так и сексуального.

Взаимосвязь между шкалами экспериментальной методики определялась для того, чтобы посмотреть, соответствуют ли шкалы разработанной методики ее интерпретации. Обратная взаимосвязь была обнаружена между шкалой «эмоциональная реакция» и шкалами «гармоническая реакция», «отстраненная реакция». Родственник с ведущим эмоциональным типом реакции на заболевание своего близкого имеет более низкие показатели по шкалам «гармоническая реакция» и «отстраненная реакция». Полученная обратная взаимозависимость между гиперопекой и отстранением говорит о том, что у родственников с ведущим отстраненным, холодным реагированием на заболевание близкого наблюдаются более низкие баллы по шкале «гиперопека». Итак, взаимосвязи между шкалами экспериментальной методики не противоречат логике интерпретации каждой шкалы.

Таким образом, экспериментальная методика в целом валидна и надежна, а также прошла процедуру стандартизации. Однако в дальнейшем необходимо скорректировать шкалы «эмоциональная реакция» и «отстраненная реакция», чтобы получить более высокие показатели надежности. Вторичную апробацию методики следует проводить на более репрезентативной выборке, а также сравнить между собой показатели по тесту у родственников с разными категориями тяжести болезни их близких и выработать популяционные нормы.

Литература

1. Золотова, А. Н. Особенности психических расстройств у онкологических больных с метастатическим поражением головного мозга: дис. канд. мед. наук: 14.00.14 / А. Н. Золотова. – Ростов-на-Дону, 2006. – 166 с.
2. Эйдемиллер, Э. Г. Семейная психотерапия / Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис. – Л.: Медицина, 1990. – 188с.
3. Ярцева, И. П. Влияние болезни на семейную систему / И. П. Ярцева // Ассоциация Онкопсихологов [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://zerx-online.ru/congress-abstracts-2009/4-2009-11-17-09-26-37.html>. – Дата доступа: 30.01.2014.
4. Sheldon, L. The Human Side of Cancer: Living with Hope, Coping with Uncertainty / L. Sheldon, J. Holland. – New York: HarperCollins Publishers, 2000. – 340 p.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Круглова В.Н. Социальные потребности ветеранов и участников Великой Отечественной войны, находящихся на социальном обслуживании ТЦ СОН Московского района г. Минска	2
Можей К.О. Проблема лидерства и руководства в студенческой группе	8
Можей К.О., Клшторная В.В., Круглова Н.В., Гайдаш В.Е. Разработка и реализация проекта по преобразованию СОК «Бригантина» В международный координационный центр волонтеров	17
Можей К.О. Творческие способности и креативный потенциал студентов специализации «Социальное проектирование»	21
Нечаева К.В. Социальное функционирование лиц, страдающих шизофренией, до и после прохождения психосоциальной реабилитации	28
Алексо Т.Е. Развитие агротуризма в Могилевской области и способы привлечения молодежи к данному виду туризма	33
Каллаур В.В. Лейх как род стихотворений для пения в творчестве Вальтера фон дер Фогельвейде	37
Жукович Е.О. Развитие кинематографа в XX–XXI вв. Ценностное отношение современной молодежи к кинематографу	42
Зайдаль Т.В. Специфика коммерциализации в индустрии детства	48
Коваленко Н.В. «Человек-масса» в концепции Хосе Ортеги-и-Гассета	53
Жабинский А.В. Особое место «Дневника» Анны Франк среди дневников очевидцев	57
Верниковская В.А. Рецепция поэзии Ф. Гёльдерлина в «Дионисийских дифирамбах» Ф. Ницше	63
Куницкая Т.Г. Тема памяти в лирике Иоганесса Бобровского	69
Лытко Е.В. Образы первых людей в «Новых стихотворениях»	80
Мирошникова Е.М. Концепция смерти в поэзии Эмили Дикинсон	86
Спото Р.Н. Библия как метатекст американской культуры XVIII в	92
Бойка Ю.В. Мастацкія асаблівасці перакладу «Ларелеі» Г. Гейне Сцяпанам Ліхадзіеўскім	98
Новикова О.И. Постреализм, или новые сведения о реализме	102

Веко А.А. Использование современных информационных технологий в процессе тестирования занятий по иностранному языку	109
Гусак А.В. Использование специализированных онлайн-ресурсов в процессе изучения лексики английского языка	114
Жмура В.Г. Прагматический аспект перевода безэквивалентной лексики в сфере туризма	125
Качан Е.С. Возможность применения современных мобильных приложений в процессе изучения иностранного языка	124
Третьяк А.Г. Использование компьютерных технологий в процессе формирования и совершенствования навыков аудирования	129
Павлють О.А. Оценка направлений социального развития белорусских предприятий	133
Кардаш Т.П., Конопляник П.Б. Применение методов кооперативного принятия решений в практических задачах	139
Величко Н.А. Особенности перевода фразеологических единиц в языке детективного жанра (на материале произведений А. Кристи)	144
Янукович Ю.А. Семантический аспект перевода английских идиом в общественно-политических текстах	149
Воронецкая Л.Г. Пути развития социальной инфраструктуры в сфере образования Республики Беларусь	154
Гайчук В.В. Взаимосвязь между здоровьем населения страны и производительностью труда	160
Громова В.С. Анализ зависимости ожидаемой продолжительности жизни от прожиточного минимума	164
Дашкевич Е.С. Анализ применения денежных доходов и расходов населения за период 2008–2012 гг.	167
Подоматько О.С. Феномен студенческого самоуправления Беларуси на примере гуманитарного факультета Белорусского государственного университета: анализ и перспективы	174
Сенников Н.С., Доценко С.С. Патологическая панорама Республики Беларусь	178
Фурса К.А. Стандартизация экспериментальной методики и психологические типы реакции родственников на заболевания близкого	182